

241-211 т. 111
РУСКІЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ О РУСКИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ.

I. Снегиревъ
И. Снегиревъ.

~~~~~  
КНИЖКА III.  
~~~~~

Старинная пословица не жалеет мольбы.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1832.

~~27232.28~~

✓ Proc 205.13 (3-4)



1874, Dec. 18.

Subscription Fund.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по ошпечашаніи, предшав-
лены были въ Цензурный Комитетъ три
экземпляра. Москва, 1832 года Августа 5 дня.

*Заслуженный Профессоръ, Цензоръ, Стат-
скій Советникъ и Кавалеръ Левъ Цветаевъ.*



1744
44-14
2-05

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

б) Политическія и судебныя.

Ежели для изслѣдованія источниковъ законовъ у всякаго народа необходимо познаніе его нравовъ, обычаевъ и повѣрій: то не менѣе важно познаніе *гласа народнаго* въ пословицахъ и поговоркахъ, въ коихъ часто повсюрляюшся первые и отражающся послѣдніе, относясь къ временамъ происхожденія законовъ. Какъ живые памятники древняго Законодательства, древнихъ обычаевъ и древняго языка, пословицы народныя составляютъ обильное и разнообразное хранилище доказательствъ о древности всякаго народа — онѣ книга, не требующая свидѣтельствъ; ибо сама по себѣ составляетъ доводы своей достоверности, — книга, коей никто не сочинялъ и никто не могъ сочинить, кромѣ здраваго смысла самихъ народовъ и мудрости давно минувшихъ временъ. Хотя

мы не знаемъ всей ея обширности, однако она заключаешъ въ себѣ почти всѣ соотношенія общественныя; ибо изрѣченія сіи сдѣлались господствующими, вѣзались въ памяти цѣлаго народа съ пѣхъ поръ, какъ произнесены были устами лучшихъ людей при рѣшеніи важнѣйшихъ случаевъ жизни семейной и общественной. Сіи рѣшенія (какъ у Римлянъ *res iudicatae*, рѣшенія дѣла) и самыя дѣла, кои разбирались и судились всенародно, на шоргу, на площади, на полѣ, сославляли шакіе предметы, о коихъ вѣдалъ и разсуждалъ всякой гражданинъ. Съ ними соединены преданія, повѣрья и разныя примѣшны, освященныя народною вѣрою и давностію; онѣ и доселѣ у прослолюдиновъ не совсѣмъ удалились отъ старинныхъ преданій и отъ первобытныхъ свойствъ древняго Законоположенія; ибо въ глазахъ черни только по правосудіе кажешся неложнымъ, которое заимствуется изъ древнихъ обычаевъ и преданій, сроднившихся съ ея душою. Поэтому судныя пословицы надревле заключали въ себѣ первое наславленіе граждани-

на, умноженное его наследство отъ предковъ: и онъ образовавшись въ теченіи вѣковъ, сохранился въ видѣ опголоска закона и обществу, какъ *еласъ народный* и *еласъ Божій*. Отношенія между Богомъ и человекомъ сославляющъ вѣру, освящающую всѣ права и предписывающую всѣ обязанности сему послѣднему: вѣра въ Бога видимо проникаетъ древнее право Руское, кошорое почти все основано на судѣ Божіемъ; отсюда и многія пословицы: *Богъ судья — Виноватаго Богъ същеть — На нагибающаго Богъ — Богъ видитъ, кто кого обидитъ*, и ш. д. Извѣстно изъ Истории, какую имѣли силу у Римлянъ *leges majorem* даже и при письменныхъ законахъ.

Когда уже существовали письменные законы, и тогда народные приговоры и судебные обычаи хранились въ пословицахъ, а у Галловъ и Германцевъ въ пѣсняхъ. Алфредъ Великій въ Англіи собралъ обычаи судныя и рѣшенныя дѣла въ *Doom-book* (а), ш. е. книга думъ, рѣшеній, кошорая въ по-

(а) doom, выгов. дум, приговоръ, сужденіе, дума.

слѣдствіи: упрощена. Изданные въ X вѣкѣ Ульфлюномъ законы Нормандскіе были неуспѣшны и хранились памятью народною. До Революціи, XVIII вѣка, во Франціи: нѣкоторыя провинціи управлялись обычаями: отсюда coutumes, lois coutumières, конми объединяющія многія пословицы Французскія. Нѣмцы: до XII, а Французы до XIV вѣка почти не имѣли письменныхъ законовъ, а судили и рѣдили по старымъ обычаямъ, кои назывались у нихъ *правами* (Rechte). Гг. Нюрнъ и Гедегордъ съ успѣхомъ употребляли Дашскія, а Г. Ейзенгартъ Нѣмецкія пословицы для объясненія древнихъ правъ и законовъ Скандинавскихъ и Германскихъ, разомашривая сіи народныя изрѣченія, какъ оспашки ненисменныхъ и основанія письменныхъ законовъ. Изданное позже древнихъ Сѣверныхъ уложений *Саксонское зеркало* почеркнуто изъ успѣ народа и практическаго употребленія: права; поему издашеть онаго. (b) и го-

(b) Dieses Recht habe ich selber nicht erdacht, Es haben's von Alters auf uns bracht Unsre gute Vorfahren. Въ Смитъ Ош. 1831. No. 39 — 41. о поесіи права, соч. Гримма.

юринъ : „Сіе право не сама я выдумалъ ,
 „но его надравле предель намъ доброе,
 „наши предки „. — И Пре, основываясь
 на древнихъ свидѣтельствѣхъ, гово-
 рить, что „пословицы народныхъ, приня-
 „тыхъ общимъ употребленіемъ, замѣняющіе
 „законъ; онъ сего у Гошеона sef значить
 „обычай, а ordseð, поговорка (с)“, о коей
 онъ приводитъ слѣдующее снарицное ска-
 заніе : Allmänneliga ordseðer brukas ofta för
 lagh, т. е. „Пословицы, вошедшія въ об-
 „щее употребленіе, часно служатъ закона-
 „ми.“ Что мы нынѣ разумѣемъ подъ словомъ
 законъ, то на Славянскомъ языкѣ называлось
 уставомъ, правдою, судомъ, наря-
 домъ; ибо конать значило: дѣлашь, вер-
 шишь, а конъ — начало, чередъ, предель —
 сходно съ древнимъ Нѣмецкимъ kant. Извѣст-
 но, что и Новгородъ, раздѣляясь на концы,
 имѣлъ, подобно Пскову, Конганское прав-
 леніе и Конецкихъ, или Конганскихъ
 Боярь. И донывѣ въ Новгородской Губер-

(с) I: Ihre Gloss. Suiogothicum. Upsal. 2 t. 1769. f —
 I: in forna Lögbók Isleñdunga s. n. Grágás. 2 p.
 Navniac. 1829. 4. Письмо ко мнѣ объ епомѣ
 Варона Розенкампа.

нѣ говорящъ пословицей: *Вся бѣда на кону*, ш. е. бышь на чередѣ, правишь дѣломъ. Несгорѣ Печерскій называетъ *законами отецъ*, обычаями, преданіями неписанные усшавы для оплеченія ошъ письменныхъ (грамошъ, *ура́мтата*), кои въ древнемъ Рускомъ Законоположеніи значашъ всякое пошпановленіе, предписаніе временное, или всегдашнее (d). *Законъ* принимается въ смыслѣ обычая, или по обласшному нарѣчію, *покона*; говоря объ усшавахъ и обычаяхъ Хозаровъ, Конспавшинъ порфирородный выражается ихъ же словомъ: *Σάκων* и *Σάκαρα* (e). У Англо-Саксовъ, по свидѣшельству Дюканжа, *lada* значашъ законъ и судъ Божій (f). Посему, *законъ* и *ладъ* были сословы.

Разсмашривая пословицы въ опношеніи къ *Государственному Управленію* и *Законоположенію*, мы коснемся здѣсь до

(d) Рускія Достопамятности. М. 1815. ч. I.

(e) *Constantini Porphyrogeneti* l. II. de ceremoniis aulae Byzantinae. Lipsiae. 1751. f. — ejusdem de admin. impèrii. c. 8 — 38.

(f) *Glossarium manuale ad script. mediae et infimae Latinitatis*. Halae. 1794. VI t. 8.

пословицъ, напоминающихъ *а*) о древнихъ
правишельшвенныхъ мѣснахъ и ян-
цахъ правишельшвующихъ и *б*) о
законахъ и судопроизводствѣ.

А. Начнемъ съ *Управленія*.

По словамъ Нестора, разныя племена
Славянскія *имѣху обычаи свои и законѣ*
отецъ и преданья, *каждо свой нравъ*,
или по старинной пословицѣ: *Что городъ,*
то норовъ; что деревня, то обычай; что
подворье, то повпрье; что дворъ, то
говоръ (*). О незыблемости же и важности
обычаевъ Рускіе въ XVI вѣкѣ думали, что
„которая земля переставливаетъ обычаи
свои, и та земля не долго стойтъ“. (г)
Древнее гражданское правосудіе у Славя-
но-Руссовъ основывалось на изконныхъ обы-
чаяхъ каждаго племени въ особенноти,
кои соединились съ законами, принесенными
отъ Варяговъ и Грековъ. При разнообразіи
склонностей, нуждъ и отношеній, они чув-
ствовали необходимость правишеля и важ-
ности правленія, какъ видно изъ словъ

(*) Мову Рус: Szto bogrod, to norow. *Pim. Ram.* 20

(г) *Карамз.* II. Г. Р. VII. прим. 353. Ср. Лѣто-
пись Несторову по Лавр. сп. М. 1824. 4.

древняго Дзюшннца, позожиж на псло-
 впу: *Вся земля наша велика и обиль-
 на, а наряда от ней нить.* Съ ешимъ
 сходна припѣвка пѣвца Игорева похода:
 „Тяжко ши головы, кромѣ плечу, зло ши
 „пѣлу, кромѣ годоны“ — и пословица:
Оцы безъ пистуха не отадо. Древній
 образъ правленія въ Рускомъ мѣрѣ соопѣви-
 шивоваль древней просполѣ нравовѣ. Сла-
 вянскія племена изкони жили подѣ напри-
 архальнымъ правленіемъ опаршинѣ по сво-
 имъ обычаямъ, кои пономѣ перешли въ за-
 коны. Одинъ изъ коренныхъ обычаевъ — ува-
 женіе къ опаршинству, существовавшій въ
 Язычествѣ у Славяно-Руссовъ, удержался
 и въ Христіанствѣ: ихъ попомки вѣрили,
 что *одѣ старѣя, тамъ и статья.*
 Неспорѣ упоминаешѣ о *врадскихъ ста-
 рѣйшинахъ*, кошорые, по своей опыш-
 носци и честносци, могли бышѣ судіями
 въ дѣлахъ народныхъ. Въ нѣкошорыхъ мѣ-
 опсахъ Россіи и донынѣ сохраняешѣ сей
 обычай, шакъ напр: въ Кіевской Губерніи:
 недалеко опѣ Канева, въ селѣ Мошнахъ и
 шеперь ши спарика, избранные народомъ,

шворяты судъ и расправу всенародно на площади. (g). Какое старшинство наблюдалось между гражданами, такое между городами и народами: Владимирцы между *давними* и *старшими*. Ростовцами и Суждальцами, *славя новыми* и *мизенными*, ш. е. *меньшими*. „Не разумѣша, говориша „льшопишець, правды Божья исправиши „Ростовцы и Суждальцы давни, ошарши и шворяшесь: новин-жь людѣ и мизенати „Володиміреши: уразумѣше, яшась по правду крѣпко.“ Въ средніе вѣки, въ Германіи многіе города, спроеенные одиѣмъ подлѣ другаго и раздѣленные стѣною и рвомъ, именовались: первый *старымъ*, а второй *новымъ* *абородамъ*; такъ напр: въ Гамбургъ, въ Кведлинбургъ, въ Магдебургъ: die Altstadt u. Neustadt u. die Sudenburg. Пригороды нередко возводились на ошепень городовъ и получали городовое право (h). Названія *старый* и *новый* часто повто-

(g) Украинскія мелодіи Н. Маркевича. М. 1854. стр. 101.

(h) Allgem. Deutsche Taschenbibl. 3. 3. N. Bürgerthum. u. Städtenwesen. Dresden. 1829. 12.

релся въ нашей системѣ географической. Древніе пригороды соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ уѣзднымъ городамъ; Лѣтописецъ говоритъ о зависимости оныхъ отъ городовъ: „Новгородци же изначала, Смоленяне, и Кылѣяне и Полочане и вся власпи, егда на вече сходяшся, что старѣйшии здумаютъ, на томъ и пригороды стануть.“ (i) Старѣйшинство между Князьями Рускими принадлежало къ государственному праву, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Когда всѣ древнія общества и сословія Славянскаго міра соединяли въ себѣ власшь судебную и законодательную: тогда старѣйшины - судьи, разбирая общія дѣла на мірскихъ сходкахъ, рѣшали всякаго рода споры крашкимъ, единодушнымъ приговоромъ; шамъ - шо родилась, образовались и ушвердились древнія судныя пословицы, кои переходя изъ устъ въ уста, сдѣлались общественымъ достояніемъ и вошли въ составъ *Руской Правды*, столь сходной съ законами Скандинавовъ и Германцевъ и съ Липов-

(i) Росс. Библіотека, стр. 261.

скимъ Спашушомъ. Мѣнія цѣловальниковъ (присяжныхъ), огнищанъ, жишівъ, какихъ въ Новгородѣ шажуціеса набирали по два съ каждой стороны предъ Посадникомъ или Тисяцкимъ — сіи мѣнія въ первоначальномъ ихъ видѣ объявляемы были предъ лицомъ міра и его начальника Тіуна, Боарина, Князя, или его Намѣшника, и какъ въ Свяшительскомъ, шакъ равно и въ Смѣсномъ судѣ, Владыка, или его Намѣшникъ въ качествѣ судьи ссылался на мірскіе приговоры, переходившіе въ народъ пословицами. Въ подобныхъ случаяхъ судья повшорялъ шѣ же самыя приговоры, какъ приняшыя правила, ушверженныя мѣніемъ цѣловальниковъ. Сіи слова глубоко запечашлѣвались въ памяти народной, бывши живыми законами. Сшарые народные обычаи и смѣшеніе Норманскихъ, Греческихъ и Римскихъ ушавовъ служили на Руси Законоположеніемъ. Многія мѣшнѣ въ лѣшописяхъ и грамошпахъ носятъ на себѣ оппечашокъ оныхъ. Измѣненіе Правленія и Законодательшва въ Россіи опш начала до XV вѣка и далѣе выражаешся пословицами.

Хоша Градскій законъ, извлеченный изъ Новелль Юстиніановыхъ, при Владимірѣ I одни вышлись, а другіе во многомъ измѣнили древніе успавы опеческіе; однако не могъ совершенно искоренишь ихъ: они сохранились въ успахъ народа, переходя опъ поколѣнія къ поколѣнію. Когда помѣшное правленіе, по принятіи Рускими Хрїстіанской вѣры, измѣнилось на удѣльное: тогда каждый изъ удѣльныхъ Князей къ общимъ носпановленіямъ присовокупялъ свои собшвенныя; впроемъ у геродовъ, обласшей, волосшей и селеній бывали свои успавы, коими они руководшвовались въ судѣ и расправѣ дошого времени, какъ Единодержавіе одни изъ нихъ привело въ общее Законоположеніе, а другіе уничтожило. Послику большіе удѣлы дѣлились на малые: шо владѣтели первыхъ назывались *старшими*, а владѣтели малыхъ *младшими* Князьями и брагались между собою: Великій Князь именовался *старшимъ*, а удѣльные *младшими* брагьями. Не попомки, а старшіе наследовали пресполь Великаго Князя, у кошораго совѣтъ составляла *дума*

изъ Бояръ и спарцевъ городовыхъ; они слыли думцами (сходными съ древнеанглійскими doomsman), какъ видно изъ слѣдующей прищты Данила Започника: *Съ добрымъ бо думцею Князь висока стола (прескола) додумается, а съ лихимъ думцею и малою отола лишенъ будетъ* (1). Дружиною Князя были люди рашные, сосиавлявшие его советъ; ея важность и сила видны изъ словъ Владимира I, приведенныхъ Несторомъ и повещенныхъ Даниломъ Започникомъ: *Сребромъ и златомъ не имамъ нальсти дружину, а дружиною нальзу сребро и злато.*

Разныя народныя мѣнія о Князяхъ въ XII вѣкѣ выражаются слѣдующими прищтами сего Данила: *Князь щедръ отецъ есть есьмъ — Не имый себѣ двора близъ Князя двора — Не держи села близъ Князя села.* Сюда же можно отнести пословицу: *Плехова Князя телата лижутъ.*

Лѣтописи наши сохранили намъ правила полншики нѣкоторыхъ Князей Рускихъ.

(1) Въ Памятникахъ Росс. Словесности XII вѣка, изд. К. К. 1821 г. Посланіе Започника Данила къ Георгію Долгорукову.

Такъ Давидовичи желая прекрашнть между-
 усобную войну миремъ и полагая, что добрый
 Роспиславъ, старшій сынъ Георгіевъ, можешь
 примирить опца съ Великимъ Княземъ, гово-
 рили ему: *Миръ стойтъ до рати, а рать*
до мира, примолвивъ, что „ещо слово
 „слыхали они опъ своихъ опцевъ и дѣ-
 „довъ“ (m). Оно сходно съ извѣстнымъ успа-
 вомъ поляшки: *Si vis pacem, para bellum*,
 „Если хочешь мира, гошовься къ войнѣ.“ —
 По свидѣтельству Кадлубка, Князь Ро-
 манъ Мсниславичъ Галицкій заманивалъ
 хнпроснню непрязненныхъ себѣ вельможъ
 и подъ какимъ-нибудь предлогомъ обвинивъ,
 лишалъ жизни и имущества; его правиломъ
 была пословица: *Чтобы спокойно псть*
медовый сотъ, надобно задавить пчелъ,
 (*Melle securius uti arum non rosse, nisi re-*
nitus oppresso non rarefacto examine). *Госпо-*
дине, говоришь Галицкій сошникъ Микула
 сыну Романову Данилу, *не погедши пчелъ,*
меду не ясти (e), и ш. д.

(m) *Карамъ. И. Г. Р. II. стр. 227.*

(n) Въ Волынской Лѣтописи.

Для совѣщанія о взаимныхъ пользахъ Князья имѣли сѣзды — похожіе на новѣйшіе конгрессы; тамъ они разсуждали о защитѣ себя отъ враговъ общихъ, о мирѣ, распредѣляли промежь себя удѣлы и судили свою брашью, Князей. Таковъ былъ сѣздъ въ Любечѣ 1097 г. для заключенія мира; гдѣ Князья Свяшполкъ, Владиміръ, Давидъ, Василько клялись: „Ошнынѣ кшо изъ насъ „возспанешъ на собрата, шому прошивни- „комъ будешъ чесинный крещъ, всѣ мы и „земля Руская.“ Но и тамъ тогда сбывалась пословица: *Гдѣ клятва, тамъ и преступленіе.* Другіе сѣзды были 1101 г. при Золочѣ, Суздаль 1229 г. и проч. Вѣроятно, что приговоры и событія на такихъ Княжескихъ конгрессахъ съ Свяшполка II переходили въ народъ пословицами; старыя *памятухи* ихъ припоминали къ случаю, а лѣтописцы вносили въ свои харшіи. Похожа на такой приговоръ пословица въ лѣтописи подъ 1175 годомъ: *Болринъ отвѣтствуетъ въ винѣ головою, а Князь удѣломъ.* О междоусобіяхъ же Княжескихъ пѣвецъ Игоревъ похода го-

ворить, что „въ Княжихъ крамолахъ вѣ-
рѣди челоуѣкомъ скрапишася. Рекосша бо
„бращь брашу: *се то, а то мое же*, и
„начаша сами на себѣ крамолу ковати.“
Тогда какъ Русь управлялась такимъ обра-
зомъ: Новгородцы, живши по *самоволь-*
нымъ, или *добровольнымъ* своимъ *обыча-*
ямъ, кои называли *стариню*, подобно
древнимъ городамъ Германскимъ XIV и XV
вѣковъ, вступили въ союзъ со Псковомъ, и
подобно Князьямъ Рускимъ, побрашались
оъ нимъ, наименовавъ себя *отаршимъ*, а
его *младшимъ* брашомъ; о чемъ гласить
и древняя пословица: *Душа на Великой*
(рѣкъ), *а сердце на Волховъ* (рѣкъ). Нов-
городская и Псковская *старина* походила
на республиканское правленіе. Тамъ свое-
вольные люди по договору принимали
къ себѣ Князей и, если не любь имъ былъ,
изгоняли его и промышляли себѣ дру-
гаго, оправдывая шѣмъ старую пословицу:
Коли худъ Князь, такъ въ грязь.
Основанный Новгородцами Хлынъ руко-
водствовался ихъ уставами, какъ свидѣ-
тельствоуешъ Лѣтописецъ о правленіи

Хлыновъ на рѣчкѣ Хлыновицѣ: „И тако
 „начаша общезначительствовати, омовла-
 „спвующе, правими и обладаими своими
 „жишеля, и нравы своя опщескія и зако-
 „ны и обычаи Новгородскія имаму на лѣна
 „многа до обладанія В. Княземъ Рускихъ.“ (m).

Въ Новгородѣ и Псковѣ, подобно Рим-
 скимъ комиціямъ, для сужденія и рѣшенія
 дѣлъ общеспвенныхъ, бывали сходъ народ-
 ные, называемые *сетами*, кон близки и
 дѣйствию и именемъ къ Германскимъ
Wette, Witte, Wettgericht и Французскимъ
enquete par turbe (n). На этихъ сеймахъ
 народа, его приговоромъ, подъ предводитель-
 ствомъ старшинъ, опредѣлялись миръ и рать,
 дѣлались раскладки подашей, утвержда-
 лись дружеспвенные и шорговые договоры
 съ Великими Князьими и съ осѣдами, на-
 ряжались свои и выслушивались чужіе по-
 слы и госни, были избираемы или смѣняемы

(m) Карамз. И. К. Р. III. прим. 32. Das alt.
 Recht der Russen, von J. P. Ewers. Dor-
 pat, 1826. 8.

(n) Heineccii Elementa juris Germanici. II. Hal. 1737;
 p. 22. Unde Noslariae judicium urbanum hodie
 vocatur das *Wietambt, Wettambt* etc.

Посадники и Тысяцкіе, производился судъ и расправа; одна только Св. Софія и Дворъ Владычній могли сохранишь осужденнаго отъ казни, какъ мѣстѣ священныя и неприкосновенныя, подобно нѣкошорымъ городамъ Иудей и храмамъ Греціи и Рима. На вѣчѣ Новгородцы цѣловали крестъ *статѣ естъ за одинъ, либо животъ, либо смерти за правду Новгородскую* (о). Никшо изъ сановниковъ, даже самъ Князь не могъ опмѣнишь вечевые приговоры. Чшо положено и чему бышь непременно, о шомъ говорилось: *языкъ на сговоръ*; сія поговорка донынѣ упошребляешся въ Сольвычегодскѣ при договорахъ (р). Древняя пословица Новгорода о самосудности онаго гласишь, чшо *Новгородъ судится своимъ судомъ*, а о самобышномъ его могущесствѣ: *Кто противъ Бога и великаго Новгорода? На щещъ же веча его говаривали на Московцинѣ: Новгородцы такали, такали, да Новгородъ протакали*. Какъ Новгородъ, шакъ и Псковъ величали себя въ грамошахъ

(о) Исторія Росс. Иерархіи. ч. 2. стр. 390.

(р) Соф. Лѣток. I. 269 — 390 стр.

Господами, а первый даже *Господиномъ*. *Государемъ*, до тѣхъ поръ, пока Великій Князь Московскій, именовавшій его своею *отгиною*, не привелъ *добровольныхъ* людей на всю свою волю, уничтоживъ ихъ старину, т. е. древнія ихъ права, или, какъ они также называли, *Новгородскую правду*. Послѣ кончины В. К. Иоанна III самовольные Псковичи обругали своего Намѣстника Князя Владимира на вечѣ и сохнули его *со степени*; пошому чшо судъ шамъ производился на возвышенномъ мѣстѣ со спупенями. Псковскій лѣтописецъ, изображая взятіе своего роднаго града Московскимъ Великимъ Княземъ, описываетъ буйство народныхъ совѣщаній: „На большой грѣхъ „превращихомся, на злые поклепы и „лихія дѣла, и *весь кригание*: а *невѣдуще елава*, что языкъ говоритъ, и не „умѣюще своего дому спройши, а градомъ „содержаши хотимъ.“ Впрочемъ вечи бывали не только у однихъ союзниковъ Гаузы, но и на Москвѣ однажды въ XIV в. позвонили вече; онѣ существовали и въ другихъ удѣльныхъ городахъ Рускихъ. Такъ напр: въ 1285 г.

„Росшовскіе граждане сошворше вече и из-
 „гнаша Ташарь, и имѣніе ихъ разграбиша.“
 Въ 1302 г. „Быспь вече на Коспромѣ, по
 „суду коего казнены Болре Князя Андрея
 „Александровича.“ Въ 1339 г. „Злые коро-
 „мольницы Брянци, сшедшеся вечемъ,
 „убиша Князя Глѣба Святославича.“ Вече-
 вые колокола были въ Кіевѣ, во Владими-
 рѣ, въ Твери и въ другихъ мѣстахъ (q).
 Нѣкошорые слѣды веча ошались въ мір-
 скихъ сходкахъ, суіомахъ и громадахъ,
 о коихъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Когда превозмогала власпъ Великихъ
 Князей и когда сильныя спали писашь
 правду: шогда воля ихъ сдѣлалась зако-
 номъ. *Идѣже законъ, ту и обидъ много* —
 доворишь. Лѣтописецъ о княженіи Андрея
 Боголюбскаго пословицей, сходною съ Ла-
 тинскою: *Summius jus, vitiosa injuria* (r), ш. е.
 высшее право величайшая обида.“ Та-
 шарщина ошчасши способшвовала къ пре-
 образованию Правленія и Законодательства

(q) Древн. Росс. Вѣд. I. стр. 189. — Исторія
 Княжества Псковскаго, изд. Митрополита
 Евгенія. Кіевъ, 1831. 2 ч. 12.

(r) Le crime fait la loi..

въ Россіи, на которую впрочемъ не спользовались дѣйствовавшіе нравы и обычаи народа, почитаемаго *погибшимъ* и не имѣвшаго положительныхъ законовъ. Князья иногда отдавали свои распри на судъ Хана въ Орду, гдѣ воля его была закономъ, но гдѣ сшаршинство шакже уважалось, по древней пословицѣ: *Старшихъ и въ Орду почитаютъ*. О судопроизводствѣ же кочующихъ владыкъ Россіи гласитъ другая, близкая съ Польскою: *Gdzie Panieć, tam Rzecz: Гдѣ Царь, тамъ и Орда*, ш. е. дворъ и судилище; она сходствуетъ съ Греческою и Римскою: *Ἐκεῖ τε ἡ Ρώμη, ὅπου πότεν ἂν ὁ βασιλεύς ᾖ, Roma est, ubi Imperator est*, т. е. гдѣ шолько Царь, тамъ и Римъ, а сія относитъ къ царствованію Римскихъ Императоровъ, дававшихъ указы свои не шолько въ Сенатѣ, но и въ дорогѣ (s).

Съ XV вѣка видъ сужденій сдѣлался уже другой въ сравненіи съ древними. Видѣно шірскихъ сходствъ и предшави-

(s) *Herodian, I. 6. — J. C. Heineccii elem. juris civilis secundum ordinem Pandectarum. ed. V. 1778. Traj. ad Rh. 8.*

шелей оныхъ, введены были *Княжескіе суды*, кои въ Новгородѣ производились на Городищѣ, а вечи бывали на Ярославовѣ Дворѣ и у Софійскаго Собора, на площади. Князья одни, или съ присяжными, совершенно ошъ нихъ зависѣвшими, дѣлали приговоры, кои должно было исполнить, хошя бѣ они и не согласны были съ общеспвеннымъ мнѣніемъ и не заключали въ себѣ основанія приговоровъ, произнесенныхъ равными. Тоже самое послѣдовало съ мірскими сходами и съ часпными лицами въ отношеніи къ законному ихъ соспюлію. Съ шѣхъ поръ все измѣнилось, и пословицы, если какія и сохранились, получили другой цвѣшъ. Впрочемъ шогда еще суще спвовалъ *Третейскій*, или *vončій*, судъ, въ коемъ рѣшались шяжбы. Самые Князья обязывались не всшупашься въ ешошъ судъ и исполнять приговоры онаго, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ договора: „а намъ „Великимъ Княземъ въ судъ въ обчей не всшупашись (t)“. Въ 1368 г. Великій Князь Димитрій Ивановичъ съ Алексѣемъ Мишпропо-

(t) Древн. Росс. Вивл. I. стр 189.

липомъ „зазваша Князя Михаила Тверскаго „любовію на Москву и бысть имъ *судѣ* „на третей (и)“. Изъ договорной грамоты В. К. Василя съ К. Димитріемъ Шемякою видно, что въ преніяхъ судьи ихъ обокудные звались *на третей* и брали себѣ шрешьяго изъ бояръ, а когда не изберушъ шрешьяго: тогда шрешьямъ бывалъ самъ Великій Князь (w). Слова Уложения Царя Алексія (гл. 15) обратились въ присловіе: *И быти дѣлу по тому, какъ третіе приговорятъ*. Но такъ какъ въ семейныхъ дѣлахъ хозяинъ дому, опецъ или мужъ былъ судьей: то онъ и рѣшались, не выносясь изъ своего круга, по старой пословицѣ: *Свои (двѣ) собаки грызутся, а третья не приставай*, т. е. чужой не мѣшайся и не вспулайся въ родспвенныя дѣла. *Свой судѣ короге* — гласишь пословица, кошорую иногда опносяшь я къ самоуправству. Донынѣ во всей почти Славоніи сохраняется такое наприар-

(u) Карамз. И. Г. Р. т. V. пр. 10.

(v) Посланія Росс. Митрополитовъ

хальное домоправленіе, какое существовало въ государспвахъ младенчеспвующихъ; и шамъ въ сѣмейномъ кругу не шолько рѣшались домашніи дѣла, но и предупреждаемы бывали разорительные иски и шяжбы. Старшій въ родѣ былъ судьей, а прочіе родичи посредниками; предъ лицомъ ихъ обличался и наказывался виновный родспвенникъ. По силѣ нравспвенной и взаимной довѣренности, судъ родспвенный былъ наспоющимъ Трешейскимъ судомъ, кошорый въ послѣдспвіи замѣнился Совѣспнымъ. Кшо же не внималъ увѣщанію родспвенниковъ, о шомъ говаривали: *Онъ пропащій человекъ: его и родные не усоветили!*— Такое обыкновеніе велось даже и послѣ преобразования Россіи Петромъ I. Судъ *родовыхъ старшинъ*, Зарго, и доннынъ существоешъ у Калмыковъ. (*)

Шведы міръ или общество, шакъ равно и законъ называютъ lagh; вврошно и самое Славянское конъ, по нынѣшнему законъ, имѣешъ подобное сему знаменованіе (x);

(*) Указъ 1800 г. Окш. 14.

(x) Труды Общества Ист. и Древн. Росс. ч. 3.

ибо сія обществва служили главнымъ основаніемъ успройсшеу судныхъ успавовъ. Донынѣ въ Коспромской Губерніи сохранились поговорки о томъ, кшо держишся пропявной спороны: *Не въ нашъ конъ бьетъ — Не погто въ нашъ конъ — Онъ не нашего кона* (у). На мірскихъ сходкахъ у крешьянъ и шелерь еще въ селахъ и волостяхъ разсуждается о дѣлахъ общихъ, разбираются распри, судяшся и наказывающся вины и просшупки, дѣлающся распорядки и раскладки. *Что міромъ положено — говоряшъ — тому и быть такъ — и Никакой мірянинъ отъ міру не прогъ.* Сходки бывающъ общія и частныя; однѣ, называемыя *мірскимъ сходомъ*, со всей волостины, а другія, извѣстныя подъ именемъ *стоянокъ*, въ каждой деревнѣ; первой временемъ, а второя каждой день, кромѣ рабочей поры; ибо въ такомъ случаѣ сходяшся по Воскреснымъ днямъ.

(у) Записка О. Михаила Я. Діева изъ Нерехшмы. Нѣмец. сходки см. въ *Beiträge zu den Teut. Rechten des Mittelalters* von E. Spangenberg. Halle. 1822. 4.

На споянкахъ никто не председаешь, и начальникъ селенія тамъ равенъ съ прочими, только имѣешь преимущественно голосъ старшій лѣшами и заслужившій довѣренность своею честностию, или человекъ доспашочный; на мірскихъ же сходкахъ наблюдается первенство. На первыхъ разговоръ начинаешь новоспями, а продолжается и оканчивается разсужденіями о нуждахъ селенія, о поляхъ, о подводахъ и оброкахъ и ш. д. Иногда обиженный кѣмъ-либо въ селеніи, избѣгая дальнѣйшаго судопроизводства, на споянкѣ ищешь управы: обидчикъ и обиженный съ покорностию принимаютъ рѣшеніе всего жила. Здѣсь доспойно вниманія уваженіе къ старшимъ, которое строже наблюдается, чѣмъ на мірскихъ сходкахъ, гдѣ болѣе дѣйсвуешь воля мироѣдовъ. Младшій на споянкѣ не смѣешь предъ старшими вымолвишь слова: иначе онъ подвергнешся худому о себѣ мнѣнію; пошому чшо, если о комъ хощаешь сказаешь въ дурную сторону, шо обыкновенно говоряшь, что онъ не даетъ старикамъ выговорить. На споянкѣ, какъ

нѣкогда бывало на Красной площади въ Москвѣ, распутный наказываешь выговоромъ отъ спариковъ, кошорые *колотъ его не въ бровь, а прямо въ глазъ*, предшавляя внуку хорошій примѣръ дѣда, а сыну честную жизнь отца. Добрый крестыянинъ не сполько боишся наказанія шѣлеснаго, сколько общаго суда всего жила, или міра; его удерживаешь отъ предосудительнаго поступка мысль: *что скажутъ на улицѣ!* На епихъ стоянкахъ для суда нѣтъ опредѣлишельныхъ законовъ, кромѣ здраваго смысла и доброй совѣсти; ихъ мѣсто заслушающъ обычаи и примѣры нзвѣстныхъ честностию людей въ томъ околожкѣ и *приговоры прежнихъ стариковъ*. На стоянкахъ иногда разсуждаешь о дѣлахъ всей волости; не рѣдко начальникъ оной, не собирая схода, или самъ ходишь въ каждую деревню на споянку для выслушанія приговора и мнѣнія, или поручаешь сіе выборному, или десятскому того жила. Побольшей часици, особенно въ рабочую пору, мірскіе сходы бывающъ у церквей, когда народъ сберетъ къ обѣдни, вѣроятно по тому

изконному заведенію, которое соединяло Судопроизводство съ Религією. Въ вошчинномъ управленіи сходъ мірской собираетъ спаросша въ селѣ; но по разсѣянности волости въ уѣздѣ, какъ то въ Нерехнѣ, волостной голова на ярмаркѣ вмѣспѣ со спаросшами всѣхъ вошчинъ рѣшаетъ дѣла каждой изъ нихъ, если онѣ пребують личнаго его присущствія; по же можно сказать и о помѣщичьихъ крещьянахъ. Увѣренность въ справедливости мірскаго суда и самобытности міра сохранилась въ пословицахъ: *Міръ никто не судитъ, а одинъ Богъ — Міръ тонокъ, да долоеъ, или Мірская шея толста.* Дѣйствительность его помощи выражается пословицею: *Съ міру по ниткѣ, голому рубаха.*

Сходны съ мірскими сходками въ Малороссіи *громады* и *суіомы*, сеймы, о конхъ напоминаетъ *суіомъ Любуши* и *Осшашковская* пословица: *Гдѣ двѣ бабы, тамъ суіомъ, а едѣ три, тамъ содомъ* (2),

(2) *Н. Озерецковскаго* пушешествіе на Селягеръ. С. II. 1809. 3.

У козаковъ Уральскихъ были, подобно сходкамъ, *круги*, уничтоженные указомъ 1805 г.

На Красной площади или на большомъ поргу, въ Москвѣ издревле саживались послѣ объѣднн граждане для разсужденія и совѣщанія, или для выслушанія указовъ Государя, кошорый самъ узнавалъ черезъ Бояръ гласъ народный. *Площадная рѣчь* имѣла значеніе общаго мнѣнія и приговора, какъ видно изъ слѣдующихъ пословицъ: *Площадная рѣчь, что виноватаго надобно стѣть, или Площадная рѣчь, что надобно деньги беречь.* — На ешомъ центрѣ городской жизни и общаго мнѣнія, предъ лицомъ Московскаго міра, обличался и приспыжался виновный, примирялись враждующіе, усовѣщивался не-соспояшельный должникъ, у кошораго иногда *снимали шапку* или *шляпу*, а съ женщины должника *платокъ*: шѣмъ самымъ лишали ихъ общей довѣренности, такъ что и дѣшяиъ ихъ служило укоромъ, что *съ ихъ отца сняли шапку, или съ матери платокъ на площади.* Подобный обычай сущеспвовалъ и у Франковъ подъ именемъ *saisie*: у мушцинь

опбиралась шляпа, а у женщинъ покрывало (а). Шапка, pileus, была знаменіемъ независимости въ шапошномъ городѣ, urbs pileata, п. е. Римѣ, который ни передъ кѣмъ не ломалъ шапки. Когда же въ XVIII в. запрещено было въ Россіи самоуправство съ должниками: тогда, вѣроятно, произошла донынѣ употребительная поговорка о несоспѣломъ должникѣ: *Что съ нимъ дѣлать? шапки съ него не соймешь!* Впрочемъ обычай ешопъ донынѣ сущесвуешъ между чернью.

Когда въ Европѣ Хрістіанство сдѣлалось блюстителемъ правъ народныхъ: тогда въ Россіи вмѣстѣ съ Іерархіею устанавлены были суды *Святительскіе*, или *Владычніе*, коихъ вѣдомство ушвердилось на всемъ почти пространствѣ Хрістіанскаго міра: тогда Мітрополіты и Епископы, болѣе извѣстные въ народѣ подъ именемъ Владыкъ, синали участвовати въ правленіи и судопроизводствѣ; въ XIV в. они исправляли должности Пословъ и Печатниковъ. Съ учрежденіемъ же Святительскихъ судовъ упрочилось участіе Духовенства въ Княжескихъ и

(а) О поезіи права, соч. *Гримма* въ Сынѣ отеч. 1831. Но 39, 40 и 41.

Боярскихъ думахъ, и отношеніе Церкви къ Государству. И въ Европѣ, при безграмотствѣ вельможъ, завѣдывали законами, учили правамъ, особливо Римскому, какъ *граматеи* и *законники*; отъ сего шасть и произошла пословица въ XIII вѣкѣ: *Nullus clericus, nisi causidicus*, т. е., что „духовный, но и подъячій.“ — Владычнему суду подсудимо было Духовенство и подлежали дѣла, касающіяся до вѣроисповѣданія, совершенія и разпорженія браковъ, прелюбодѣянїе, насильство, погребеніе, и т. п. Старостамъ поповскимъ Священители поручали изслѣдованіе соблазнительныхъ поступковъ прелюбодѣевъ; и священники не могли давать очистишельной молитвы дѣвкѣ родильницѣ, пока не получаютъ отъ старостъ *очищительной памяти*. Извѣстная поговорка: *вѣнцомъ ерѣхъ прикрытъ* — относится къ брачному союзу жившаго незаконно муцины съ женщиною, основываясь на *Правилѣ Св. Апостоль* (*).

(*) Вѣрный рабу иложницу имѣя, или оставя ея, или по закону да оженился. Аще же есть свободна, да законно поймешь ю въ невѣсту.“ *Св. Апост. Павла пр. 11*, въ *Кормчей. Воинск. Артикулѣ 176*.

валъ заимствованный отъ Грековъ обычай *привѣнчивать* дѣшей, прижишыхъ до брака, *ш. е.* во время вѣнчанія обводишь ихъ вокругъ наложя вмѣстѣ съ опцемъ и машерью. Древнѣйшій сему примѣръ встрѣчаемъ въ Киев. Лѣтоп. 1187 г. „Володимеръ изъ „Половецъ и съ Кончаковною и спвори свадьбу Игорьъ сынови своему и вѣнча его и съ „дѣпяшемъ (b).“ Въ Сѣверномъ правѣ привѣнчанныя дѣши называются *Šforðsiðfinder, sköt-sätubarn* (c), *ш. е.* въ пазухѣ сидиця; ихъ во время церковнаго благословенія держали на рукахъ ошець или машь, и чрезъ то самое онѣ дѣлались законными. Въ Западной церкви онѣ при бракосочетаніи прикрывались маншіей: отсюда выраженіе *pallio cooperire; mettre les enfans sous le voile* (d). Старинный сей обычай на Руси уничтоженъ закономъ.

Изъ вѣдомства Владычняго суда изключалась *головица*, или *вира*, кошорая сосполя въ значительной длащѣ за

(b) *Карамз. И. Г. Р. III. стр. 445. — Уложение, XX. 60.*

(c) *I. Ihre Gloss. Suiogoth. Upsal. 1769. 2 t. f.*

(d) *Gloss. ad scriptores med. et infimae Latin. ed. Adelung. Hal. 1772. VI t. 8.*

першое шѣло, поднятое на чьей ли-
бо землѣ, когда не доищущся душегуб-
ца. Цѣна удовлетворенія сперва зависѣ-
ла ошъ общаго согласія, а пошомъ опре-
дѣлена была закономъ, такъ что многіе
во избѣжаніе плашежа *за кости*, опшира-
лись ошъ земли своей и кшо вносили долж-
ную пеню, пошъ и оспавался владѣтелемъ
оной. О головщинѣ напоминаешъ спа-
ринная пословица: *Мертвый у воротѣ
не стойтъ, а свое возметъ*, — кошо-
рая и понынѣ говоритса о шомъ, что
похороны не бывающъ безъ издержекъ. Ко-
гда Владимірова и Боголюбскаго десяти-
ны (Кіевская и Владимірская) были унич-
пожены, какъ шагосшныя для народа: пог-
да оныя замѣнились городами, селами, пус-
шошми и рыбными ловлями, предоспавлен-
ными во владѣніе Свяшпшелей (е) вмѣстѣ
съ вѣчными памяшми и данными деньга-

(е) На Соборѣ Моск. при В. К. Іоаниѣ сказано,
что „И въ нашихъ Россійскихъ справахъ
„при В. К. Владиміръ и при сынѣ его В. К.
„Ярославъ . . . даже и до сихъ мѣсцѣ Свя-
„шпшели и монастыры грады и власши, сло-
„боды и селы имѣли, и суды и управы, и
„пошлины и оброки и дани церковныя дер-
жали.“ *Карамз. И. Г. Р. ш. VI. пр. 622.*

ми, кои получались ими съ церковей и монастырей. Извѣстный округъ церковей назывался *десятиною*; каждою десятиною касательно суда и расправы правилъ снаторска поповскій, замѣнявшій собою Духовное правленіе; онъ имѣлъ своего подъячаго, посылалъ съ десятиниками и недѣльщиками указы десятоначальникамъ, сходнымъ съ нынѣшними благочинными.

Преимущество Владычнаго суда подтверждалось еще тѣмъ, что никто изъ свѣтскихъ лицъ не могъ въ оный вступаться. Судъ епископскій считался Божиимъ и основывался на правилахъ Св. Апостольскъ преданіяхъ. Судьями Священительскими были по уѣздамъ волостели, бояре, дьяки, десятильники, во всемъ зависѣвшіе отъ Владыкъ. Хотя за давностію и мало сохранилось воспоминаній въ пословицахъ о судахъ духовныхъ; однако нѣкоторыя урочища ознаменованы ихъ именами; и доселѣ въ части города Коспромы, называемой *Китаемъ*, находится церковь Св. Николая *Десятильнича*, при коей былъ некогда *десятильничій* дворъ для сбора церковной десятины съ подвѣдомыхъ Священителю

церквей и сель (f). О судьях Свяшительскихъ гласишь Споголавъ, что „они судяшъ „неправо, волочашъ и продаюшъ поповъ за „одно съ ябедники.“ Изъ указа же Петра I, въ 7206 г. Нояб. 26, видно, что „Сибирскаго и Тобольскаго Митрополита Игнашя десятильники въ Сибирскихъ городахъ, бивъ, заславляюшъ по неволѣ дѣвокъ и вдовъ говоришь ложно на градскихъ и уѣздныхъ добрыхъ людей блудное воровство, а иныхъ де дѣвокъ разоблакаюшъ нагихъ и груди давяшъ до „крови“ и пр. К. Василій Косой въ 1436 повѣсилъ въ Устюгѣ десятичника Владычя за его несправедливости. Духовный Регламентъ въ сп. 12 свидѣтельствуетъ, что и „слуги Архіерейскіе обычне бѣваюшъ „лакомыя скопины, и гдѣ видяшъ власть „своего Владыки, шамъ съ великою гордошю и безешудіемъ, какъ *Татаре*, на похищеніе усшремляюшя.“ Къ злоупотребленіямъ духовной власци относяшъ извѣ-

(f) Какъ видно изъ висцовыхъ книгъ Бушурлина 1627 г.

спную поговорку, основанную на словахъ Св. Апостола Павла : *Духомъ кротости, а не палкой по кости.*

Власть духовныхъ Владыкъ выражается спарою пословицей : *Своя рука Владыка*, т. е. своя рука имѣешь такое же полномочіе, какое Владыка, пользовавшійся при помѣстномъ правленіи не только честію, но и властью. Митрополитъ Все-россійскій въ отношеніи къ Великому Князю то же былъ, что сынъ въ отношеніи къ духовному опцу; и сей послѣдній не начиналъ никакого Земскаго дѣла безъ его благословенія и приглашалъ его въ свою Думу. Священители, до XV вѣка избиравшіеся болѣе соборами и Патриархомъ, чѣмъ волею Государя, присутствовали на Княжескихъ съѣздахъ, бывали посредниками между Великимъ и Удѣльными Князьями, которые при дѣлажахъ и расправахъ предавали себя на судъ Митрополитій; они призывались для миропворенія, какъ видно изъ слѣдующаго воззванія Хушынскаго монастыря чернеца Θεодосія къ Архіепіскопу Новгородскому и Псковскому Макарію : „Да много молимъ,

„Владыко, еже уполиши мяшежъ мѣсннй
 ,межу спарѣйшинами градскими, Намѣсп-
 ,никомъ, и Дворецкимъ“ (g). Сдѣлки В. К.
 Иоанна III и Василія IV съ прочими Князья-
 ми совершались по благословенію Митро-
 поліша. Въ договорныхъ граматахъ Великаго
 Князя съ Удѣльными имя Свяшишеля сзави-
 лось прежде перваго, а въ вечевыхъ граматахъ
 добровольнаго Новгорода имя Владыки писа-
 лось прежде Княжескаго, Посадничьяго и Ты-
 сяцкаго. Владычнія граматы вмѣспгъ съ Кня-
 жескими служили испочниками древняго Рус-
 скаго Законодательства и Судопроизводства.
 За давнимъ прекращеніемъ судовъ и власши
 Свяшишелей не ошлалось почти никакихъ
 пословиць, кои напоминали бы о шомъ и дру-
 гомъ. О Епископскомъ правленіи въ Герма-
 ннн сохранилась слѣдующая посл: *Unter*
dem frummen Stab ist gut wohnen, ш. е.
 „подъ клюкою (подъ правленіемъ посоха
 Еписк.) хорошо жить“; пошому что поддан-

(g) Древн. Визл. XIV. 215. Собран. Госуд. грам.
 1, N. 127. — Описаніе Кіевософ. Собора и Кіев.
 Іерархнн, соч. *Митрополита Евгеніа*. Кіевъ.
 1825. 4. — Записки *Архимандрита Аполлоса*.

ные его шамъ, равно какъ нѣкогда въ Россіи; пользовался многими преимуществами, какихъ не имѣли другіе (h).

Хоша Митрополиты Всероссійскіе и обязаны были при возшествіи на престолю каждого Хана ѣздить въ Орду для испрошенія себѣ ярлыковъ на управление Пашвою своею; однако Ташары не вступались въ наше Церковное право, какъ видно изъ самыхъ ярлыковъ, или шарханыхъ грамотъ. Сколько ни шарался Римскій Первосвященникъ подчинить себѣ Россійскую Церковь; но покушенія его остались безуспѣшными и воспоминаются даже въ пословицѣ: *Никто столько Россіи бѣдѣ не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій*. О свободѣ же Россіи ошвлянія Папы и Хана и вѣроятно также о шерпимости вѣрѣ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ: „Иного Хрістіанскаго Царства волюмаго, кромѣ Рускаго, нѣтъ (i).“ Послеъ взя-

(h) D. J. Eisenhart's Grundsätze der deutsch. Rechte in Sprüchwörtern. 3 H. Leipzig. 1823. 8.

(i) Карамз. И. Г. Р. т. V, прим. 381.

пія Царяграда Турками, Россійская Церковь освободилась и опъ зависимости Папсрѣарха Константиннопольскаго, и вмѣстѣ съ учрежденіемъ Самодержавія, какъ увидимъ далѣе, уменьшились права Священителей. /

Такъ какъ и подъ вѣдомствомъ монастырей находились многочисленныя селенія и прочія недвижимыя имущества: по многіе изъ нихъ имѣли самосудность. Монастырскій судъ производился не по Священительскому, а по Владѣльческому вѣдомству, или Опчинной расправѣ (*jurisdictio patrimonialis*), кромѣ дѣлъ уголовныхъ, въ случаѣ коихъ онъ соспо- лъ непосредственно во власти Священительской. Главою сего суда былъ Игумень, а въ другихъ обителѣхъ Спрощель. Подобно Восточнымъ (*) и Западнымъ Императорамъ, Россійскіе Государи исключали нѣкоторыя монастыри изъ подъ вѣдомства и власти мѣстныхъ Епископовъ (к), даровавъ имъ особыя преимущества, кои подтверждались

(к) Истор. разсужденіе о чинахъ Греко-Россійскія Церкви, соч. *Д. Малиновскаго*. С. П. 1805. 4.

(*) Въ Греческой Имперіи бывали *Μονατήρια βασιλικά*, т. е. Царскіе монастыри.

преемниками. Къ главнымъ преимуществамъ права монастырей принадлежало то, что крестыяне ихъ не давали въры и продажи Намъспинкамъ и Тиунамъ въ шакомъ случаѣ, когда кпо у нихъ „въ селахъ и деревняхъ „съ дерева убьется, или опъ овоухъ рукъ „ушеряешся, или кпо въ водѣ ушопешъ.“ Въ одной грамашѣ, XIII вѣка, Спасоярославскаго монастыря значыся: „Чпо учынишся между Спаскими людьми бои или „шашьба или душегубштво или самосудъ, „шо все судишь игумень и вину емлешъ „въ домъ Св. Спаса.“ Не мудрено, что такое полномочіе Спаскаго монастыря произвело поговорку, кошорая могла ошноситься и къ другимъ: *На кого Спасъ, на того и Спаскіе старцы.* Князь Юрій Ивановичъ Глушицкому монастырю (1), а Царь Василій Ивановичъ 1510 г. игуменамъ съ брашією Николаевскаго Гдовскаго монастыря во Псковской землѣ грамащами своими даровали право: „вѣдашь и судишь „своихъ людей сами во всемъ, опрчь душе-

(1) Исторія Росс. Іер. ч. 3.

„губсшва и разбоя съ поличнымъ“ (m). Въ смѣсномъ судѣ (n) судилъ или самъ Государь, или его Волоцпель, шакъ равно въ поличномъ и душегубсшвѣ монашпырскимъ людемъ давался срокъ спашь на судъ предъ Великато и предъ удѣльныхъ Князей, а въ послѣдшви предъ Царя. Подобныя преимуще-сшва получили ошъ Государей монашпыри Новгородскій Хушынь, Троицы Сергiевъ, Саввишь Сшпорожевскiй, Юсифовъ Волоколамскiй и прочiе, къ коимъ были приписаны и подвѣдомы другiе. Руководсшвуясь духовными законами и древними обычаями, кромѣ касающихся до иноческой жизни и богослуженiя, они имѣли свои судебныя усташвы: чшо подшверждаешся и спарою пословицей, относящеюся къ монашпырскому управленiю: *Въ гужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ*. Объ исгравленiи и наказанiи чернецовъ по монастыр-

(m) Сiя грамата хараш. писанная полууставомъ съ красною привѣшенною печашью на шпурѣ хранишся въ Общ. Ист. и Др. Росс. (n) Когда духовный и свѣшскiй въ одномъ дѣлѣ замѣшаны,

скому чину и обычаю упоминается въ указѣ Царя Іоанна IV. Сіе право составляло родъ епархіальной власти, о коей иногда препирались монастыри съ Владыками, какъ видно изъ проигранной шажбы Серапіона, Архіепископа Новгородскаго съ Игуменомъ Волоколамскаго монастыря Іосифомъ въ 1509 г. (о). Какъ Вошчинныя права неминуемо вовлекали монастыри въ запушанныя шажбы съ другими монастырями и съ сосѣдними владѣльцами; отъ сего произошла пословица: *У отцевъ не найдешь концевъ.*

Монастыри, плашя Казнь наравнѣ съ другими вошчинниками *сошныя и поземельныя дани* (р), безпрестанно распрошраняли свое хозяйство обработываніемъ и населеніемъ пустошей, осушеніемъ болотъ и открытіемъ хозяйственнаго судоходства въ Россіи. Крестьяне ихъ были не столько на оброкъ, сколько на издѣли, работая по три дни въ недѣлю на монастырь, *братъ на*

(о) Житіе препод. Іосифа Волокол. между рукод. Новгород. Софійскаго Собора.

(р) Исѣор. Росс. Іерархіи, ч. 2.

брата, также какъ на барщину; что называется по закону Юстиніанову *половническими* работами: о чемъ свидѣтельствуетъ и старинная пословица Новгородская: *Монастырщина, это барщина.*

Ярмарки, издавнѣ соединенныя съ праздниками, бывали при многихъ монастыряхъ, гдѣ также заведены были торгъовыя съѣзды и сборы, на коихъ продавались произведенія земли и рукъ человѣческихъ. Изъ лѣтописей видно, что 1491 г. „На Сергіеву „память Великій Князь торгъ перевелъ „опѣ Троицы на городокъ въ Радонежъ“ (9). Царь Феодоръ Іоанновичъ Троицкому Сергіеву, а Царь Борисъ Феодоровичъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю пожаловали таможенныя грамошы на торгъ. Опѣ сего населясь вокругъ монастырей цѣлыя посады и города, обогатили оныя, такъ что и донинѣ въ Шенкурскѣ на Печмѣ, близъ Вельска и Верховажья, говорятъ о чьемъ-либо зажиточномъ домѣ: У

(9) Карамз. И. Г. Р. ш. VI. кр. 163.

него домъ какъ монастырь; шамъ же разсуждая о чловѣкѣ, копорый живешъ не по сосноянiю, упошребляющъ слѣдующую поговорку: *У него расходъ какъ Кирилова монастыря, а приходъ Рѣпной пустыни.* Но не вездѣ одинакое было въ монаспыряхъ изобилiе и благоуспройшво: въ семъ случаѣ нерѣдко оправдывалась пословица: *Каковъ Неумень, такова и братья.* Чшо въ спарину, въ каждой почши обишели монахъ имѣлъ на собспвенныя деньги келью и содержанiе: шо выражающъ слѣдующiя извѣспныя поговорки о необщежительномъ положенiи шогдашнихъ монаспырей: *По естю (доспашку) старецъ келью строитъ — Что старецъ, то ставецъ — У старца въ келли, гльмъ Богъ послалъ.* Современникъ Царя Юанна Васильевича Опенскiй монахъ Зиновiй шакъ изображаетъ сосноянiе нѣкопорыхъ монаспырей: „Видѣхъ мниховъ (осуждаемыхъ ради деревень), имѣющихъ руцѣ оклячѣвши ради шспраданiя многа, и кожу на нихъ аки воловую и разсѣдающуся и лица ихъ опущивша и власа ихъ расшрощена, безъ

„мелосни же ошъ исплязующихъ дави по-
 „влачими и нещадно біеми, жестоць аки
 „ошъ иноплеменныхъ исплязуюми; нозѣ же и
 „руцѣ посинѣвшихъ и опухшихъ“ (г). Къ об-
 щимъ порокамъ шѣхъ время опнеси долж-
 но то, что безопасность и изобиліе нерѣдко
 привлекали въ богашые монастыри не для
 одного спасенія; но, какъ свидѣтельствуешъ
 поговорка, перешедшая къ намъ ошъ За-
 паднаго Духовенства: *Не для Исуса, а*
ради хлѣба куса — Non propter Iesum,
 sed propter esum — Dla chleba, nie dla nie-
 ba chce bydź Księdzem, ш. е. „для хлѣба, а
 „не для неба хочешъ бышь ксендвомъ“ (д).

Еще Препод. Неспоръ упоминая о
 Дмишрїевскомъ монастырѣ, основанномъ и
 обогащенномъ ошъ Князя Изяслава Ярослав-
 вича, говоришъ, что „мнози монастыри
 „ошъ Князь и ошъ Боярь и ошъ богашества
 „пославлени, но не шаці, каці сушь по-
 „сшавлены слезами и пощеніемъ и молиш-

(г) Исторія Росс. Іерархіи, ч. 2.

(д) S. Linde Słownik języka Polskiego. Warsz. 1811.
 t. VII. 4.

„вою“ (t). II Царь Іоаннъ Васильевичъ, восхваляя древнее житіе на Руси въ св. обителѣхъ, упоминаешь о нѣкошорыхъ злоупотребленіяхъ, ему современныхъ, и ушверждаешь, что прежніе успавы спрогіе нарушены въ нихъ Боярами: „Бояре къ вамъ пришедъ, свои „любоспращные успавы ввели. Вѣдь по „всѣмъ монастырямъ сперва успавили крѣпкое житіе, да опослѣ ихъ разорили любоспращныя“ (u). Поговорка *отъ бѣды въ черницы*, вмѣстѣ съ преданіями увѣряешь, что монастыри служили убѣжищами для несчастныхъ.

Слѣдуя правилу св. Апостоля, обратившемуся въ присловіе: *Церковное богатство убогихъ богатство*, монастыри давали у себя пристанище бѣдности и дряхлости; ибо до XVIII вѣка почти не было имъ другихъ приюшовъ, кромѣ церквей и монастырей, при коихъ успроивались не шолько скудельницы, или убо-

(t) Нестор. Лѣтопись, изд. 1767. С. II. 4.

(u) Посланіе Царя Івана Васил. въ Кирилловъ монастырь. См. *Исторію Росс. Іерарх.* ч. IV. М. 1812. 8.

гіе дома, но больницы и бани, богадѣльни и училища. Изъ записокъ Хулыня монашья видно, что близъ онаго населена была цѣлая слобода нищихъ (w). Кому неизвѣстно госшепріимство св. обителей, и досель не вездѣ испребившееся на Руси, гдѣ, до старой пословицы, съ голоду никто не умиралъ. см. ч. 2. стр.

Игумены, о коихъ сохранилось много пословицъ, управляя вопчинами своего монашья, посылали губныхъ прикащиковъ, староситъ и цѣловальниковъ для надзиранія за работами и для сбора подашей, для расправы и суда на мѣспѣ. Архіереи, а иногда и соборы монашьярскіе давали наказы или приговорныя памяши. Къ исправительнымъ мѣрамъ Духовнаго правленія, безъ сомнѣнія, принадлежатъ поговорки: *пеллами, шелепали бить, воду толочь* и пр. Что жъ касается до пословицы: *Дуракамъ и въ алтарь не спускаютъ* — она основывается на слѣдующемъ правилѣ въ Корм-

(w) 2-й. XVII в. нищіе жывали и при церквахъ приходскихъ. Въ селѣ Сидоровскомъ въ 40 в. ошъ Нерехмы было ихъ 16 набъ.

чей: „Аще же кто цѣломудренъ смыслъ
„имый, незаконно нѣчто шворящаго въ
„церкви свящѣй или во свящыхъ мѣспѣхъ
„біешъ, шаковый не извержешся.“

Послѣ сверженія Ташарскаго ига Князья
и Болре спали оспоривашь Ханскія гра-
моты у Свяшишелей и монастырей на по-
мѣстныя права, уничтожашь ихъ, какъ
грамоты неписанныя. Когда В. Князь
Іоаннь III хошѣлъ было опныашь у Духовен-
ства вопчины: тогда Митрополитъ съ
соборомъ возразилъ, что и злочеспивые
Цари Ордынскіе *не смѣли двинути ве-
щей недвижимыхъ* (х). „Церковное спяжа-
„ніе естъ Божіе — рѣшилъ Соборъ — и непри-
„косновенно.“ Начашое Іоаннами III и IV,
какъ увидимъ, довершено Екашериною II.

Прежде нежели Государи Россійскіе
спали именовашься Царями и Самодержавіе
ушвердилось на прочномъ основаніи: слово
Царь извѣстно было изъ древняго пере-
вода Св. Писанія и прилагалось Велики-
ми и Удѣльными Князьями къ имени Ха-

(х) Карамз. И. Г. Р. ш. VI, стр. 362.

новъ, копорые и сами величали себя Царями Царей. Издревле, все высшее, превосходное и всемогущее въ природѣ называлось у Рускихъ *Царемъ*: посему и проешой народъ донинѣ даетъ прозваніе сіе первенствующимъ спихлять огню и водѣ, живошнымъ и зеліямъ, значительнымъ по ихъ пользѣ, высотѣ и красѣ, и дивнымъ произведеніямъ искусства: *Царь-огонь*, *Царь-вода*, *водица*, *Царь-птица*, *Царь-зеліе* (*tussilago petasites*), *Царь трава* (*aconitum lycoctonum*), *Царская свѣга* (*verbascum album*), *Царскія кудри* (*lilium romponium*), *Царь-колоколъ*, *Царь-пушка*, и ш. д. Такимъ образомъ Конспаншинополь, называемый у Византійскихъ писателей *βαβίλις βαβιλίδων πόλις*, ш. е: Царица города Царицъ (γ), извѣстенъ былъ у Варяго-Руссовъ, или Славянъ прежнихъ вѣковъ, подъ именемъ *Царяграда* (z), ш. е. Царя между городами по превосходству

(γ) *Nicetae Acominati* Chop. Historia. Paris. 1743. f. XX. p. 940.

(z) Поляки также назыв. Carograd, Славоме Zarigrad, Крошым Szarigrad. см. *Linde Slownik* etc.

сей столицы Воспочной Имперіи предъ всѣми имъ извѣспными. *Царьградомъ* Борисъ Годуновъ назвалъ спѣны градскія вокругъ всея Москвы (а). Рускій Царь именовался шакъ же *бѣлымъ* и *вольнымъ*, какъ и царство его.

Такимъ образомъ въ Россіи съ совершеннымъ паденіемъ Помѣспнаго правленія и Тапарщины, оличилось слово и осуществилась мысль о *Царствованіи* въ особѣ Самодержцевъ, Іоанновъ III и IV, кошорые, по преданію народному, *обобрали шапки у Князей удѣльныхъ*: одинъ послѣ другаго волею своею и силою призывалъ къ единенію раздѣленные части Государства; взявъ на всю свою волю добровольныя земли Новгородъ и Псковъ, органы ихъ самосудности, вечевые колокола свезли въ Москву, кошорая сдѣлалась средоточіемъ Рускаго міра и, подобно Кіеву, назвалась *матерью градовъ*. Тогда Рускіе, по ихъ присловью, спшали *душю Божию, а тѣломъ Государевы*. Какъ на Воспокѣ донынѣ существуетъ правило, что *Царь есть владѣтель земли и жителей*: шакъ равно и на Руси вмѣ-

(а) *Жарамз. И. Г. Р. ш. Ж, пр. 354.*

снѣ съ Самодержавіемъ родилась пословица: *Все Божіе, да Государево* — которую Царь Иванъ Васильевичъ включилъ въ наказъ гонцу своему Мясоѣдову, отправлявшемуся къ Польскому Королю Сигизмунду II. Ишакъ, въ Царѣ земномъ богѣ, соединилось божественное и человеческое право; онъ сдѣлался душою жизни народной и верховнымъ началомъ Законодательства, правленіе же его сочешаніемъ семейной жизни съ гражданскою. Чшѣ нѣкогда для оводобнаго Римлянина былъ обоготворенный имъ *Господинъ Римъ* (*Domina Roma, Ρώμη Θεά*), а для вольнаго Новгородца *Господинъ Государь Новгородъ* — то самое сдѣлался для Рускихъ съ XVI вѣка ихъ *Царь*, единый Государь въ Россіи, а въ немъ швердая положительность, народность и всеобщность началъ Законодательства. Какъ въ самосудномъ брашѣ Господина Пскова говаривали: *Новгородъ судится своимъ судомъ и Новгородъ судитъ одинъ Богъ*: шакъ на Московщинѣ шогда ушверждали: *Воля Божья, а судъ Царевъ*, или *Царь повелываетъ, а Богъ*

на истинный путь направляетъ. По-спавля въ судѣ Царскомъ волю Божью, Рускіе шѣмъ самымъ выражали свою покорность Богу, преданность Государю, вѣруя, что Царь Царей влагаетъ волю свою въ сердце Помазанника, которое *съ руцъ Божіей*. Благодеснїе и страхъ Божій кладушъ особенное знаменіе на повелѣніе Государя и повиновеніе подданныхъ, внушая первому справедливость, а другимъ подобострашіе (b). Народъ видѣшъ въ повелѣшелѣ своемъ блюстителя общеснвеннаго усройства и образъ вѣчнаго порядка, коего глава, судія и поборникъ Богъ. Государь, признавая надъ собою высшую, невидимую власшь, чшпшъ въ челоуѣкѣ его досноинство. Такимъ образомъ вѣра связуя союзъ народа съ Царемъ для общаго блага, ушверждаетъ на благодеснїи повиновеніе перваго и любовь другаго.

Еще въ XII вѣкѣ, по случаю спора Князя Мстислава Ростиславича съ Всеволодомъ Георгіемъ

(b) Ueber den Geist der Staatsverfassungen, von F. Ancillon. Berl. 1825. 8.

гивичемъ, когда послѣднему опказали Росшорцы; шо въ лѣшописи сказано: „не вѣдуще, яко *Богъ даетъ власть ему же хоцетъ, поставлетъ бо Царя и Князя Вышній* (с). Повластия, опгъ Бога данной Государю на землю, народъ именуешъ сего послѣдняго *земльмъ Богомъ*, согласно съ Св. Писаніемъ, гдѣ Цари нарицающся *богами* (d); сами лзычники называли ихъ шакже, на пр: Плавшъ — *humanos Joves*, человѣческими Юпишерами. Шефанъ Баторій въ письмѣ своемъ къ Царю Ивану Васильевичу говоритъ: „Ты именуешся *Богомъ земли Руской* (e).“

Волю Царскую почиая волею Божіей, народъ Руской, испинно *Царелюбивый*, признаешъ, что не лзя быть *Руской земль ни на малое время безъ Государя* (f): въ пословицахъ своихъ, соеди-

(с) Лѣшопкъ Несшорова по Кенгсб. въ Росс. Библ. ишор. изд. *Вашиловымъ*. въ С. П. 1767. 4.

(d) Псал. 81. ст. 6.—Исход. 22 ст. 28.—1 Корин. посл. 8. ст. 5.

(e) *Карамз.* И. Г. Р. т. IX., стр. 321.

(f) См. граматы, разосланныя ко вѣмъ Рускимъ 1613 г. въ Иш. Росс. С. *Глилки*. ч. V. М. 1823. 8.

нѣлпть свой жребій и отвѣтственность вмѣ-
стѣ съ его жребіемъ, основываясь на при-
мѣрахъ Давида и Седекія и на словахъ Ру-
скаго Лѣтописца: „Аще бо Князи правдивы
„бывающъ, шо много опдаеица земли шой
„согрѣшеній; аще ли зли и лукавы, шо больши
„зла наводяшъ. Понеже естѣ глава земли.“ (g)
*Народъ согрѣшитъ, Царь умолитъ, а
Царь согрѣшитъ, народъ не умолитъ.*

Какъ. вѣчный Царь неба и земли бла-
говолилъ заключишь въ особѣ земнаго Ца-
ря жизнь, силу и безопасность цѣлаго на-
рода; шо Св. Писаніе и запрещаешъ зло-
словишь земныхъ владыкъ: *боговъ да не
злословиши* (h). Рускія старинныя по-
словицы о Царской власти, основанныя,
по большей часпи, на Словѣ Божиемъ, не
иногда не упоминающъ о хуль на власпъ,
свыше посшавленную; но даже свидѣтель-
свуюшъ о всенародной за Гоеударя
молишвѣ: *Царя не всякъ видитъ, да
всякъ за него молитъ.* Иносшранные ис-

(g) II *Царствъ*, гл. 24, ст. 17, — IV *Царствъ*,
гл. 24.—Лѣтоипись Несторова по Кенигсб. сп.

(h) *Исход.* ч. 1. 22, 28. — *Осн.* XIII. 11.

шоряки приводящъ въ примѣръ вѣрности
 Государю жестокому, каковъ былъ Іоаннъ
 IV, одного знашнаго челоуѣка, которъ
 бывши безвинно посаженъ на колъ, въ про-
 долженіи сушокъ живый, повторялъ: *Бо-
 же! помилуй Царя (i)*. Также сановникъ
 сего Государя Князь Суторскій ошѣльствовалъ
 министру Императора Максимиліана,
 укорявшему его слѣпымъ повиновеніемъ му-
 чившему: *Мы Рускіе преданы Царямъ и
 милосердымъ и жестокимъ.*

„Москвитяне (k), предпочишая своего
 „Государя всѣмъ Монархамъ въ мірѣ, спа-
 „влящъ себя превыше другихъ народовъ.
 „Говоря о немъ, они обнажаютъ голо-
 „ву: кто сего не сдѣлаешъ, тому напо-
 „минающъ объ обязанности. Припадая къ
 „ногамъ Царя, для испрошенія какой-либо
 „милости, касающагося головою земли; въ
 „явленіе жъ своей покорности упо-

(i) Кельхъ у Карамзина. И. Г. Р. IX. стр. 213.

(k) *Moscoviae ortus et progressus Dan. Prin. à Vuc-
 chau. Gubenaе. 1679, in 16.* — Сравни съ пѣснью
 „122: Подымался съ Москвы большой бояринъ“
 и ш. д. Здѣсь Донскіе козаки ошрубилъ голову
 боярину за то, что не снялъ онъ шапки при

„шребляюшъ выраженіе, взяное ошъ сего „чело-прикосновенія (*бить челомъ*).“ О необходимости Самодержавнаго правленія гласяшъ пословицы: *Гдѣ ни жить, а одному Царю служить, или Овцы безъ пастуха не стадо.* „Аще же обрѣшаемъ, говоришь „*Феофанъ Прокоповичъ*, нѣкое грубое наридище безглавное: шаковыхъ человекъ „скопомъ обычно уподобляемъ и описуемъ „ихъ сею прищечю: *ни Царя, ни закона, ни* (1).“ Кому не извѣсна прошивная безначалію поговорка Руская: *У насъ не Польша, есть и больше, или Выше лба уши не растутъ.* Въ шакомъ смыслѣ Царь Иванъ Васильевичъ наказывалъ посланнику Липовскому Воропаю сказаши Польскимъ вельможамъ, послѣ кончины Сигисмунда Августа, въ 1572 г. „Вельможные шеперь безъ „*головы*; хошя у васъ и много головъ.,,

Внѣшній и внутренній союзъ народа съ Государемъ, взаимное ихъ сочувствіе и опшно

произнесеніи въ ихъ кругѣ Царскаго имени. Въ *Нов. и полн. собраніи Росс. пѣсень.* ч. I. М. 1770. 12:

(1) Въ словѣ его о власти и чести Царской, прод. 1718 г. въ С.-Петербургѣ.

шеніе выражающа въ мнѣніи перваго, что
Каковъ пастырь, таковы и овцы; ибо
 въ воспоминаніе паспущескаго сословія и
 папріархальнаго правленія народовъ Цари
 издревле назывались п а с т ы р я м и у
 Грековъ и у Римлянъ: ποιμένες τῶν λαῶν,
 pastores gregum (m). Какъ вѣдѣніе свое зани-
 мавуешь Царь отъ Бога, кошорый *постав-*
ляетъ и представляетъ Цари (n), а отъ
 него уже народъ: но *Богъ вѣдаетъ, да*
Царь — говоришь просполоудинъ о шакомъ
 предметѣ, кошорый выше его поняшія и
 о чемъ не смѣешь сказать, напр: предъ ино-
 земцами, или предъ соопечественниками одѣ-
 лахъ государственныхъ или государевыхъ, см.
 ч. 2 стр. 43. Такъ Царь Иванъ Васильевичъ
 отпраляя 1577 г. въ Крымъ къ Хану Посла
 своего Князя Мосальскаго, наказывалъ ему
 между прочимъ, если вспомнуешь о владыче-
 ствѣ Монгольскомъ, ошвѣчашь: *Старинны*
не вѣдаю: вѣдаетъ ее Богъ и въ Госу-

(m) Horat. III. od. I. — Cicer. pro rege Dejot. с. 9.

(n) Екклес. г. 10. с. 20.

дари (о); также *Государь знаетъ, кто ему другъ, кто недругъ.*—Ежели сущья власти отъ *Богъ* угинены (р): шо сприведлива пословица, что *воля Божья, а судъ Царевъ.* Но кшо осуждался несприведливо, шого ушъщала мысль, что когда бы Царь былъ ближе; шогда бы онъ напрасно не поспрадалъ и учась его была бы облегчена. См. *Царь далеко, а Богъ высоко,* въ ч. 1. Такова увъренность народа нашего въ свяшости суда Царскаго! По Божію попущенію и по невѣдѣнію Государеву, случается, что *Царь жалуется, да царю не жалуется.* Сія пословица, напоминающая объ *Опричинѣ* и вмѣстѣ о Царской псовой охотѣ, приведена Іоанномъ IV въ посланія его Кириллову монастырю слѣдующимъ образомъ: *Вѣтъ дати воля Царю, ино и царю* (q). Тогда Государство Россійское раздѣлено было на *Землицу* и *Опричнину*; послѣдняя, недолго суще-

(о) *Карамз. И. Г. Р. ш. IX, стр. 280 и 423.*

(р) *Римл. посл. 13. 1.*

(q) *Ист. Іер. Росс. IV.*

сшвовавшая, была уничтожена и опальная Земщина опять назвалась *Россією* (г). О Московской Опричинѣ самъ Царь въ наказѣ своемъ гонцамъ въ Польшу, 1565 г., велишь говоришь слѣдующее: „Мы не знаемъ Опри-
 „чины: кому велишь Государь жишь близъ
 „себя, шощъ и живешъ близко; а кому
 „далеко, шощъ далеко. *Всѣ люди Божіи,*
 „*да Государевы.*“ —

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ удѣльныхъ Княженій и Свяиштели Всероссійскіе, бывшіе, по большей части, изъ Бояръ, въ Единодержавіе ушрапили силу свою, коей не возврапили себѣ и Папшіархи; но единшво Свяиштелей въ Россіи удѣльной могло возбудишь мысль о возшановленіи Единодержавія. Хошя Мишрополішы и присушшвовали въ Думѣ Земской и Боярской, хошя благословляли Царя издавашъ законы (s); однако не имѣли уже полномочія Мишрополішовъ въ Удѣльное правленіе, когда

(г) *Карамз.* И. Г. Р. IX. стр. 206 — 7.

(s) Царь Іоаннъ Васил., какъ видно изъ его вшпросовъ на Сшог.Вшномъ соборѣ: „благосло-

Князь призывался на Владычній дворъ для суда (t). Восставшій противъ Опричины Мишрополитъ Филиппъ Колычевъ подвергнулся опалѣ и погибъ ошъ руки Малюшы Скурашова. На Архіепіскопа Новгородскаго Леонида за сопротивленіе волѣ своей Царь Іоаннъ IV опалилъ и, по свидѣтельству Псковскаго лѣтописца, 1575 г. „взя къ Москвѣ и „санъ на немъ оборвалъ и въ медвѣдню опшивъ, „собаками заправиль.“ —

Мишрополиты Московскіе не вѣдали уже посвящанья въ Царьградъ съ 1449 г., хотя и не отрицались ошъ повиновенія Константинопольскому Патріарху (v) до учрежденія Патріаршества въ Москвѣ. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ ограничены права Духовенства и Соборомъ установлено преобразование онаго: запрещено было отдавать родовыя вошчичны въ монастыри, а сыномъ его Феодоромъ присужено взять въ казну у Священелей и

„взялся у духовныхъ власшей Судебникъ исправляти по снарижъ.“

(t) *Карамз.* II. Г. Р. ш. V. и Собраніе Госуд. грам. ч. I. 88.

(u) *Описаніе Кіевскаго Собора и др. Кіевъ, 1885.* 4.

монашхрей всѣ древнїя Княжескія волостины. Тогда *Божїе стало Государевымъ*.

Когда вмѣстѣ съ утвержденїемъ въ Россїи Единодержавїя прежнїе удѣльные Князья повершаны были въ Бояре: тогда распространилось *Мѣстничество*, основывавшееся на старшинствѣ родовъ и службъ. Цѣль правительсхва, какъ въ допущенїи Мѣстничесхва, такъ и въ жалованїи попомсхву имѣнїй, была одна и таже — возбудишь соревнованїе въ попомкахъ напоминанїемъ подвиговъ предковъ; но, при необразованности Россїи, учрежденїе сіе производило прошивное дѣйствїе — сдѣлалось исшочникомъ раздоровъ и судьбищъ, виною опалъ и опдачи головою, вмѣшивая въ общесхвенныя дѣла личныя разсчехы о первенствѣ. Посему происходившїй изъ древней фамиліи не хотѣлъ служишь подъ начальсхвомъ шѣхъ, кошорые имѣли предковъ въ малыхъ чинахъ. Нерѣдко бывало и то, что въ сраженїи съ непрїяшелями одинъ Воевода, *для случаевъ отечества*, оспшавался равнодушнымъ зрїтелемъ поги-

белл другаго, съ кошорымъ онъ считался оцечесшвомъ : ошь сего родилась поговорка : *Не нашу тысячу рублтъ, Ассевскую.* Долго существовала между Рускими дворянами родъ условнаго союза, по коему всякая фамилія имѣла свой особенный *псажъ*; по ешому паролю сѣдѣли всѣ ея союзные и родшвенные дома на помощь въ случаѣ надобности : что бывало причиною многихъ дракъ и убійствъ на улицахъ — и шолько прекрашилось при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (w). Соспязанія о мѣшническомъ первенствѣ случались въ шоржесшвенныхъ процессіяхъ, пирахъ и свадебныхъ обрядахъ. Изъ указовъ Царя Алексія Михайловича видно, что за опреченіе ошь должностями по разсчешамъ мѣшничесшва, наказывались башогами въ подклепѣ и кнупомѣ, сажались на срокъ въ казенку или шюрму, а безчестіе доправлялось на нихъ деньгами ; наказаніе жъ самое вписывалось въ книгу Разрядную. До чего доходило упорное, пришзаніе на преимуще-

(w) Москов. Вѣшникъ, 1828.

сиво предъ другимъ, ешо видно изъ пляжбы Окольныхъ Князя И. Ромодановскаго съ В. Бушурлинымъ 1650 г.: первый, наказанный уже тюремнымъ заключеніемъ за несправедливое оспориваніе первенства у послѣдняго, на именинномъ сшолѣ у Царя, посвященный съ Бушурлинымъ, нарочно упалъ со скамьи: его подняли и насильно посадивъ, держали на рукахъ за сшоломъ, а потомъ ошдали головою на дворъ сопернику (х). Пренія сіи нерѣдко прекращались шѣмъ, что Царь *повелѣвалъ быти между собою безъ мстѣ*. Указомъ 1550 г. одному Государю присвоивается право судить о родахъ и достоинствахъ: *Кто съ кѣмъ посланъ, тотъ тому и повинуетъ*. Съ ешишь согласна пословица: *На поле съпзжаются, родствомъ не сшитаются*. Хошя многіе изъ средняго Дворянства имѣли поколѣнныя росписи за нѣсколько сошъ лѣтъ; однако, если оныя не утверждены были прежними Государями, шо не принимались

(х) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи, ш. I. С. П. 1830. стр. 225.

въ уваженіе, и при рѣшеніи спарыхъ мѣспничесхъ введено было правило, кошорое повшорялось какъ присловіе: *Неродословному человьку съ родословнымъ не мьстничать* (у). Неправильно просившіе на другихъ касашельно мѣспъ подвергались опалѣ, шѣлесному наказанію и *отдать голову*, о коей скажемъ въ другой спашѣ. Съ уничтоженіемъ Мѣспничесхва при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, началось чинопочитаніе, кошорое ушвердилось Пешромъ I; шогда вошла въ упошребленіе пословица: *Чинъ чина почитай, а меньшей садись на край*, или *Хотя лыкомъ шить, да почитай его!*

Совѣшъ Царя сосшавляла *Боярская Дума*. Земщина при Царѣ Іоаннѣ IV, послѣ уничтоженія Опричины, поручена была земскимъ боярамъ. Первый, какъ верховное присушственное мѣшо, сосшолъ изъ родшвенниковъ Государя, Мишрополіша, боярь и думныхъ дворянъ; шамъ ошправля-

(у) О Дворянскихъ Рускомъ, соч. Г. Миллера Исторіографа — въ рукописк.

лось рѣшительное судопроизводство и другія важнѣйшія дѣла. Извѣстная формула сей Думы: *Царь повелѣлъ, а болре приговорили* — обратилась въ поговорку народную, такъ какъ многіе Царскіе приказы и Боярскіе приговоры.

Три были въ году судные *срока*, когда спавались на судъ передъ Царемъ въ Москвѣ Москвичи и жишели изъ другихъ городовъ являлись *предъ свѣтлыя очи Царскія*, кои видѣшь починалось за великое благополучіе у Рускихъ, подобно древнимъ Евреямъ (z). Сроки сіи, назначавшіеся Государемъ, были: о Рождествѣ Хрісовѣ, о Троицынѣ и Семинѣ дни (Сентября 1). Мѣспомъ сего шоржешвеннаго суда былъ Приказъ большаго Дворца. Чего не могли рѣшишь Намѣспники и Волоспели, шо рѣшалъ самъ Государь, коего судъ починался *судомъ Божиимъ*; ибо онъ судилъ, *какъ Богъ на сердце ему положитъ*. Кшо не бывалъ къ ошвѣшу на судъ Царскій по призыву: шонгъ починался виновашымъ,

(z) Иерем. 33. 7. — Исая. 33. 17.

а правому давалась правая грамаша безсудная (а). Какъ на Царскій судъ, или рѣшеніе, не было ни возраженій, ни оправданій; шо и вышло онъ сего присловіе: *безъ вины виноватъ* (б). Кшо же самъ приносилъ Царю повинную голову, надъ шѣмъ сбывалась пословица: *Повинную голову и мечъ не счтетъ*. По слову Государя судъ-судильшопъ, кому онъ приказывалъ. Въ Рускихъ сшаринныхъ пѣсняхъ вспрѣчающся Царскіе приговоры, напр. въ слѣдующей о разбойникъ, кошораго допросивъ Царь, говоритъ:

Исполашъ тебѣ дѣшинушка, кресшьянскій сынъ,
 Чшо умѣлъ ны воровашъ, умѣлъ опшвѣтъ
 держашъ.
 Я за шо тебѣ дѣшинушку пожалую
 Среди поля хоромами высокими,
 Чшо двумя ли сподбами съ перекладинами.

а) см. судебное дѣло и правая грамаша В. К. Ивана Васильевича въ Моск. Телегр. 1832 г. No 8.

(б) Примѣч. на Исторію Россіи Г. Леккерка, соч. Болтика. С. II. 1789, 1 ч. стр. 312.

Въ Москвѣ на Красной площади, насу-
прошивъ Спаскихъ ворошъ Кремля, кон ве-
ли къ Царскимъ чершогамъ и храмамъ Божи-
имъ, и близъ Констанциновской башни,
гдѣ былъ Заспѣнокъ, донимѣ существу-
ещѣ *Лобное мѣсто*, въ лѣшописяхъ назы-
ваемое также *Крайнесымѣ* (с); по назна-
ченію своему иногда оно служило шѣмъ же,
чѣмъ у Римлянъ *suggestum*, или *rostrum* на фо-
румѣ: позднѣйшая Лапынь назвала подобное
мѣсто *lobium*, какииъ могли наименовашъ
крайнїево Италїанскїе зодчїе, спрившїе въ
XV и XVI вѣкахъ многїя зданїя въ Москвѣ (d).
Близъ сего амвона, съ коего объявляемы были
приговоры и указы Государевы, совершались
казни. При Пешрѣ I, оно обспавлено было
головами, вопкнущими на колѣ и шолько при
Пешрѣ II, по указу 1727 г. Юня 10 и Сеняб-

(с) *Крайнее*, высокое, ошаннее. — *Крайнево*
мѣсто, лобное, таме *лысал гора*. см. Лексі-
конъ Славеноросс. *Памы Беринды*, въ Хуш-
мои. 1853. 4. см. *Dicaugii Gloss.* L.

(d) *Карамз.* И. Г. Р. ш. XI, пр. 570. „По убїенїи
Разсшраги прїѣхаша въ городѣ (Кшай, а не
Кремль?) и взяша Васиїа на лобное мѣсто
нарекома его Царемъ.“

ря 17, сняшы висѣлицы и сподобы, на коихъ были шѣла казненьхъ. Какъ въ Древности судъ у Иудеевъ и Грековъ производился при городскихъ ворошахъ (e), ошъ коихъ и Турецкая Имперія получила свое названіе *Порты* (porta, *κύλη*): шакъ и въ Москвѣ, съ XV вѣка принимавшей много Греческихъ обычаевъ, предъ Спаскими ворошами, послѣ испязаній въ Засѣнкѣ, производились казни у *Лобнаго мѣста*, коему дано сіе названіе и по валывшимся шамъ *черепамъ*. Самоежь возвышеніе со спупенями служило каедрою (lobium), съ коей нерѣдко Государь говорилъ народу и съ народомъ. Съ сего-шо мѣста Царь Иванъ Васильевичъ шоржешшвенно просилъ прощенія у Земли и обѣщаль, въ присутствіи Минпрополіа и Депушашовъ Государшва, бышь *судією* и *обороною* своихъ подданныхъ (f); шамъ 1570 г. онъ объявлялъ судъ свой обвиненнымъ боярамъ; шамъ Василій Шуйскій провозглашенъ ошъ народа Царемъ (g). Лже-димити-

(e) *Карамз.* И. Г. Р. III. стр. 103.

(f) *Карамз.* И. Г. Р. XI. пр. 570.

(g) *S. Hieronimi*, l. 2. in *Amos*. p. 1413.

рій, сверженный съ престола, просилъ у Бояръ дозволенія оправдаться ему съ Лобнаго мѣсна предъ народомъ (h). Древніе Митрополиты и Пашріархи въ день своего посвященія съ ешаго мѣсна благословляли Царствующій градъ (i). Въ Цѣшное Воскресеніе опшуда Пашріархъ, по совершеніи молебствія, ѣхалъ до Соборной Церкви на ослѣ, коего велъ Царь (k).

Когда верховная власць, въ отношеніи къ гражданскимъ и духовнымъ дѣламъ раздѣленная въ Помѣстномъ правленіи, соединилась въ Монархическомъ: тогда вмѣстѣ съ Единодержавіемъ возникло общее Законодательство, которое составилось изъ древнихъ обычаевъ судебныхъ и усшавовъ. Власць законодательная, вмѣстѣ съ Царственнымъ правомъ, утверждала или допускала обычаи, кои вводились или безмолвнымъ согла-

(h) Сказанія современниковъ о Лжедмитріѣ. С. II, 1831, 3 ч. 3.

(i) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп. ч.

(k) Карамз. И. Г. Р. XI, пр. 207.

сіемъ народа, или Государя. Хопя Флешчеръ и говоришь, будно при немъ у Рускихъ существовалъ одинъ словесный законъ (*speaking law*)—произволь Государя и его судей; однако *воля Царя* была *закономъ* въ шѣхъ нолько случаяхъ, кои не опредѣлялись Судебниками и Усшавати и въ конхъ онъ могъ и долженъ былъ показывать спросъ или милость Царя ошца; ибо въ себѣ самомъ оличалъ законъ, какъ законодатель и судія. *Сильные пишутъ правду, а Чья сила, по Руской пословицѣ, того и воля.*

Ежели спрахъ, любовь и привычка составляютъ союзъ Государя съ народомъ: то, по выраженію лѣтописи, „Какъ конь „подъ Царемъ безъ уады, шакъ царство „безъ грозы“ (1). Ишоріографъ говоришь, что пословица „*близь Царя, близь смерти*, родилась шогда, когда наше Ошечесство носило цѣпи Монголовъ и когда Князь „наши вѣдили въ Орду, какъ на спрашный „судъ; ѣчасшливъ былъ, кшо умѣлъ возвра-

(1) *Карамз. И. Г. Р. ш. VI.*

„шишься съ милосцію Царскою, или, по
 „крайней мѣрѣ, съ головою.“ Сіе изреченіе
 сбывалось при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ; но
 послѣ него слово *смерть* замѣнилось *честью*
 и спали говоришь: *Близъ Царя близъ чes-*
ти, съ увѣренносцію, что *За Богомъ мо-*
литва, а за Царемъ служба не пропа-
детъ. Къ его жь эпохѣ, ознаменованной каз-
 нями, должна опноситься другая послови-
 ца, сходная по смыслу съ первою: *Царь не*
огонь, а ходя около него, опалишься; что
 напоминаетъ Опалу, кошорая возлагалась и
 на всю Земщину и на часщныя лица.
 Какъ огонь издревле служилъ символомъ
 гнѣва: что *опала* означала *гнѣвъ царской,*
посоль смерти. Присловіе Руское *быть*
въ опаль соотвѣтствуетъ новѣйшему Гре-
 ческому: *ἔπεβεν ὑπ' ἀρχῆν*, ш. е. впасшь въ
 немилосць — у Султана.

Опальный не смѣлъ вѣдипь ко двору
 Царскому, иногда лишался чиновъ, осуж-
 дался на безвыходное пребываніе въ домѣ, ко-
 шорый, подобно его владѣльцу, слылъ *опаль-*
нымъ, или въ своей деревнѣ, обрѣзывалъ себѣ
 волосы и носилъ смиренное (печальное) плашье;

иногда заключался въ шемницу и былъ казнимъ на шоргу кнузомъ или смертію; его помѣщья, волчины и дворы *братьи были на великаго Государя*. „А кошо-
 „рые бояра и воеводы дошли до опалы, и
 „шѣхъ живошы и ошпашки *взяти Госуда-*
 „*рю на себл*“ (m). Донынѣ ошпалась извѣст-
 ная въ прошомъ народѣ поговорка *взять*
на Царя, кошорая говоритъся о шомъ,
 когда что расхищается.

За Опалю Великаго Князя Іоанна III на
 вторую супругу его Софью Фоминичну по-
 слѣдовала первая извѣстная Опала бояръ,
 обличенныхъ въ крамолѣ (n), 1499 г. По
 наказу внука его, 1552 г., за нарушение
 правилъ Московскаго Собора „пресупни-
 „ки подвергались великой опалѣ по град-
 „скимъ законамъ и духовной казни по
 „священнымъ правиламъ“ (o). Купно съ
 Мѣшничесшвомъ и другими обычаями уни-

(m) Желябужскаго дѣшописъ въ запискахъ Ф. Ту-
 манскаго о жизни и дѣлѣхъ Петра I. ч. 1-VII.
 С. II. 1787.

(n) *Карамз.* И. Г. Р. VI. стр. 281.

(o) ————— VIII. стр. 261.

чтожилась *опала*, замѣненная другими обычаями. —

Семнадцатый вѣкъ Россіи начался междоусобіями, среди коихъ одинъ врагъ и самозванецъ смѣнялся другимъ; тогда *боларскія смуты* усилились. Избранный въ Цари Московскимъ міромъ Василій Шуйскій сверженъ былъ съ Преспола за то, что, по свидѣтельству Псковскаго Лѣтописца, „избранъ „былъ единымъ *Московскимъ Государствомъ, а не всею Землею.*“ Съ того же самага Лобнаго мѣста, на коемъ онъ провозглашенъ былъ Царемъ, *трое изъ семи болгаръ* возвѣсили народу объ удаленіи его отъ Преспола (р). Когда Поляки съ Нѣмцами изневоливали и опустошали Россію: въ Москвѣ сперва *Дума Боларская*, а потомъ *Дума Земская* приняли Государствомъ. „По Царѣ Василивъ Ивановичѣ началъ въ Россіи *седьмь болгаринцовъ* владыши,“ говоритъ лѣтописецъ о мяшежахъ (q). Въ народѣ донынѣ извѣстна злая година чуждаго владычества подъ названіемъ *Лихолѣтья* и

(р) *Ларамз.* И. Г. Р. т. XI.

(q) Дополненіе къ *Дѣяніямъ Петра I.* т. 2. М. 1790.

Алхольтъя, *Паницыны*, а небывалое до-
шолъ правленіе Боярской Думы подъ име-
немъ *Семибоярщины*. Видно великъ горо-
докъ, идешь поговорка о Москвѣ, что
семь воеводъ, или *У одной овецки да
семь пастуховъ*.

Оспавляемъ здѣсь сравненіе Семибояр-
щины Руской съ *Семью Князьями* въ Пер-
сіи, послѣ убіенія Смердиса, изъ кошорыхъ
одинъ Инпафернъ лишился глаза (r), съ
Римскими *Семью мужами* (Septemviri) (s), съ
Англійскими *Семью Корольками*, съ Вен-
герскими *Семью боярами*, или Капаша-
нами и ш. д. Сходство могло бытъ случай-
ное, какъ и пословица, пошому что все
въ мірѣ повшоряешся и по шому общему у
Древнихъ повѣрью, что седмичное число,
нерѣдко встрѣчающееся въ географической
свсшемъ нашей, почишаешся совершеннымъ
и священнымъ.

(r) *Herodot. II. 3.*

(s) *Ἑπτάροχτες*, семь чиновниковъ и жрецовъ; одни
завѣдывали раздѣломъ полей и судами, а другіе
учреждали пиршества въ честь боговъ. см. *Pauli
Acti de Septemviralibus judiciis, tit. leg. 7. 28.*

Семибоярская Дума своимъ приговоромъ ошняявъ Царство у Василя Шуйскаго и насильно поспригши его въ монахи (17 Юля 1610 года), предоспавила себѣ съ Землею право избирашь Царя, присвоила себѣ судъ и власпъ надъ всѣмъ Государствомъ; обязавъ народъ присягою въ послушаніи себѣ, она писала граматы ошъ своего имени. Главою Руской Гепшархіи былъ Князь Ѳедоръ Мсчиславскій.

Различныя спрасши, раздѣлявшія сихъ пѣспунувъ и судей Государства, ихъ самоуправство и своекорышніе, для коего они жершвовали благомъ ошечества, и наконецъ ошъ сего произшедшія неспроенія, междоусобія и злоупошребленія оправдывающъ пословицы, ошносимыя къ шой годинѣ: *У семи нянекъ (или пѣспунувъ) дитя безъ глазу* и *У семи пастуховъ не стадо*, (†) сходная съ Нѣмецкою объ опеке: *Bei viel Hirten wird ūbel gethan*, ш. е. у многихъ пастуховъ худо идешь дѣло. Семибоярщиною въценосецъ Шуйскій преданъ былъ въ руки вра-

(†) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, кн. 2.

говъ, а Совѣшникъ въ Думѣ Нампріархъ Гермогенъ — голодной смерши; она умоляла Сигисмунда III, кошорый насылалъ ей указы, карашъ поборниковъ своей опчизны (u), совѣшывала для спасенія Поляковъ сжечь Москву. Когдажь она призывая Владислава на Пресполь Рускій, предложила ему условія и между прочими то, чтобы „Московскихъ Княжескихъ и Боярскихъ родовъ пріѣзжими иноземцы въ опечесшвъ и „чесши не шѣсниши и не понижаши.“ тогда онъ опвѣчалъ, что *не Москва Государю указываетъ, но Государь Москвъ* (v). Преданіе народное объясняетъ пословицу: *Семеро одного не ждутъ* — глѣмъ, что Семеро Бояръ вознегодовали на медленіе Владислава, обманувшаго ихъ ожиданія.

Поляки съ Липовцами, вспунивъ въ Москву, уничтожили Боярскую Думу и захватили главу оной, Мспиславскаго.

(u) *Карамз. И. Г. Р. ш. X. — Балткс Исторія Государ. Польскаго. С. II. 1830. ш. 2. 8.*

(v) Ошрывокъ изъ Росс. Исторіи, мало кому извѣстный, съ 1598 — 1613 г. (изъ Дипломат. собран-

На пепелищѣ Москвы, испытавшей тогда гибель безначалія и многоначалія, Рускіе положили обѣтъ: „не чинишь бояръ, Московскихъ правителей и не признавашь Владислава Царемъ своимъ.“ — Хотя съ уничтоженіемъ Семиболярщины не спало никакой Государственной власпи; но съ упадкомъ опечесшва и правительсшва не упала въра, которая вмѣстѣ съ любовію къ родинѣ связала души союзомъ любви и брашсшва къ спасенію Руси и къ воздвиженію Царскаго въ ней Престола. Послѣ бшвы подъ снхолицею 1611 г. Апрѣля 6, *трое* разныхъ вождей избраны правителями Государсшва, *докуда дастъ Богъ Царя*, какъ сказано въ Наказѣ землѣ Руской. Сей Триумвиратъ ссшавляли Князь Трубецкой, Прокопій Ляпуновъ и Ашаманъ Заруцкій. Когдажь сей послѣдній захопѣлъ овладѣшь Царсшвомъ: тогда Ляпуновъ одинъ созвалъ *Земскую Думу* изъ Выборныхъ

ня дѣлъ Росс. Двора съ Польскимъ Н. Н. Бантишъ-Каменскаго), изд. Г. Герасовымъ въ Петроградѣ. 1817. 8.

войска. Оба послѣдніе Боярина погибли ошъ замысловъ своего чесплюбія; Трубецкой сдѣлался Предсѣдшелемъ Земской Думы (х), къ коей присоединился Пожарской; его имя и власшь боярская ешой Думы сохранились въ грамашахъ и въ поговоркѣ народной: *По милости боярской, самъ себя Пожарской*; чшо донинѣ даже говорився между просшолудьемъ въ похвалбу, или хвасповшво, какое вѣрояшно позволяли себѣ любимцы Бояръ Думныхъ. Такое національное, вельможеское правленіе доказало справедливосшь родныхъ пословицъ, чшо *Овцы безъ пастуха не стадо* и чшо *Нельзя быть Руской земль ни малое время безъ Государя*.

Когда въ Московскомъ Кремль свирѣпшвовали и буйшшвовали Поляки съ предашелями своей вѣрѣ и земль: въ Троицко - Сергіевой Лаврѣ и въ дому Прешвшой Богородицы на Крушицахъ подъ Москвою, замѣнившихъ шогда собою Кремль,

(х) Грамошы, разосланныя по всѣмъ Рускимъ городамъ 1613 г. см. Руская Ишш. соч. С. Глинки, V. ч. —

вѣрные сыны Россіи душами и головами ополчались за спасеніе отечества, искупленнаго кровью дѣшей своихъ. Въ день Казанскія Богомашери (22 Окт. 1612 г.) Пожарскій съ Мининымъ храбро напалъ на Струса, предводителя Поляковъ, копорые струсили и оставили Москву побѣдителемъ, или какъ говоришся: *трусу праздновали*. И такъ, послѣ прехлѣпнаго междуцарствія, *Земская Дума* окончилась избраніемъ на Царство Михаила Романова всею Землей Рускою въ Москвѣ и прекращеніемъ междоусобій (у); тогда, вмѣсто избирательнаго, учредилось наследственное царствованіе. *Богъ далъ Царя*.

Съ воцареніемъ Романовыхъ благоденствіе Россіи утвердилось мудрыми законами. Въ *Уложеніи* своемъ Царь Алексѣй Михайловичъ помѣстилъ Указы своего родителя. Ошъ частаго употребленія сихъ коренныхъ законовъ оно вошло въ половицы, такъ равно многія спашій изъ онаго; примѣры сему представимъ въ отдѣ-

(у) Предварительное его избраніе происходило на бывшемъ въ Кремль Троицкомъ подворьѣ.

ленія о законахъ. Хотя въ особѣ опца
 Михайлова и Никола достигла было выс-
 шей степени власшь Пашріарха, именовав-
 шаго себя *Государемъ* ; однако, послѣ
 низложенія Іерарха сего, Соборъ Моеков-
 скій положилъ : Пашріарховъ впредь набри-
 рашь и низлагашъ съ Царскаго и Бояр-
 скаго утвержденія (2). По уничтоженіи
 Пашріаршества, Государь сдѣлался види-
 мою главой Церкви; начальство же надъ Духо-
 венствомъ, заключавшееся въ одномъ ли-
 цѣ, ввѣрено было Св. Синоду. До 1681
 года въ челобитныхъ писывалось : *Что-*
бы Великій Государь умилосердился,
какъ Богъ ; потому что Государь цар-
 ствуетъ *Божію милостію* : отсюда и по-
 вѣрье народное, что *Кого милуетъ Богъ,*
того жалуетъ и Царь.

Съ преобразованія Россіи началась
 борьба старины съ новизною, замѣна опече-
 ственнаго иностраннмъ : его вѣкъ
 ешь предѣлъ Древности и начало но-
 ваго порядка дѣлъ въ Россіи, къ коему
 относятся народныя мнѣнія, показываю-

(2) Полное собраніе Росс. Законовъ ч. I.

и измѣненіе коренныхъ нравовъ и древнихъ обычаевъ вмѣстѣ съ нововведеніями по вѣрности и внушенности. Сколько ни любилъ иноземное первый Императоръ Русскій; однако часто обращался къ отечественному, возводя къ дѣлу прародительскія пословицы, споль имъ уважаемыя, и самъ вводилъ свои, какъ замѣнимъ въ *Историческихъ пословицахъ*; онъ же писалъ незадолго предъ смертію своею объ иноземцахъ къ Кн. Репнину, что *какъ волки ни корми, а оубъ все къ лѣсу глѣдитъ* (а).

Хотя время съ измѣненіемъ духа народа и правленія измѣнило и привело въ забвеніе нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ нами пословицъ; но сохранило въ цѣлости между народамъ шѣ, кои выражають преданность Русскихъ къ Царю своему, именуемому *Батюшкою*, или *Отцемъ*; изъ успѣхъ Государя они часто слыша сладкое для себя и оправданное названіе *дѣтей*, ошвѣчающъ ему своимъ *ура!*

Помѣщичье и крѣпостное право наше, одинъ изъ догматовъ Монархическаго прав-

[а] Дѣянія Петра I, ч. IX.

ленія, видно не только изъ старинныхъ законовъ и грамотъ, но даже изъ самыхъ пословицъ, кои прямо, или иносказательно упоминають о томъ и другомъ. Въ извѣстныхъ намъ пословицахъ не говорится объ *одерняхъ* — крепостныхъ рабахъ, кошорые принадлежали и помещикамъ и монастырямъ (b); за то нередко встрѣчающся въ нихъ разноспороннія и разнѣковыя мнѣнія о кабалѣ, столь употребительной въ древней Россіи и означающей обязательства, данныя свободными людьми заимодавцамъ своимъ служивъ у нихъ за долгъ; о *холопахъ*, *смердахъ* и *слугахъ*. Что мы замѣтили во 2 части сей книги, на стр. 76 и 77. По своему старшинству Рословцы называли Владимірцевъ: *наши холопы каменницы*. (c) Подданные изъ преданности и рабства къ своему Государю именовали себя *холопами* въ Единодержавное правленіе, а Государи жаловали Бояръ *слугами Царскими*, какъшо: Князя Воропынскаго, Бориса Годунова. Рускіе лѣто-

(b) Исторія Росс. Иерархія, ч. IV.

(c) Истор. Лѣт. по Кенитсб.

писашели согласно съ общимъ мнѣніемъ, и Князя нарицающе *Божимъ слугою*. Сщоглавый соборъ названъ соборомъ *слугъ Божихъ* (d). Пётръ I повелѣлъ писашься подданнымъ въ челобитныхъ, вмѣсто холоповъ, *рабами* (e), а Екатерина II — *вѣрно-подданными*.

До преобразованія Россіи рабство было болѣе личное, временное, нежели наследственное. Свободные люди, вступавшіе въ кабалу, какъ холопы, обязывались служить изъ договорной плаши по смерти пому, кому давали записи (f), извѣсныя подъ именемъ *ссудныхъ записей*. Твердость сего договора выражается пословицей: *Что нанялся, что продался*, или *Уговоръ дороже денегъ*. Въ епомъ случаѣ *Воля* была *господину*, а *неволя холопу*; пошому что послѣдній обязывался выслужить срокъ, а первый воленъ былъ со-

(d) Карамз. И. Г. Р. IX. —

(e) Указъ 1703 г. Іюля 3.

(f) Примѣчаніе на Исторію Россіи Г-на Деклерка, см. стр. 261. соч. *Болтина*, ш. I и II. С. II. 1788, 4.

крапншь оный еспавленіемъ долговъ. *Добру бо господину — по прищчѣ Данила Заточника — служба, дослужится свободы, а злу господину служба, дослужится большія работы.* Съ ушверженія правншельства въ XVI и XVII вѣкахъ, вольные люди за неоплашные долги шли въ рабство до искупа; они нмѣли право сами себя продавашъ въ полные холоны, также отцы и машері свободнаго соспоянія могли однократно продавашъ въ холопство крѣпость дѣшей своихъ (г); иначе: *Не купленъ, не слуга, а не роженъ, не дитя, или Не роженъ не сынъ, не купленъ не холопъ.* Въ прошивоположностъ снмъ помѣщичьимъ пословицамъ были кабальные: *Въ боярской дворѣ ворота широки, да вонъ узки — Кабала въ верхъ ведетъ, а неволя въ низъ.*

Какъ Духовенство Руское освободалось опъ подсудимости гражданскому начальству, общеспвенныхъ работъ и

(г) Судебникъ Царя Ивана Васил. см. 75. — Улодег. г. XI. XX. — Вѣстн. Евр. 1819. No 4 и 5.

личныхъ повинностей (h) : по сѣмъ преимуществамъ дали поводъ слѣдующей поговоркѣ : *Лучше жить съ попляхъ, нежели съ холопахъ* — и вмѣстѣ съ шѣмъ приманивали холоповъ въ монастыри дешѣхъ поръ, пока не воспрещено было указомъ 1727 г. Сентября 20 го, помѣщичьимъ кресшьянамъ и холопамъ вступать въ монастыри безъ позволенія помѣщика. Послѣ сего спали говорить : *Не бывать попу съ холопахъ, а холопу съ попляхъ.*

Въ XI вѣкѣ, въ Россіи полные холопы не пользовались гражданскими правами ; по духу того правленія, господинъ былъ ихъ Государемъ, а воля его закономъ. Отсюда и послов., съ XIII вѣка въ Германіи: *Ein jeder Herr ist Kaiser in seinem Land*, ш. е. „Всякой Господинъ есть Король въ своемъ владѣніи.“ Такъ въ Калмарскомъ уложеніи, 1483 г., значится слѣдующее : „Да будетъ каждый добрый мужъ, духовный и свѣтскій, Царемъ

(h) Описание Кіевософ. Собора и Кіев. Иерархіи, соч. Митрополита Евсеіа. Кіевъ. 1825. 4. —

„надъ подчиненными себѣ крестьянами.“ Изъ жалованныхъ и докончальныхъ грамотъ видно, что и самосудность предоставлялась помѣщикамъ отъ Великаго Князя, какъ личное преимущество: что значится между прочимъ изъ слѣдующей грамоты В. К. Василя Васильевича и сына его Ивана Семену Писареву, кошорому предоставлялось: „вѣдашь и судишь своихъ людей всѣхъ „самому, или кому прикажешъ, а самому „быть подсудимымъ Великому Князю.“ Изъ помѣщичьяго, равно какъ изъ монастырскаго суда исключалось душегубство, кошорое подлежало суду Великокняжескому и Боярскому. Съ XVI вѣка одна Государственная власть могла казнить холопа смертію (i). Въ уваженіе права господъ въ отношеніи къ холопамъ, или крѣпостнымъ, Царь Іоаннъ Васильевичъ прибавилъ къ древнимъ уставамъ то, чтобы дѣти закабаленнаго, рожденныя до его холопства, оспавались свободными. Помѣщики, недо-

(i) *Dissertatio de manumittendis per Russiam servis, auct. A. Kaiserow, Gott. 1806. 4.*

вольные господствомъ своимъ надъ кабальными холопами, спали ихъ сравнивать съ полными; но кабальные челоюъ были Царю Василю Ивановичу Шуйскому на пришествіе господъ своихъ. Тогда узаконено: шолько плѣннымъ бышь рабами, а холопамъ служишь, какъ прежде по кабаль и по льшней.

Древніе Рускіе законы воспрещаютъ холопа браться въ свидѣтели: *Холопу на правду не выльзати; но Холопъ на холопа послухъ*. Вѣрояшно, что къ свидѣтельству же относящаяся старыя пословицы: *Холопское слово, что рогатина — Холопъ на барина не донощикъ*; попому что *Холопъ неспрныи господину супостатъ безмърныи*. Подобное жъ мѣніе находимъ въ С. Писаніи: *Врази вси мужу домашнии его* (k); въ Римской пословицѣ: *Quot servi, tot hostes*, ш. е. сколько рабовъ, сполько враговъ (l), и въ стихѣ одного

(k) Прор. Михея, г. VII. сти. 7. и Ев. Матфея. X. of оімакоу, domestici, домочадцы.

(l) У Римлянъ рабы (servi) прежде назывались *сорами* (fuges); ибо, по свидѣтельству Сервіа грам. воровать свойственню рабамъ. Ср. *Virg. ecl. 3. v. 16.*

вашего поэта: *Служь намъ сущіе враги.* Разницею между сими пословицами Римлянъ и Рускихъ можешъ бысть, то, что первые почишали рабовъ вещами, а послѣдніе лицами; первые уже повдно спали опвѣчать законамъ за жизнь своихъ рабовъ, послѣдніе сперва духомъ вѣры и любви, а потомъ и гражданскимъ закономъ обязывались щадить и хранишь меньшую брашю свою, она же повиновашься господамъ своимъ, кошорые родитшельски должны пещись о благососпѣяніи и доброй нравственности своихъ подданныхъ и оправдывашь имя опцевъ. Не говоримъ здѣсь о злоупощребленіяхъ, кои преувеличивающъ неблагонамѣренныя иностранцы и невѣрныя холопы. *На зло слово купится.*

Бѣдственнѣе холопства было въ Россіи соспояніе земледѣльцевъ свободныхъ, потому что крещьянинъ и холопъ по своимъ опношеніямъ были различны одинъ опъ другаго; въ Древности различіе сіе соспояло въ томъ, что полные или спаринные холопы были рабы, но подашей никакихъ не платили; крещьяне были свободные, а подаши платили помѣщикамъ. Соспояніе

и́хъ и дру́гихъ и да́же вольноо́шпущенныхъ изображаешся въ пословицахъ: *Неволя пьетъ медокъ, а воля водичу*; или *Воля-та на воля, да и воетъ доволя*. Надъ помѣщными крещьянами власнѣ помѣщика была еще менѣе; потому что помѣщья давались, вмѣсто годового жалованья, по смерти, а не пономшвенно и не въ собственности (m).

Спаринные вольные люди, крещьяне обязывались подчиненностію помѣщикамъ и вошчинникамъ, повинностію и плашежемъ, подаши за свое владѣніе ихъ вошчинною, или помѣщною землею и дворами; ихъ же собшвенностію были вьоды шрудовъ и промысловъ. Крещьянинъ не могъ ошойши прежде положеннаго закономъ срока и не заплашивъ предписаннаго за пожилое и владѣнное, а помѣщикъ не въ правѣ былъ ни лишняго съ него взяшь, ни удержашъ его у себя прѣшивъ воли — и въ семъ случаѣ сбывалась древняя пословица: *Вольному воля, а ходячему путь*.

(m) Примѣчаніе на Исторію древн. и нов. Россіи; Г. Леклерка, соч. Болтина. С. II. 1788. ч. 1 и 2, въ 4.

Переходъ епошь дозволялось дѣлать креспянамъ не иначе, какъ предвари-тельно объявивъ о шомъ помѣщику и учи-нивъ съ нимъ расчешъ въ пожилыхъ и об-рочныхъ деньгахъ при свидѣтеляхъ. Пере-шедшій шайно считался бѣглецомъ и при-сужался плашишь пеню, равно какъ и шомъ владѣлецъ, кошорый принималъ его на свою землю, не объявивъ о шомъ въ судебномъ мѣстѣ. Креспяне могли переходить со всѣми своими живопами, или пожипками, по старой пословицѣ: *Куда голова, туда и животы*. Въ слѣдшвіе шакого вольнаго перехода креспянъ и подати государшвен-ныя вимались не съ души, а съ земли.

Срокомъ сего перехода былъ назначенъ Юрьевъ (Егорьевъ) день одинъ разъ въ го-ду — по Судебнику: *За недѣлю до Юрье-ва дни осеннего и недѣлю по Юрьевъ дни осеннего*; пошому что епошь срокъ, шомъ важный для помѣщика и креспя-нина, приходился въ шу именно пору, ко-гда послвдній, судя по жашвъ, могъ дѣлать условіе съ первымъ и плашишь ему на слѣду-ющій годъ. Въ самомъ словѣ *Георей* (Γεωργός)

земледѣлецъ, земледѣльческій, естъ примѣненіе къ бышу Рускихъ крещьянъ, у кошорыхъ, подобно Греческимъ земледѣльцамъ, въ великомъ уваженіи сей Свяшой, празднуемый осенью 3 и 26 Ноября (п), и въ память с. *Якова отшельника*, кошорому наливались *отходлиціе* крещьяне объ успѣхъ. Въ словѣ шакже *Юрій* находятъ jus (право), коимъ *загуровывалась* собшвенносшь. Въ древнихъ успавахъ слово *день* иногда шакое же вмѣстѣ значеніе, какъ Лаш. dies, ш. е. срокъ; въ прошпорѣчии *день*, вмѣсто времени и всего праздника, на пр: *Великъ день*, *Николинъ день* говорится даже о семи дняхъ, въ кои оныя празднуются народомъ. И шакъ, семь дней до Юрьева давалось закономъ льготы для сдѣлки и предварительнаго объявленія помѣщику о переходѣ, да семь дней для сборовъ и уплаты денегъ за пожилое. По преданію на-

(п) Г. Горюшкинъ въ *Руководствѣ своемъ къ познанію Росс. Законоискусства*, М. 1811, ч. 1, замѣчаетъ, что *Юрьевъ осенній день* приходился 26 Ноября, когда Церковь наша празднуетъ освященіе храма С. Великомученика Георгія въ Кіевѣ у Злашихъ воротъ Св. Софін. По моему мнѣ-

родному, въ Коспромеккой и другихъ Губерніяхъ, старинные помѣщики къ Юрьеву дни варивали крѣпкое пиво и въ епошѣ праздникъ подпайвали своихъ крестьянъ - наемщиковъ; ибо послѣднимъ дано было право только въ Юрьевъ срокъ переходить къ другому помѣщику. Проведя епошѣ праздникъ въ попойкѣ, просподушные крестьяне на другой день съ сожалѣніемъ вспоминали, что не успѣли воспользоваться своимъ правомъ и шогда говаривали: *Вотъ тебѣ и Юрьевъ день!* Какъ холоповъ помѣщики прозывали *волчьимъ мясомъ*, шакъ равно о вольныхъ крестьянахъ шогдашніе помѣщики иносказашельно говаривали: *Какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу глядитъ*, ш. е. какъ ни ласкай наемщика, а онъ все ищетъ лучшаго помѣщика; крестьяне же о помѣщикахъ: *Что у волка въ зубахъ, то Его-*

вію, ближе къ осени 3 Ноября, когда празднуешья Греко-Росс. Церковію обновленіе храма С. Велікомученика Георгія, иже въ Лудѣ; ибо сей праздникъ Греческой Церкви далъ поводъ и Россійской въ Хѣвѣкъ (въ Кіевѣ) учредить подобное празднество.

рій далъ; ибо у помѣщика оспавалась воздѣланная и унавоженная земля и спроеіе, а у кочующаго крещьянина не оспавалось, по старой поговоркѣ, *ни кѣла, ни двора, ни перегороды.*

Поговорку, относящуюся къ переходу крещьянскому — *Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день* — шакже объясняютъ преданіе о несбывшихся сборахъ бабки со внукомъ перейши отъ одного помѣщика къ другому. Сюда же принадлежишь поговорка: *Наряжается, что баба на Юрьѣ*, ш. е. на Юрьевъ день. Какъ люди, обязавшіеся обрабошывать землю на годъ, нерѣдко припѣсняемы были своими госпожами, кошорыя преимущественно завѣдывали мѣлочнымъ хозяйствомъ; шо иногда говорили про себя, или и самимъ лихимъ госпожамъ: *Вотъ тебѣ, бабушка, будетъ Юрьевъ день!* ш. е. вотъ мы съ шобой раздѣлаемся въ Юрьевъ день!

Юрьевъ день, кромѣ значенія угрозы или ушрашы чего либо, принимается иногда въ смыслъ бѣды или напасты. Сіе послѣднее знаменованіе вѣроятно приаается ешой

поговоркѣ ошъ бѣдспвіа , случившагося съ кѣмъ либо въ Юрьевъ день, какъ напр: подобнаго изгнанію Ярослава изъ Новгородѣ въ XII в. на *Юреевъ день въ осень* (о). Присшествіе сіе обратилось въ прищчу и часпный случай сдѣлался общимъ: чшѣ мы встрѣчаемъ и въ другихъ поговоркахъ и присловіяхъ.

Хошя Царь Борисъ Годуновъ издалъ было указъ объ укрѣпленіи сельскихъ работниковъ владѣльцамъ; однако вскорѣ дозволилъ земледѣльцамъ малочиновныхъ господъ вездѣ , кромѣ Московскаго уѣзда — переходить въ означенный срокъ ошъ владѣльца къ владѣльцу *того же состоянія*, не болѣе какъ по два человека вмѣстѣ (р). Когдажъ , по свидѣтельству лѣтописца , „причинялись великія крамолы , ябеды и „насилія немощнымъ ошъ сильныхъ.“ шогда Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 1607 г. Марша 9, рѣшительно запрещены шакіе переходы креспьянъ , и шогда съ воспоминаніемъ о сшаринѣ повшорали и

(о) *Карамз. И. Г. Р. III. пр. 99.*

(р) *Карамз. И. Г. Р. XI. стр. 86, пр. 119, 120.*

Юрьевъ день, какъ о земледѣльческомъ праздникѣ. Смыъ запрещеніемъ положено начало ихъ рабства; ибо привязанность ихъ къ землѣ естествоугодно распро-
странила предѣлы помѣщичьей власти: они дѣлались рабами чрезъ осѣдлость, какъ на пр: въ Альгоу въ Швабскомъ округѣ, гдѣ употребительна была слѣдующая по-
словица: *Die Luft macht eigen (Leibeigen)*, „воздухъ дѣлаешь крѣпостнымъ“ (q); оно означаетъ, что кто поселился на такомъ мѣстѣ, гдѣ введено рабство, *свертается съ рабами* (r). Въ нѣкошорыхъ областяхъ Германіи осѣд-
лость, обращая пришлеца въ крѣпостнаго, подчиняла его судопроизводству, а не произ-
волу помѣщика. Такой обычай существо-
валъ, кромѣ Альгова, въ Гессендармштадт-
скихъ земляхъ, въ ирехъ округахъ, къ

(q) Основаніи Римск. права, итальяск. *Гейленциомъ*, дерев. Ф. Демкевича. С. П. ч. I. 1809. 2.

(r) D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der Deutschen Rechten in Sprichwörtern. Leipzig. 1823. 8. — *Leibeigen* соотвѣствуетъ франц. *attaché à la glebe*; *glebe adscriptus*, *ὀμαδούλος* τῆς *ἀγρῆς*.
КНИЖКА III. 9

ворку, или лучше сказать, въ брань слово *кряпакъ* у Малороссіанъ.

Какъ нерѣдко съ одною поговоркою въ разныхъ мѣстахъ соединяющіяся разными подразумѣваемыя преданія и прибаушки, кои и она въ народѣ объясняется и дополняется; но и въ Малороссіи *объ Юрьевъ днѣ* есть слѣдующее преданіе: Одна старуха одѣлала своего внука наследникомъ имѣнія и утвердила записъ въ Юрьевъ днѣ весенній (23 Апрѣля). Когда внукъ въ чемъ либо упрямился; то бабка всегда швердила ему: „Что ты не слушаешься? „али позабылъ *Юрьевъ днѣ*? Коли уни- „чтожу записъ, шакъ будешь нищимъ.“ Однажды внукъ пришелъ домой съ гуляки цѣлымъ; старуха опять спала грозить ему уничтоженіемъ записи въ Юрьевъ днѣ; гуляка не выдержавъ, съ досады бросился колошницъ бабку, приговаривая: „*Вотъ* „тебѣ, бабушка, и *Юрьевъ днѣ*! Коли дала „слово, шакъ держи, и записи не уничто- „жай!“ Старуха, для избавленія себя отъ побой, обѣщалась свято хранить записъ въ Юрьевъ днѣ. — Дѣло семейное, какъ соръ

изъ избы, вынесено и вмѣстѣ съ словомъ огласилось въ народѣ, кошорый спалъ примѣняшное ко всякому подобному происшествію (t).

Такъ обрусѣло крѣпостное право въ Россіи, кошорое плѣснѣ соединило выгоды господѣ или помѣщиковъ съ выгодами крѣпостныхъ подѣ вліаніемъ законовъ, охраняющихъ права шѣхъ и другихъ! Съ опобраніемъ вошчинѣ ошѣ монастырей Екашериною II (u) уничтожилась *монастырщина*, о коей выше упомянуто.

Лица правительствующія, или среднія Начальства.

Какъ политическія власни олицетворяющія въ сословіяхъ Государства и особы правительственныя дѣлающія посредниками между народомъ, Государемъ и законами: по связи съ правленіемъ и мѣстами правительственными, упомянемъ здѣсь шолько о шѣхъ власняхъ, о кошорыхъ говорится въ пословицахъ и поговоркахъ, упошребительныхъ

(t) Сообщено изъ Кіева Н. С. Сакойдоломъ.

(u) 1764 г. Марша 26.

и обвѣщавшихъ, именно: о *Восводахъ*, *Болрахъ*, *Окольничихъ*, *Губныхъ Старостахъ*, *Дьякахъ*, *Подъячихъ*, *Ярыжкахъ*. Какъ прежде, такъ и теперь нашими пособіями для объясненія пословицъ будутъ свидѣтельство историческія, преданія народныя и самыя законы, древніе и новыя.

Нерѣдко всѣ Начальники вообще въ просшонародномъ языкѣ называются *судьями*, *набольшими* пошому, что они нерѣдко властію своею дополняли законы, дѣйствуя какъ уполномоченные отъ Государя. Съ переменною духа и образа правленія при уничтоженіи Удѣловъ измѣнялись сіи посредствующія Власти, а иногда и самое значеніе и названіе оныхъ изспреблялись въ народной памяти: отъ сего не встрѣчаются въ пословицахъ, донынѣ извѣстныхъ, древніе чины и должности, бывшіе во время Татарскаго владычества и послѣ онаго, какъ то: *Степенный Посадникъ*, *Степенный Тысяцкій*, *Печатникъ*, *Волостель*, или правитель, *Килыгей*, или меченосецъ, *Рында* и ш. п.

Воеводами въ Древности назывались полководцы, которые сходны съ *Вождями* Славянъ, нѣкогда завоевавшихъ Пелопонесъ, гдѣ и донынѣ начальники именушя *Воеводами* (w). Болгарскіе *Вождьбои*, по объясненію Никифора Паптріарха, означали вельможъ. Но какъ сіи воинскіе начальники въ мирное время управляли согражданами: по имя сіе вообще знаменовало повелителя у Богемцевъ и Саксонскихъ Вендовъ, въ Крайнѣ Государя, а въ Польшѣ военачальника и судію. Воеводы въ Россіи также имѣли *воинскую* и *судебную* власть, въ Удѣльное и Самодержавное правленіе. Врученныя имъ для управленія области именовались *Воеводствами* въ Россіи, Польшѣ и Липствѣ. Поэтому о Воеводахъ нерѣдко упоминаютъ народныя пословицы и прирѣчи въ обоихъ значеніяхъ, но болѣе въ послѣднемъ, ш. е. въ качествѣ градоправителей и судей. Въ сохранившихся

(w) *Карамз. И. Г. Р. ш. I. — Historia prawodawstw Słowiańskich, p. IV. A. Maciejowskiego. I t. Warsz. 1832. 12.*

до насъ мѣняхъ просполодиновъ ошкря-
ваюшся духъ правленія, качесшва и ошно-
шенія сихъ власшей, часшо неограничен-
ныхъ въ своихъ дѣйсшвіяхъ, на своихъ мѣ-
сшпахъ, какъ увидимъ изъ пословиць, касаю-
щихся до Воеводсшва.

Древнее Руское войско, или рать, раз-
дѣлялось на полки; каждымъ изъ оныхъ
предводишельсшвовалъ Воевода, надъ всѣми
полками былъ главный Воевода, кошорый
чередилъ войско. *Крѣпка рать Воеводую.*
Сии военачальники бывали или полковые,
или городовые. Въ шѣхъ городахъ, гдѣ сшод-
ли войска и ошкуда надлежало имъ соеди-
няшся съ главною рашью, завѣдывали Вое-
воды и гражданскими дѣлами; они шак-
же именовались *Намѣстниками* (х). Въ нѣ-
кошорыхъ городахъ находилось по два На-
мѣсшника на пр: въ Новгородѣ 1584 г. Но
какъ, по сшарой пословиць, *Два мед-
вѣдѣ въ берлогѣ не уживаются*: шо и
случались у нихъ распри; чшо видно изъ са-

(х) Судебникъ Царя Іоанна Васильевича съ пригѣча-
ніями В. Татищсва. М. 1786. 8. стр. 10.

мыхъ дѣлъ. Когда Княжескіе удѣлы начали одинъ послѣ другаго присоединяться къ Великому Княженію Московскому: тогда пославленные отъ Великаго Князя Намѣстники, имѣя полномочіе, спали жаловашь просполюдиновъ въ дворяне. Воеводы, облеченные подобною властію, начали производить не только въ дворяне, но и въ Князья; ибо и сами иногда выходили изъ низкаго званія, какъ видно изъ родословныхъ и слѣдующей пословицы: *Гряды пахалъ, да въ Воеводы попалъ.*

Поселику Воеводства жаловались Государями боярамъ изъ милосши для нажишка: по въ Судебникѣ и называющся онѣ *жалованьемъ* и *кормленіемъ*; отъ сего и въ челобитныхъ къ Царямъ о Воеводствахъ писывали: *прошу отпустить покормиться.* Кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, судебныхъ дѣлъ и преданій изустныхъ, гласящъ о мздоимствѣ сихъ начальниковъ слѣдующія пословицы: *Лошадь любитъ овѣсъ, земля навозъ, а Воевода привозъ— Воевода придетъ и калаги принесутъ— Воеводою быть, не безъ меду жить.* Какъ тяжбы дѣла помещиковъ съ сосѣдями своими, или съ кресья-

ями, особливо при выходѣ послѣднихъ, доставляли выгоды Воеводамъ ошъ пляжущихся; шо и произошла ошъ сего известная въ Россіи поговорка: *Помутти (поссорь) Воевъ народъ, да покорми Воеводъ!* За пригнѣсженія и обиды Воевода сравнивался съ волкомъ; какъ видно изъ пословицы: *Худо овцамъ, едн волкъ Воевода.* Вышеприведенная пословица: *Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ,* относясь къ Юрьеву дни весеннему и осеннему, принимается и въ общепвенномъ и переносномъ смыслѣ; въ первомъ, что при выгонѣ скотины въ степи *на Юрьеву росу* была поживка волкамъ, а во второмъ, что переходъ крестьянъ ошъ помѣщиковъ, производя распри и пляббы между тѣми и другими, доставлялъ прибыль Воеводамъ. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Воеводы посылались въ города на три года; посему и опасались грабиль и обижаиль. По Судебнику дозволялось бить челомъ на Воеводъ прежде года, а по прошествіи сего срока, суда не давалось. *Воевода годъ помѣчаетъ, а два отъѣзжаетъ — Какъ волку - то несутъ, а какъ волка - то понесутъ.* Но

опасно было искать управы на обиды и при-
 шественія Воеводъ, особляво въ шѣхъ мѣстахъ
 гдѣ до Царя далеко; ибо по пословицѣ, до-
 пощичу первый кнутъ, и по Судебнику, не-
 справедливаго жалобника велѣно *сверхъ вина*
его казнити. А какъ маломощному и негра-
 мошному человѣку трудно было обличить
 ухищреннаго и сильнаго обидчика и доказать
 свою обиду; посему рѣдко кто осмѣливался
 доносишь, боясь шюрмы, пышки, кнута,
 платы за безчестье и проволочки. Въ Туль-
 ской Губерніи донынѣ существуетъ между
 просиымъ народомъ пословица: *На Вое-*
воду просить, съ тюрьму идтить. О
 дурныхъ Воеводахъ гласъ народный гово-
 рилъ, какъ о наказаніи Божиемъ за грѣхи:
Наказалъ Богъ народъ, наслалъ Воеводъ.
 Но *Дурная слава далеко бѣжала* и
Служомъ земля потилась: отъ сего
 произошло то, что Государи тайно
 посылали вѣрныхъ себѣ людей въ горо-
 да навѣдываться объ управленіи и нажи-
 ткѣ Намѣстниковъ и Воеводъ; если же узнава-
 ли, что Намѣстникъ никого не грабилъ,
 а бралъ только поминки, т. е. что кто

принесеть ему: тогда опускали его на лучший городъ. При Царѣ Алексѣ Михайловичѣ находились въ разрядѣ книги, сколько наживается Воевода въ какомъ городѣ. Однако жь бывали примѣры, что за издомство, или посулы и несправедливости, съкали Воеводу кнушомъ и башожьемъ на шоргу и предъ Приказомъ. Таковы были исправительныя мѣры ошеческаго правленія, въ коемъ наказаніе не считалось за безчестіе и рѣдко лишало мѣста и сана чиновника наказаннаго!

По городамъ и доселѣ сохранились многія воспоминанія о Воеводахъ въ преданіяхъ, сказкахъ, пѣсняхъ, пословицахъ и поговоркахъ, кои могутъ дополнять лѣтописи и утѣшать насъ въ утратѣ Испоріи; такъ напр: на Вагѣ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ донинѣ, когда при общешвенныхъ выборахъ въ должноти избирають шакого человека, копорый, зная важноти оной, ошрекается по скромноти или ошпорожноти слѣдующею поговоркой: *Судить и рѣдить не умью, а на Воеводство садятъ.* Тамъже, когда на сходкахъ бывають совѣщанія о дѣлахъ общешвенныхъ и когда

кню либо изъ собранія, вопреки всѣмъ, спанелтъ говоришь повеляшельнымъ голосомъ; тогда другіе оспанаваляющъ его шакимъ словомъ: *Тебя не слушаемъ! ты едѣ не Важской Воевода, или — А ты что за Воевода повелывасишь?* — Еслижь кню не раздѣляелтъ общеспвенныхъ работъ и хочелтъ бышь шолько зршелемъ, а не учасшникомъ, да еще пришомъ сяделтъ; шому говорашъ въ укоризну: *Что ты сидиши, какъ Важскій Воевода (у)?*

Когда жь съ учрежденіемъ о Губерніяхъ при Екашеринѣ II уничтожены были Воеводы; шогда между просшолоудинами вошла пословица: *Прежде одну свишю кормили, а теперъ съ порослятами* — разумѣя подѣ ешимъ, что они прежде знали и чесшили одного Воеводу, а послѣ должны были дѣлшсь со многими чиновниками.

Чиновники Государспвенные получали *нормленіе* (свое содержаніе), или ошъ жалованныхъ имъ по смершъ помѣщельевъ, или ошъ Воеводспва и наконецъ ошъ жалованья, у) Записки изъ кушеспсшій моего по Вологодской Губерніи, въ 1810 г. и. записалъ М. Д. Масшкова.

безъ чего они не могли прилично содержать себя. Судьями въ Приказахъ бывали *Окольничьи*, которыхъ по суду брали по долгу съ виноватаго; а иногда по лихоимству, и съ *правого и съ виноватаго*; полевья пощадны давались имъ попомогу, что они присуществовали при судебныхъ поединкахъ. Самое безчестие приносило имъ значительныя выгоды; ибо за ложные на себя доносы они получали деньги съ доносчика. Объ *Окольничихъ* извѣспна намъ только одна пословица, объясняющая выше сказанное: *Безъ денегъ и Окольничій худенекъ*. — Сии чиновники, какъ окружныя начальники, имѣли въ своемъ вѣдомствѣ пограничныя крѣпости и пограничный судъ: по этому слово сие производили отъ *околицы*, *окружася*. Они также сопровождали Государя въ доходахъ, наблюдая за исправностью дорогъ и подводъ; представляли ему иностранныя послы; представлявши они введены были въ Палату и занимали мѣсто вмѣстѣ *Думныхъ Дьяковъ*.

Угодливия дѣла мѣлководилъ и судилъ *Староста Губной*, о которомъ упоминаетъ древняя пословица: *Умною, тако староста*

зубной, *всѣхъ его бошля*. Какъ въ духѣ Русскаго народа и языка примѣняясь иноспираннымъ слова къ ошечественнымъ, на свой ладъ, по созвучію и по сходству помянутой: то и *Губный* и *Губу* производили отъ *зубить* и *зубленіи*. Но въ древнемъ Германскомъ правѣ встрѣчается *Huba*, *Nova*, *Novinna*, *Нова*, *Нубе* въ значеніи усадьбы, поселенія; *Hubarii*, *Нубари*, *Нуберг* были владѣтели усадьбы, или поселене (ъ). Въ Древности *Станы* означали съѣзжій мѣсць для земскихъ оудей, ошанавливавшаяся тамъ для разбиранія земскихъ дѣлъ, а *Губы*, или *Губные Приказы* были оудобными мѣста, учрежденныя для суда и расправы въ шей округѣ, гдѣ оны находились, и въ нихъ отправлялось правосудіе по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Первоначально право обы было частное, помѣщичье, усадебное, помому въ Россіи превращилось въ Государственное уголовное. — насапельно только душегубство, шапей и разбойниковъ, которыхъ

(1) Glossarium manuale ad scriptores medie et inf. Latinitatis, ed. Adelung. Hbnc. 1776. t. VI. 8. — Рускіи достопамятности. ч. 1. стр. 123.

они должны были ловить, допрашивать и наказывать. Губные спаросшы замѣняли *сирниковъ*; смотря по общепользованию, въ уездахъ имъ раздѣлены были *субы*, или дисприкшы; судъ и расправу производили они или на мѣснѣ пресшуленія, или въ *Губныхъ избахъ* (кои послѣ чисались Смыскимъ Приказомъ, а потомъ съ 1799 г. Приказными Избами) по старымъ обычаямъ и по *Губной Грамотѣ*, данной Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ. Какъ въ вѣдомствѣ сихъ Спаросшъ сосполяли палачи, кашы, или заплетные масшера, заштыки, дмы, шюрмы; но и не мудрено, что они своимъ саномъ и правомъ внушали страхъ, бывшій тогда началомъ градоправительственной мудрости. Впрочемъ безъ вѣдома Воеводъ, по замѣчанію Ташинцева, они не могли судить и размыскивать Дѣшею Боярскихъ помѣстныхъ (а). Въ 1702 г. Петръ I уничтожилъ Губныхъ Спаросшъ, поручилъ ихъ должность Воеводамъ съ выборными дворянами.

(а) Судебникъ Царя Ивана Васил. М. 1786. въ прилжъ кнжъ.

Діакъ, или *Дьякъ* и *Діокъ*, замѣнившій собою прежняго Мешальника и замѣненный впоследствии Секретаремъ, завѣдывалъ письменнымъ дѣлопроизводствомъ (b). Сіе слово, сходное съ Греч. *διοκίω*, управляю, распоряджаю, Болшинъ находитъ въ Венгерскомъ языкѣ — *deák*, значущее: ученый, или грамотный. Не только въ Россіи, но и во всей Европѣ почитали учеными грамотѣевъ, какими были Духовные (c); ибо въ среднихъ вѣкахъ и даже XIV в. *clericus* принимался въ значеніи *духовнаго* и *грамотнаго*, а *laicus*, *свѣтскаго*, *мірянина* и *безграмотнаго*; а какъ просвѣщеніе въ Россіи издревле принадлежало Духовенству: то и не мудрено, что церковные дьяки употреблялись для производства письменныхъ дѣлъ и учили грамотѣ дѣтей не только въ домахъ у себя, но и въ шрапелкахъ церковныхъ. Въ послѣдствіи *земскаго дьяка* ошличали отъ *дьяка крылосскаго*.

(b) Опыты повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, Г. Успенскаго. Харьковъ. ч. 2. 1818.

(c) Опыты Г. М. Болтина на письмо К. Щербатова. С. II. 1789. 3.

Хотя сіи церковнослужители замѣнены были свѣтскими чиновниками; однако названіе сіе существовало и при Пётрѣ I. Слово *дьякъ* церковный вѣроятно есть уменьшительное и происходитъ не отъ *дьяка*, а отъ *діакона*; въ XII вѣкѣ сіи дьячки назывались *поддьяци*. Должность Дьяковъ сіютоль была важна, что безъ нихъ не исправлялось никакое Государственное дѣло. По своему искусству въ судебномъ порядкѣ, они имѣли великую силу въ Приказахъ, и сами Бояре; въ старину, большею частію, малограмотные, ничего не могли дѣлать безъ ихъ согласія; ибо Дьяки сочиняли и подписывали всѣ опредѣленія. Отсюда и поговорка: *Быть такъ, какъ помыслилъ Дьякъ*.

Должность сія доставляла Дьякамъ знатныя выгоды, такъ что, по старинной пословицѣ, *Дьякъ у мѣста, знатокъ у тѣста*. Корыстолюбивыхъ Дьяковъ народъ всеобще ненавидѣлъ за то, что сіи приказные грамоты, бывъ опредѣляемы всегда почти на малое время, шоропились наживашься силою и неправдою. А какъ, по старой пословицѣ: *Скоробогатящіеся впадаютъ въ напасть*;

ше послѣ ихъ смѣны, подавали на нихъ жалобы и строго судили за лихоимство: опинимали у нихъ имущество, на шоргу или площади выставляли ихъ на позоръ, съкли кнузомъ или башогами на козлѣ предъ суднымъ Приказомъ, привязывая къ шеѣ захваченную ими вещь — кошелекъ съ деньгами, лисицу, или соболя (d). Впрочемъ, обиженные и ограбленные ими, тогда вмѣстѣ съ чернью осыпая ихъ ругательствами, шѣмъ самымъ увеличивали наказаніе, которое часто совершалось по старинѣ *нѣщадно*, жестоко, для того, какъ говорилось, *чтобы впродѣ невадно было, или впередѣ наука*. Сюда относится слѣдующая поговорка народная, сохранившаяся въ письменныхъ памятникахъ, подобно многимъ другимъ, изъ употребленія вышедшимъ: *Какъ Дьякъ у мѣста, то и съмъ отъ него тѣсно; а какъ Дьякъ на площади: такъ Господи пощади!*

Хотя всякъ строго запрещались законами судьямъ и чиновникамъ; однакожъ въ

(d) Карамз. И. Г. Р. X. стр. 278.

ЖѢВ. дозволялось имъ въ день Свѣтлаго Воскресенія брать вмѣстѣ съ краснымъ лицомъ нѣсколько червонцевъ; ошъ чего, по предаію, произошла и пословица: *Дорого мѣтко къ Свѣтлому дню* — кошорая прежде была саширической, а нынѣ упошребляешся въ шакомъ же смыслѣ, въ какомъ: *Дорога милоотыня во время скудости.*

Ошъ невѣднія подсудимымъ законовъ и судебныхъ обрядовъ, а болѣе ошъ превращаго шолкованія первыхъ, судья дѣлался для него страшнымъ и въ ешомъ ошношеніи сбшпчна пословица Руская: *Не бойся суда, а бойся судьи*, шакъ выраженная Державинымъ: „Судьи враги, гдѣ спяшъ законы“ и сходная съ Нѣмецкою: *Wer dich richtet, ist dein Feind*, ш. е. „кто шебя судишъ, шощъ швой господинъ;“ по другой пословицѣ, *Судья, что плотникъ; что захочетъ, то и вырубитъ*, или куда захочетъ, шуда и повернешъ дѣло; а что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ. О судьяхъ гласишъ Сибирская пословица: *Богъ любитъ праведника, а судья лбедни-*

ка (e). Изъ бумагъ Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцелярiи, Тайной Экспедиціи и Сыскаго Приказа видно, что иногда, по наущенію судей и подъячихъ, пресшупники ложно оговаривали честныхъ людей зашпичныхъ, за малую для себя и большую для навѣшниковъ прибыль; иногда случалось нерѣдко, что оговорщики (языки) вышерптѣвъ по шри пышки, пошомъ винились въ ложномъ доносѣ, кошорый усугублялъ ихъ наказаніе, а напрасно оговореннаго оппускали напуганнымъ и ограбленнымъ (f); оговорамъ же послѣ шрехъ пышоекъ Уложеніе запрещаетъ вѣришь; обнесенный *огнищался кровію* (g). До Царствования Екатерины II существовала обычай водить по городу пресшупника для показанія соучастниковъ въ его пресшупленіи; на кого скажетъ онъ ро-

(e) Пословицы, въ Тобольской Губерніи употреблены, собран. для меня въ рукописи А. Е.

(f) Изъ бумагъ Г. Горюшкина, служившаго подъячимъ въ Сысскомъ Приказѣ.

(g) См. Желбужскаго записки.—Въ военномъ дѣлѣ языкъ шоме значить, что у Грековъ *γλώσσα*, а у Французовъ *langue*, на пр: *prendre langue des ennemis*. *Мпа Сопл.* XIII. р. 524.

ковое слово и дѣло, того по языковой молкель брали подъ спражу, допрашивали, для уснрашенія пытали при немъ другихъ на заказъ, а иногда, смотря по обшчояшельсшвамъ, и его поднимали на дыбу или на виску. Такихъ оговорщиковъ — ошоль спращныхъ, чпо при появленіи ихъ прашались — называли языками.

До времени Петра I, крѣпосные акты совершались на малыя суммы въ селахъ земскими и церковными дѣлками, а по большимъ дѣламъ на помѣспья и вошчины площадными подьячими, кошорые для сего опредѣлялись въ Москвѣ и по городамъ, и бывали послухами, ш. е. свидѣтелями; за неизгнїемъ книгъ о запрещеніи имгнїй продажа сосшояла на спрахѣ покупщика и продавца. Еслижъ кпо продавалъ одну вошчину двонимъ: того, въ силу кореннаго закона „при многихъ людяхъ у Приказу велѣно биншъ кнупомъ мещадно, „чшобъ на шо смотря, ишымъ неповадно „было шакъ дѣлать (h).“ За поддѣлку

(h) Уложенія гл. XVII, ст. 51.

акшова и подъячїе подвергались шакому же наказанію. По дѣлопроизводствѣ письменному они назывались *подъягими*, а по мѣсту *площадными*. Какъ поны безъ приходовъ издревле сходились на *крестецъ*, бывшій сперва въ Москвѣ на Ильинской улицѣ, а пономъ у Лобнаго мѣсна, и шамъ нанимались служнишъ обѣдни въ домовыхъ церквахъ (і): шакъ подъячїе собирались на

(і) См. рукоп. XVII в. въ к. (М. Мисникова) *Сто-
релавъ*, гл. 370: „Да въ Царствующемъ градѣ
„Москвѣ въ Минрополчѣе дворѣ искои вѣчяа
„Тіунская вошлица ведешя глагодема *крестецъ*,
„не вѣмъ, како уставися кромѣ св. Правиль. Изо
„всей Минропольи, из Архіепіскопыи и Епіскопыи,
„и во всѣхъ градехъ Рускіа Минрополѣа Архимая-
„рицыи и игумены, прощолонны, священникии и діа-
„коны приѣдутъ по своей воли за своими дѣлми,
„иный же ошъ нихъ приѣдешъ за порукани в ду-
„ховныхъ дѣлѣхъ, ови же за присшавомъ по
„кабаламъ срочнымъ, въ боехъ и грабежехъ и
„въ прочихъ различныхъ дѣлѣхъ; да живучи на
„Москвѣ, сходяшя на крестецъ въ торгу на
„Ильинской улицы, да наймуются у Москов-
„скихъ священниковъ по многимъ св. церквамъ
„обѣдней служниши; да о шомъ Минрополчѣю
„швуну являюшя и знамя ошъ него емлютъ
„ови на мѣслицѣ; и ины же на два, друзи же
„множе, и пошлуну ему ошъ того даюшъ на

Ивановской площади въ Кремлѣ, близь колокольни Иванъ Великій, имѣли тамъ палашку, гдѣ писали челобитныя и другіе акты и гдѣ объявлялись указы Царскіе во всеуслышаніе, или какъ говорится, *во всю Ивановскую*. Опшъ времени, а болѣе опшъ злоупотребленія, имя ихъ обрашилось въ припчу и даже въ ругательство, подобно и *съ приписью подъяему*, кошорый по городамъ исправлялъ сперва Дьячью, пошомъ Секретарскую должность; справа его называлась *приписью*. Чшо въ провинціяхъ были Таможенныя подьячіе, шо въ древней Столицѣ Ивановскіе, кошорые въ указахъ Царя Алексѣя Михайловича именуяшся *Ивановскими площадными подьячими*; должность первыхъ иногда опсправляла шпрѣльцы, какъ видно изъ нѣкошорыхъ

„мѣсяць по 10 денегъ, опшъ же по два адшыя;
 „а кошорые не долома шнуа, учнешъ служиши,
 „и опшъ на ихъ емленш промыша по два руб-
 „ли; а о шомъ не обыскивають, ешш ли у нихъ
 „спавленныя грамошы и опшускыя.“ — Не смон-
 ря на запрещеніе сею обычая Стоглавомъ, опшый
 существовалъ долго, и совершенно уничшоженъ въ
 Москѣ шодько Митрополитомъ Цацонкомъ.

заемныхъ кабалъ, ими писанныхъ. Съ 1700 г. Янв. 1 повелѣно всякія крѣпости, закладныя, купчія, духовныя и записи писать по повышьямъ *добрымъ подъячимъ* Московской большой Таможни, по городамъ въ земскихъ избахъ; а площаднымъ подъячимъ дозволялось шолько писать челобитныя. Такъ какъ подъячіе площадные, исправлявшіе должность нынѣшнихъ спрянчихъ, обманывали шяжущихся и запусывали дѣла: шо прозывали ихъ *крючками* и *баламутами* — словомъ, по видимому, однороднымъ съ Нѣмецкимъ *Walstund*, копорое означаетъ не шолько дурнаго опекуна, но и худаго спрянчаго (к). За ложныя записи они послѣ наказанія кнупомъ, или башогами, *отставлялись отъ площади* (1).

Ярыжка, подобно другимъ ненавистнымъ для черни именамъ, званіямъ и чи-

(к) Въ Сынѣ Опеч. и Сын. Архивѣ, 1834 г. № 39—41, см. о Поевіи права, соч. Г. Гримма.

(1) *Записки Желбузскаго съ 1680 по 1710 г.* Въ Собраніи записокъ о жизни Петра I, изд. Ѳ. Туманскаго, ч. 7. С. Ш. 1787. 8.

намъ, обратился въ ругательное присловіе; ешо былъ родъ полицейскаго чиновника и присава, о коемъ сохранились слѣдующія пословицы: *Съ ярыжкою кто ни поводится, безъ рубашки находится — За ярыжкою брань не пропадаетъ.*

Сіи власпи и чиновники, въ ецоху преобразования Россіи Пепромъ I, или совершенно уничтожились, или замѣнились другими, а вмѣстѣ съ ними и Судоуспрройство и Судопроизводство.

Б. Законодательство и судопроизводство.

а) Законы.

Какъ сѣмейства связуются узами крови, такъ и Государства скрѣпляются союзомъ вѣры, закона и народности, кои выражаются жизнь человѣчества; древніе законы, старыя обычаи и нравы, составляютъ самобытность и личность народа (а) въ Государствѣ. Чѣмъ они лучше сами по себѣ, тѣмъ болѣе удерживаютъ достоинства и цѣны отъ своей древности и тѣмъ благошворнѣе дѣйствуютъ на образованіе нравственной природы. *Гдѣ добры нравы, тамъ хранятся и уставы.*

Недостатокъ писменныхъ законовъ замѣняется праотеческими обычаями, кои освящаются правомъ давности и благоговѣніемъ къ старинѣ; древнее законодательство Бур-

(а) Entwurf einer Theorie der Geschichte, von W. Wachsmuth. Halle. 1820. 8.

гундцевъ, Лонгобардовъ, Англосаксовъ; Франковъ соспояло изъ собранія снаринныхъ обычаевъ и судебныхъ приговоровъ. Самое слово *Законъ*, какъ мы замѣтили выше, на Славянскомъ значить обычай, копорый еспь способъ дѣйствія, однажды добровольно приняшый и всегда одинаковымъ образомъ повпоряемый (b). У Грековъ слово *νόμος* выражало *законъ* и *пльни*; пошому что прежде упошребленія письма усшавы были пѣшы для сохраненія оныхъ въ памяти.

„Обычай земли (Споглавъ, гл. 42) еспь „неписанъ законъ земскій; обычай инъ законъ.“ Какъ судебные обычай, или способы судопроизводсшва издревле соединались съ приговорами, или мнѣніями о шяжебныхъ дѣлахъ, сосшавляя частное право, ушвержденное общимъ согласіемъ: шо въ послѣдшвіи служили правилами, по коимъ даже въ судахъ рѣшались разные случаи, и прежде, нежели онѣ преданы были на соблюденіе харшіамъ, въ облаченіи

(b) *Mores sunt tacitus consensus populi, longa consuetudine inveteratus. Tit. ex corpore Ulpiani.*

пншнческомъ, какъ изреченія опыша и разума, они обрацались въ общенародныя пословицы. Всъ почти древнне законы ошносяшся или къ Уголовному праву, кошорое соединяешъ въ себъ всъ части права, или къ наложеню подашей и повинносшей; чшожь касаешся до Гражданскаго права, шо все рѣшалось по старымъ обычаямъ и прежнимъ дѣламъ. Нерѣдко примѣръ умнаго и справедливаго распоряженя въ одномъ сѣмействѣ служилъ правиломъ для другихъ, и завѣщаня частныхъ лицъ были основанемъ Гражданскаго права.

Хошя вообще всякое право ешъ самородное произведенне собственнаго почвы; но въ законодательстввахъ у всѣхъ народовъ можно встрѣлнть поразительныя черты сходства. Извѣстно, что у Сѣверныхъ народовъ въ глубокой древности существовали успановленя и обычаи, основанные на отличительныхъ свойствахъ права сѣмейственнаго и общественнаго. Изъ особеннаго положеня дѣлъ происекли особенныя правила общественныхъ связей, разношь въ судопроизводствѣ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣ-

„не переломишь“ — и „Древній обычай крикъ — че письма и печаша.“ — Въ началѣ XI вѣка Аррагонскій Король Альфонсъ находился въ подобномъ Св. Владиміру положеніи: духовный и гражданскій соборы просили его, чшобы онъ опмѣнилъ судебные поединки (e), предлагая замѣнить оныя испытаніемъ на основаніи Градскихъ, или Римскихъ законовъ. Король приказалъ подвѣргнушь сей законодательный вопросъ рѣшенію посредствомъ поединка. Въ слѣдствіе чего и выбраны были два поединника — одинъ для защиты Римскаго права, а другой для защиты спаринныхъ обычаевъ. Но когда послѣдній одержалъ побѣду: шо Аррагонцы спшали *жить по устроенію отцу и дѣдню*. Также введеніе новыхъ усшавовъ возбудило въ жипшеляхъ Владиміра рожношь прошивъ В. К. Андрея Юрьевича и ввело пословицу, сохраненную лѣшописью: *Идѣже законъ, ту и обидѣ много* (f) —

(e) См. выше стр. 22 у Колумеллы шакъ выражена: *Summum jus, summa injuria*.

(f) Обозрѣніе Кормчей книги въ испор. видѣ, соч. Б. Розенкампа. М. 1829 г. 8.

сходную по смыслу съ позднѣйшею: *Строгой законъ виновными творить.*

Пословицы, будучи живыми опголосками старинныхъ обычаевъ, служили нерѣдко основаніемъ для писменныхъ законовъ, или входили въ составъ оныхъ; и доннѣ шѣ и другія оспоряющія гласными свидѣтельницами государственной и народной жизни, предшавишельницами существовавшихъ судебныхъ обычаевъ и законовъ; ибо онѣ поясняютъ исторію Законодательства, Судоустройство и Судопроизводства; въ общественной и сѣмейной жизни служатъ подтвержденіемъ, приговоромъ, свидѣтельствомъ и примѣромъ; при повздореніи оныхъ нерѣдко воспоминались имена мужей почтенныхъ и знаменитыхъ, копорые имѣли ихъ своими девизами, иногда приводились и самыя дѣла, давшія поводъ симъ законнымъ пословицамъ. Самая Руская Правда не что иное естъ, какъ собраніе судебныхъ рѣшеній и обрядовъ, изъ коихъ многіе имѣютъ на себѣ обликъ пословицъ народныхъ, болѣе касающихся до Уголовнаго права, чѣмъ до Гражданскаго. „Движимые сочувствіемъ съ нѣко-

„шорыми нравами или обычаями, сіи спарин-
 „ныя изреченія юридическаго разума, какъ
 „бы симнашическою силою, приближающъ
 „къ себѣ часпныя и случайныя отношенія,
 „возникающія въ юридическихъ дѣйствіяхъ,
 „собираясь вокругъ одной пословицы, одно-
 „го изреченія, скрѣпляясь сродшвомъ юри-
 „дическаго разумѣнія, живущаго въ нихъ
 „единшвомъ мысли, движущей ими, они
 „образуютъ какъ бы сѣмейсва прѣва (g).“
 Какъ въ Германіи правила для волоспей
 опредѣлялись владѣльцами хушоровъ въ воло-
 спный день (Glutag): такъ къ древней Россіи,
 на вецъ, на сходкѣ и въ сѣмейномъ кругѣ
 дѣла вершились *по старой памяти, какъ*
по грамотѣ, и мірской приговоръ дѣлался
 закономъ для всего міра. Законодательною
 пословицей судья, или спарвѣшій часшо рѣ-
 шаль споръ и плямбу. Примѣры такоаго вер-
 шенія дѣла пословицами находимъ мы въ
 Исторіи Римскихъ Императоровъ, Франк-
 скихъ и Шведскихъ Королей. —

(g) О поспешенномъ образованіи Законодательствъ;
 разсужденіе О. Морозкина. М. 1832. 8.

Хотя Удѣльные Князья наши для управленія своими городами издавали указы и судныя грамошы, какова на пр: В. К. Василія Дмишрѣевича для Двинской обласни; но сія грамошы были крапки и неудовлешворительны, а судопроизводство, не имѣя общихъ правилъ, часто зависило отъ произвола *судьи*, копорый, по выраженію старинной пословицы, *что плотникъ: что захочетъ, то и вырубитъ*. Отъ ешаго вѣроятно родилась пословица: *Не бойся (испца) суда, а бойся судьи*. За недоспашкомъ законовъ, Княжескіе намѣстники въ Россіи, шакъ равно и въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ, рѣшали многія няжбы по обычаямъ мѣстнымъ; въ сомнительныхъ случаяхъ спрашивались видоки, поняшые, свидѣтели, или знайки. *Вьдаютъ про то старшіе — Знайку на судъ вьдутъ*, гласятъ пословицы. Въ дѣла общешвенныя входили и духовныя особы, копорыя были посредниками между Правительствомъ и народомъ; чего не могъ рѣшить Миръ, по рѣшала Церковь. Государь совѣшовался съ духовными о государшвенныхъ дѣлахъ, его поданные у нихъ спрашивались о своихъ заня-

шіяхъ, ошець сѣмейства о своемъ хозяйствѣ. Такъ въ Норвегіи и на всемъ Сѣверѣ жрецы были судьями, а мѣста судилищъ близъ храмовъ (h); въ Россіи донинѣ сходки мірскія собирающся у церквей и самыя наказанія, какъ видно изъ лѣтописей и законовъ Владиміра Мономаха, бывали у колоколенъ.

Въ помѣстное правленіе Россіи Князь Великій и Удѣльные имѣли *сѣзды*, на коихъ судили свою брашью, дѣлили между собою удѣлы и совѣщались о взаимныхъ выгодахъ; тогда гражданскій судъ производился Тиунами, уголовный — Вирниками, а народъ имѣлъ свой сходъ, который въ Новгородѣ, Псковѣ и въ другихъ городахъ именовался *сече*, *сече народное* (i), собиравшееся, по большей части, у соборовъ звономъ колокола. Какъ приговоры, или рѣшенія сѣздовъ Княжескихъ, такъ и вечины народнаго схода могли выражаться и обносишься въ народѣ пословицами.

(h) Hin forna Lögbok Jslendinga sem nefnist Grágás. 2 t. Havnar. 1829. 4.

(i) И вечину проволани въ народѣ. Судъ Любуши.

Во время азіатскаго рабства Россіи, хотѣя Ханы были верховными ея повелителями, но мало вмѣшивались въ теченіе внутреннихъ дѣлъ ея. Ханъ судилъ Князей Рускихъ въ Ордѣ, или присылалъ своихъ чиновниковъ для рѣшенія между ними споровъ. Иго Монгольское опъзывается шолько въ нѣкоторыхъ пошановленіяхъ и обычаяхъ, появившихся въ ешомъ періодѣ (k). Вліяніе оныхъ на духъ народа и правленіе увидимъ въ *историческихъ пословицахъ*, относящихся къ Ташарской эпохѣ въ Россіи.

По сверженіи Монгольскаго ига, когда полишика Московскаго Государя спала соединяшь разъединенныя часты Россіи: тогда сдѣлалось необходимымъ общее Законодательство. Для сей цѣли В. К. Іоаннъ Васильевичъ указалъ сосшавишь по древнимъ суднымъ грамошамъ новое Уложеніе, въ коемъ мѣсто денежной пени, положенной Рускою Правдою за прешупленія, заспу-

(k) Разсужденіе о причинахъ, замедлившихъ гражданскую образованность въ Рускомъ Государствѣ до Петра I, соч. М. Гастева. М. 1832. 2.

пила смертная казнь. Въ это время древнія судныя пословицы и вѣчины, хранившіяся болѣе въ народной памяти, чѣмъ на грамотѣхъ, замѣнились письменными уставами и наказами; воля В. Князя сдѣлалась закономъ; ибо по старой пословицѣ, *цѣль сила, того и воля.*

Съ приѣзда изъ Греціи Софіи Ѳоминичны съ многими Греками и Римлянами, Ташарскіе и даже Рускіе обычаи спали замѣнялись Греческими, что видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописца: „А какъ пришла сюда наши Ве-
 „ликаго Князя Софья съ Греками, ино земля
 „наша замѣшалася — а здѣсь у насъ спа-
 „рые обычаи В. К. перемѣнилъ (1).“ Сіе
 подшверждаетъ и Схоглавъ: „Въ коейже
 „убо спранѣ законы и опчина, а не при-
 „ходяшѣ другъ ко друзей, но своего обычая
 „кѣйже законъ держашѣ. Мы же разныхъ
 „спранѣ беззаконіи осквернихомся, обычая
 „злая ешѣ нихъ приемише, шѣмже опѣ шѣхъ
 „спранѣ шомими есми, и распочаемы ви-

(1) *Карамз.* II. Г. Р. VII. стр. 181. пр. 346.

„ною нашею“ (гл. 39). Но дурные нравы народа дали повод къ хорошимъ законамъ.

Когда Самодержавіе измѣнило лице земли Руской совершеннымъ совокупленіемъ удѣловъ Россіи въ единое Царство: тогда новые случаи сдѣлались побужденіемъ къ поспановленію новыхъ законовъ: тогда одни мѣстные успавы, часпные законы и спаринные обычаи уничтожились, и сохранились только въ нѣкошорыхъ пословицахъ, а другіе вошли въ составъ Судебниковъ, изданныхъ двумя Іоаннами. Москва, сія колыбель монархіи Руской, сдѣлалась средоточіемъ Рускаго міра, источникомъ законовъ и всѣхъ государственныхъ движеній. Царь Іоаннъ Васильевичъ, по изданіи Судебника и другихъ Успавовъ, называлъ себя *Царемъ правды*. При немъ изгладилась *Новгородская* и *Псковская старина*; *добровольніе* и *самовольные обычаи* испреблялись; ибо уже ни Новгородъ, ни Псковъ *не судились своими судомъ*. Изъ ешихъ *добровольныхъ* и другихъ городовъ въ Москву спавились челобитчики на судъ Царскій въ положенные сроки. Рѣшеніе Царя почишалось приговоромъ

рока, судомъ Божиимъ; ибо *вѣднїе* принадлежало Богу и Царю.— *Богъ вѣдаетъ да Государь*. Хотя съ древними ушвами и законами начала приходишь въ забвеніе древнія судныя пословицы; но въ послѣдующихъ законахъ онѣ успѣли осшавишь шаяіа чершы, кои обличающъ прежніе нравы и обычаи, а вмѣстѣ съ шѣмъ предсшавляющъ гласныя доказашельсшва, чшо письменные законы сущъ ошголосоки нравовъ и обычаевъ народа, усшавновляющихся за нѣскольго вѣковъ прежде, и чшо сія послѣдніе, не взирая на измѣненіе образа жизни, правленіа, переходишь въ письменные законы и передающся изъ рода въ родъ съ нѣкошорыми измѣненіями, ошъ мѣсшныхъ обшпошашельсшвъ зависящими (m).

Какъ прежде мірскіе и вечевые приговоры обращались въ народныя пословицы для легчайшаго сохраненія ихъ въ памяти: шакъ равно часшое упошребленіе Судебниковъ по гражданской часши, а Кормчей по духовной, обрашило въ пословицы нѣкошорыя сшашны изъ оныхъ. Тоже было съ

(m) Вѣшшникъ Европы, 1829, No 19.

указами Царскими, кои соединялись съ Боярскими приговорами; Патриаршіе приговоры и слова из Уложенія, споль сродственнаго съ Литовскимъ Спашупомъ и Римскимъ правомъ, нерѣдко вводились въ пословицы по важности содержанія, по уваженію къ освященнымъ лицамъ и по вѣрованію, что Богъ кладетъ имъ на сердце мысли. Но какъ прослоудины и безграмотныя пожеко по хорошо помнятъ, что ясно понимаютъ и выражаютъ своими словами: опъ сего въ пословицахъ Рускихъ, по большей части, изображенъ смыслъ законовъ въ облаченіи, соопвѣстивенномъ понятію и вкусу народа. Какъ древнія, такъ и новыя судебныя изреченія, примѣняясь къ общоюпелесивамъ жизни сѣмейной и общественной, взяпыя вмѣстѣ, соспавляютъ народную Юриспруденцію и, какъ сказать, шекучее Законодательство, въ коемъ между мыслями шакая же сущеспвуешъ невидимая связь, какая между членами Міра: средопочіе сего соединенія еспъ духъ народа.

Такимъ образомъ пословицы входили въ законы писменныя и слова законовъ въ

Книжка III. 12

пословицы, сближая въ себѣ прошедшее съ настоящимъ, частное съ общимъ и предсавляя органическое соединеніе нравовъ и обычаевъ народныхъ съ государственнымъ законами.

Повелѣніе Петра I, сдѣлавшееся почти пословицею, что *Никто невѣдѣніемъ закона отвѣдываться не можетъ* — заставило бытъ внимательнѣе къ словамъ указовъ. *Все законы писать, если не исполнять* — изрекъ самъ законодатель, который въ указахъ, письмахъ своихъ и рѣчахъ любилъ приводить въ примѣръ и свидѣтельство старинныя Рускія пословицы.

Разсматривая разнородныя стихіи юридическихъ пословицъ, а въ нихъ слѣды древнихъ и вліяніе новыхъ законовъ, союзъ Римскихъ, Германскихъ законовъ съ Рускими коренными (п), церковнымъ съ гражданскими, раздѣлимъ ихъ на А) относящіяся къ *гражданскимъ* и Б) *уголовнымъ* дѣламъ, и объяснимъ нѣсколькими примѣрами шѣ и другія.

(п) *Саксонское зеркало, или права Саксонское и Магдебургское, въ 1732 г. переведено для Малороссіи на руской штатской языкъ.*

*А. Касающіяся до гражданскія дѣлъ
лицъ, дѣйстви и вещей.*

Міръ тонокъ, да долоеъ.

Общество, хошя разсыано и распянушо на большое проспранство, но соединенное духомъ, оно сильно и живуще. Цѣлое его разлишо въ частяхъ, кои поддерживающя первымъ; всякій, опдѣльно взяшый, ешь слабъ, но крѣпокъ обществомъ, въ коемъ находишь себѣ защиту и помощь. *Съ міру по ниткѣ, голому рубаха.*

Мірская шель толста.

Говорится о раскладкѣ податей на общество, особливо когда міровды налагають лишніе поборы на крестьянъ, и деньги, собранныя съ міра, шрашяшь незаконно, или какъ гласишь народная пословица: *Міръ окладываютъ, да волости окрадываютъ.* По вѣрѣ усаго народа, *Міръ великое дѣло! какъ встьмъ міромъ воздохнутъ, такъ и временникъ издохнетъ.*

*Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ,
а съ одного теля по двѣ дани не берутъ.*

Первая часть пословицы совершенно сходна съ Латинскою: *Ab uno bove bina pellis.*

non trahitur; другая поясняетъ аллегорическую смыслъ первой. Кроме подашей, она примѣняется и къ наказаніямъ, о коихъ въ Кормчей, г. 25, пр. С. А. говорится, что „да не дващи муку претерпишь, еже ешь „ошнюдь не челоуѣколюбное.“

Рука руку знаетъ (моешь).

Если *рука* хранишь и покрываетъ, она означаетъ ручь (pignus, Faustpfand), коимъ въ Судебникѣ называется ручной закладъ, или закладъ движимаго имѣнія (о), также знакъ договора, символъ вѣры и вѣрности. По древнему Германскому праву, кто самъ свою вещь другому осудилъ, или ошдалъ въ наемъ, или заложилъ, опъ того только и могъ ее шребовать, а не опъ ирешьяго, если она перешла къ нему: опъ сего произошло въ народѣ юридическая пословица: *Hand шиф Hand шадген*, рука руку вѣдаешь, и. е. всякой долженъ обратно шребовать своей вещи опъ того, кому ее ошдалъ. Правила сіе находишся въ Любскомъ и даже въ Шведскомъ пра-

(о) О посемъ права, соч. Г. Гримма, въ Смыѣ Ошеч. 1831 г. No 38 — 42.

вахъ (р); слѣдующими словами перваго объясняеица сія пословица: „Если кто другаго „чѣмъ либо ссудилъ: по обязанъ сей послѣдній „въ цѣлости возвращишь, или по цѣнѣ зс- „плашишь, буде ушрашишь.“ Вышеозначенная пословица совершенно прошивоположна древнему Римскому праву, кошорое за ушрашу, или недобросовѣстное удержаніе вѣреннаго на сохраненіе (*depositum*) осуждаешъ виновнаго вдвое заплашишь (q). Чшожь касаеться до Руской пословицы *рука руку знаетъ*, она принимается въ шомъ значеніи, чшо кто съ кѣмъ имѣетъ дѣло, шощъ съ нѣмъ и вѣдается и взыскиваеть, какъ хочешъ. см. смр. 81 часни I. *Рука руку моетъ* и обѣ хотятъ быть бѣлы — упошребляешъ въ шомъ смыслѣ, чшо одинъ покрываетъ другаго, когда выгоды ихъ связаны, говоря о дѣлехъ ваяшохъ и незаконной прибыли.

(р) J. G. Heineccii Elementa juris civilis secundum ordinem Pandectarum. ed. 5. Traj. ad Rhen. 1772. 8. — Jus Lubec. l. III. t. 2.

(q) J. G. Heineccii Antiquitatum Roman. jurisprudentiam illustrantium syntagma, ed. C. Havbold, Franc. ad M. 1822. 8.

Кто поручится, тотъ и мучит-ся. — Порука мука. — Порука наука. — Я его выругилъ, а онъ меня выругилъ.

Порука при заключеніи договора и условія между двумя лицами, или при рукоблшнѣ (Handschlag) — шрешій разни-маешъ руки и ручаешся за руку. Приве-денныя здѣсь пословицы насающся до оп-вѣшшшвенности шого, кто за другаго въ чемъ либо поручилсь. *Въ Судебникѣ Царя Ивана Васильевича* значилсь: „а кто безъ поруки „купишъ, и шому шѣмъ быши и винова-„шу.“ Тоже узаконяешъ и Уложеніе. — *Въ Литов. Стат. арш. LVV* : „Если по-ручилсь не предшавилъ опвѣшшчика въ положенный срокъ и не сдасшъ съ себя по-руки; шо шакшвая порука распространяешся какъ на самаго поручилсь, пока онъ живъ, шакъ по смерти его, на дѣшй его и на имѣ-ніе его въ случаѣ шѣхъ убытковъ, какіе ис-щещъ докажешъ законнымъ образомъ“ (г). Въ *Нѣмецкомъ правѣ* еще опшроже пошпановленіе,

(г) *Спашушъ Велкаго Кляжешшва Литовскаго. С. II. 2. ч. 1811. 4.*

сдѣлавшееся пословицею: *Den Bürgen muß man würgen*, буквально: „поруку должно давить, душишь.“ По замѣчанію Г. Ейзенгардша, сего не слѣдуетъ принимать въ буквальномъ, но въ переносномъ смыслѣ, копорый значить, что „поруку должно шацишь въ судъ“, какъ сказано у Маше. XVIII. 28: „и емь его давяше“ (*er griff ihn an, und würgte ihn*), что дѣлалось у Римлянъ, схвативъ за шею, за шиворошъ, *oborto collo*. Такъ какъ нѣкоторые Нѣмецкіе народы предославляли заимодавцу на выборъ, прѣбывающа въ судъ самаго должника, или поруку по немъ: по сіе общояпельство, вѣроятно, далѣ поведъ къ означенной пословицѣ. Только Бургунды, давно заимствовавшіе отъ Римлянъ многія права, не допускали, чтобы порука прѣбывающа къ суду прѣжде совершеннаго обвиненія должника и чтобы наследники перваго, послѣ его смерти, отдавались подъ судъ (s). Но изъ законовъ Императора Ост-

(p) L. Burgund. tit. 82. § 2.

юна II и Саксон, земскаго права являющагося, что даже въ средніе вѣка у Нѣмцевъ существовало вышеозначенное установленіе.

Тѣмъ сильнѣе, тѣмъ правѣе.

Въ предѣлахъ Законодательства заключающагося сила и право. *Mensura juris vis est* — сильный всегда находишь себѣ оправданіе. Сходна съ ешою пословицей другая, касающаяся до самоуправства и своеволія: *Кто кого смога, тотъ того и въ рога*, ш. е. въ рогашку желѣзную съ шпиками, какую надѣвали на шею преступнику.

Кто первѣе, тотъ и правѣе.

Какъ правомѣрное слѣдствіе присвоенія ешь право собственности: кто кто первый беретъ вещь во владѣніе, шопъ, въ силу предунрежденія времени, имѣетъ для себя право (и). Положеніе сего права выражаешся у Римлянъ сходно съ Рускою пословицей, кошорая не что иное ешь, какъ предложеніе онаго: *Qui prior tempore, prior iure*,

(и) Естествен. частное право, соч. Ф. Дейллера, С. П. 1809. 2.

ш. е. „Кто первый по времени, тотъ
 „первый и по праву“. *Imper. Antonin. Cod. 8.*
 18. *Si fundum pignori acceristi, antequam reip.*
obligaretur, sicut prior es tempore, ita potior es
jure. *Корон. Кош. 1588 г. кн. 2.,* „Кто имѣеть
 „первую запись на какое либо имѣніе, того
 „право печтается преимущественнымъ.“

Гдѣ мужъ, тамъ и жена — По мужу
раба, и по рабу холопъ. У Римлянъ выра-
 жалось сіе извѣстною формулой, которая со-
 ошлѣщивается Руской: *По мужу жена,* ш. е.
 тже жена принимаетъ фамилію мужа: *Ubi tu*
Gaius, ibi ego Gaia; у Нѣмцевъ была подобная
 пословица: *Die unfreie Hand zieht die freie nach*
sich — Несвободная рука увлекаетъ за собою
 свободную, ш. е. если свободный человекъ
 беретъ*за себя крѣпостную, самъ дѣлается
 крѣпостнымъ. Сей обычай существовалъ
 не только въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ про-
 винціяхъ, но и въ Голландіи: онъ выражался
 другою аллегорическою пословицею: *Triffst*
du mein Fuhr, wirfst du mein Fuhr. Руская
 пословица основана на Уложеніи, коимъ
 вразсужденіи крѣпостныхъ людей пола-
 гается правило, что законная жена и дѣши

принадлежащъ тому, кому мужъ или отецъ гл. XI, 12, XX, 31. „По рабъ холопъ и „по холопъ раба.“ Иносказательно жъ говорившя: *Куда иголка, туда и нитка.*

Жена на мужа не докащица. Смысл сей пословицы заимствованъ изъ Уложения (X, сп. 177), кониъ запрещается жону принимашъ въ свидѣтели прошивъ своего мужа ни въ какихъ дѣлахъ. Указъ 1822 Февр. 8, гласишь: „На мужа извинительно „женѣ не доносишь.“

Сестра при братѣ не вѣтхлицица.

Согласно съ Уложениемъ, я въ Литов. Стат. разд. 3. арш. 17 сказано: „Сестры „при братьяхъ не наследницы“ — въ ошповскомъ имѣнiи; ибо по первому имъ давалась на прожитокъ только нѣкоторая часть изъ помѣстного оклада. Слѣдующею пословицею иносказательно выражается сіе постановленіе: *Отрѣзанный ломоть къ хлѣбу не пристанетъ*; ибо вещь оставленная обращается въ ничто: отдѣленный сынъ и дочь, выданная за мужъ съ приданымъ, дѣлаются ничто въ прежнемъ семействѣ. Также согласно съ зако-

нами гласишь о наследствѣ матери при сынѣ другая пословица: *Мать при сынѣ не наследница.*

Жидъ крещеный, а недругъ примиреный (не надежны).

Пословица сія основывается на глубокомъ познаніи сердца человѣческаго, шакъ какъ и согласное съ нею повелѣніе Петра I: *не принимать въ свидѣтели не только враговъ, но и примирившихся враговъ*; потому что — пишеть онъ въ *Воин. Процес.* 2 ч. 3 гл. 2 п. — „Хоща они и примірились, „но Юриспы опровергають, предлагая, „что будшо оны въ сердцахъ своемъ ненавись имѣють, кощора сущую правду „признашь не допускаедть.“

Друзу дружи, а недругу не груби (не вреди). —

Сіе изреченіе о правосворности и нелицепріятіи въ судѣ, часію встрѣчаешся въ древнихъ наказахъ и грамошакъ; оно находився въ *Дополненіи къ Судебнику Царя Іоанна Васил. сп. 12*, и шакъ выражено: „Другу не дружиши, а недругу не „мсиши.“ Въ *Судебн. 1 сп.*: „Судомъ не

„мспиши и не дружиши никому.“ Въ при-
 сягѣ также упоминалось 1605 г. „По друж-
 „бѣ никому не поровниши, а по недружбѣ
 „никому не мспиши.“ Также въ *приписи*
Думнымъ Дьякамъ, 1633 г. „По недруж-
 „бѣ никому ничѣмъ не мспиши, а по дружбѣ
 „никому мимо дѣла не дружиши.“ Улож. X. 1.

Суженаго не посужать.

Сія пословица часно попадается въ
 древнихъ докончальныхъ грамошахъ, какъ на
 пр. К. Юрія съ Василемъ Темнымъ: „судовъ
 „швоихъ не пересужаши“ и В. К. Лицовскаго
 Александра съ В. К. Юанномъ Васильеви-
 чемъ и въ Уложеніи Царя Алексія Михай-
 ловича, гдѣ сказано въ XV. 2: „Сшарыхъ
 дѣлъ не вчинаши.“ 3. „А кошорыя судныя
 „всякія дѣла всякихъ чиновъ людей, во
 „всѣхъ Приказяхъ, по Государеву указу
 „и по боярскимъ приговорамъ вершены до
 „нынѣшняго Уложения, и шѣхъ судныхъ
 „дѣлъ впредь не вчинаши и быше шѣмъ
 „дѣламъ, какъ шѣ дѣла вериены прежде
 „сего.“ Ешо называлось *погребѣ*, и безъ
перевода. Какъ судебная формула, сдѣ-
 лавшаяся народною пословицею, она вспрѣ-

чаются у Римских писателей, особливо у Павла и Теренция, содержащихъ въ себѣ источники для Римской Юриспруденціи. *Terent. Ph. II. 3. v. 72. Actum, ajunt, ne agas.* Грамматикъ Донавъ, толкователь сего комика, объясняетъ сіе изреченіе слѣдующимъ образомъ: *Actum est, haec res secundum jus civile dicitur, in quo cavetur, ne quis res actam apud iudices repetat, ш. е. „Рышено, вершено, „говорится по праву „гражданскому, въ коемъ предписывается, „чтобы никто рышеного дѣла въ судѣ не „добробоудалъ.“*

На правду мало словъ, также На одну строку правды миллионъ лжи.

Написано перомъ, не сърубциъ, топоромъ, въ подкомѣ часно смыслѣ вринивающа (говоря о важности и швердосни акшовъ, поднеси и сръбъ), какъ и: *Гдѣ рука, тамъ и голова.* По Уложенію, гл. X, 12. присуждается Дьякъ, который (по доудакъ, или кому неща недружбу) велишь судное дѣло подъячому написани не пакъ, какъ въ судѣ было — на шоргову казы и нуинемъ, а подъячій на опсѣчаніе руки.

Въ юридическихъ Нѣмецкихъ пословицахъ есть слѣдующая сходная съ Русскою, *Was man schreibt, das bleibt*, ил. в. „Что пишется, но остается.“ Въ такомъ же смыслѣ слова Мстиславовой грамматики: „Что пишется по вѣрмьнемъ, по ошъиде шо по вѣрмьнемъ . . . а любо граммошою оушвердишь, како шо будеше всѣмъ вѣдомъ, или кто послѣ живымъ останется (w).“

*Нужда законъ перемьляетъ, или
Нужда не знаетъ закона.*

Ся пословица основана на слѣдующихъ словахъ Св. Апостола Павла (къ Евр. VII. 11 и 12): *По нуждѣ и закону прѣмьленіе бываетъ.*

Онъ относитъ въ Св. Писаніи къ переиѣнѣ Закона вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Вѣховавѣннаго священства; а пословица ушпреллелась въ шомъ значеніи, что по необходимости иногда бываетъ ошъступленіе ошъ закона и не можно называть шо прешупленіемъ, что дѣлается по крайней необходимости.

(w) XIII в. — Собраніе Госуд. град. Ист. и др.

Сія пословица, слово сродная человѣчеству, встрѣчается во многихъ языкахъ; въ Латинскомъ: *Necessitas cogi nescit*; въ Итальянскомъ: *La necessità rompe la legge*, или *Necessità non ha legge*; въ Польскомъ: *Potrzebie ustawy ustępnią*; въ Кроашскомъ: *Potrebocha ne ma zakona*; въ Нѣмецкомъ: *Noth hat kein Gebot* (*Gesetz*). Екашерина II въ *Уставъ Кадет. Корпуса* написала: *Слугай производить вора* — сходно съ Рускою шаринною пословицей: *Голодной Патриархъ и хлѣба украдетъ*, съ Нѣмецкою: *Bedürfnis macht Diebe* и съ Франц: *l'occasion fait le larron*. Иногда истина уснуваешь мѣсто обстоятельство. Сколь ни непрощительно воровство; однакожь бываетъ судимо снисходительнѣе иногда, когда сдѣлано естъ крайней нужды и къ обращенію онаго употреблены были всѣ средства, когда сія необходимостъ не была слѣдствиемъ собственной вины, когда не болѣе украдено, какъ сколько потребно для удовлетворенія нужды. — Сія пословица не ограничивается одними уголовными дѣлами, но ея употребленіе сдѣлалось всеобщимъ, кромѣ обязанности вразсужденіи Бога.

Законъ назадъ не дѣйствуетъ.

Прежде обнародованія законъ не имѣетъ никакой силы и дѣйствуетъ онъ, не будуще, а не на прошедшее время. (*Lex ad praeterita trahi nequit*). — Сходенъ съ симъ правиломъ Указъ 1785 г. Д. 18, который опредѣляетъ, что „Никакой законъ на прошедшее время дѣйствія имѣть не можетъ. — Всякой законъ силу свою имѣетъ, на времена будущія послѣ издавiя его.“

Кто съ судя съ камъ, тотъ и споруется съ тымъ.

Въ Новгород. Грам. 1471 г. „Кто кого въ суду посадитъ, тотъ съ тымъ и вѣдается.“ Сие правило спавишь на одну доску истица съ оповѣщникомъ.

Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ.

Когда Указами Петра I, о формѣ суда (1723 г. Окп. 27 и Нелб. 5) дополнены судъ и расправа, воспріятіе положивельный ходъ по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича; тогда вышетъ съ дѣломъ произошла и сіа несловница.

Въ мутной водѣ рыбу ловить.

Говорились о томъ въ указѣ 1723 г. Апр. 18, чтобы Указа на Указъ не требовать; ибо

ишь закутывавшееся дѣло... У Англичанъ
и Нидерландцевъ есть употребительная поговорка,
буквально означающая: It's good fishing in troubled waters. — Im trübem Wasser ist gut fischen.

Волкой. плочень (бумаги плочки) въ судѣ, солочень.

Говорились о доказательствѣхъ, намъ
указавъ противъ кого либо, когда за не-
достаткомъ документова и ашюва, при-
нимаются въ уваженіи и прощала зами-
ска; но ашюва не находилось оныхъ; но
на шюва, и судѣ шюва.

*Въ крѣпостныхъ дѣлахъ на крѣпо-
сталь, а на въ крѣпостныхъ по разо-
слу, см. Указъ 17295 г. Мая 6, о судныхъ
дѣлахъ.*

День шюва, а дрѣмъ шюва.

По опредѣленію *Столаца*, гл. чд.,
„На праздничные дни цозорнице не сошно-
„решены ни судѣ шюва. Новыякъ на
„судныхъ преступнищъ законъ, шюва по-
„спраждены.“ — Указеніа гл. X. 24, „А
„въ воскресный день никого не судишь, и
„никакихъ дѣлъ въ Придѣлѣхъ не дѣлаешь,

„опричь великихъ Царскихъ дѣлъ.“ — Тоже подтверждается и *Реаломану* Петра I, г. III.

Чужое добро страхомъ оговорено.

При сей поговоркѣ о неприкосновенности и святости права собственности, застрахованной закономъ — замѣнимъ, что Уложение (X, ст. 200) позволяетъ владѣльцу въ случаѣ нужды употребить силу для охраненія имущества своего, а 185. ст. Воин. Уста. позволено безъ спроса наказанія умеренныя паня, веравшагося ночью въ домъ.

Ця земля, того и хлѣбъ.

Право собственности на землю распространяется на все находящееся на ея поверхности, или въ ея внутренности; ибо кому принадлежитъ главная вещь, тому и прибавочная. Ся поговорка въ окончательной грамотѣ XV вѣка Посад. Новгород. такъ выражена: „Ця земля, того и хлѣбъ“ (1). Уложениемъ (X, ст. 211) присуждается: „Если кто на чужой землѣ насильно достанетъ хлѣбъ; шомъ повиненъ возвратити насильнику владѣльцу землю и весь хлѣбъ, сколько на шомъ

(1) *Вѣстникъ Росс. Имперіи*, ч. III, стр. 362.

земль будешь посябно.“ Кромѣ сполчаго и сжашаго хлѣба, насполющему владѣльцу прежними законами ошдавалось и все спроеиѣ, посшавленное на его земль; во нынѣ законы приѣмлюшь въ уваженіе время самовольнаго поселенія, родъ самыхъ земель и лица. — Напрошивъ шого, у Нѣмцевъ еспш спаринная юридическая пословица: *Wet fact, det. macht, kmo svenst, шонтъ и жнешт.*“ Въ Саксонскомъ Земскомъ правѣ сказано: „Если онъ съешт безъ всякаго съ другой спшороны шребованія; шо и плоды себѣ берешт.“ Пословица и право оиносятсѣ до шринадлежности шакоего приращенія, кошорое производитсѣ или природою, или человѣческии раченіемъ. Римское право, уважающее болѣе землю, чѣмъ шруды, присужаетъ плоды земли владѣльцу оной; а спарый обычай у Нѣмцевъ вмѣстѣ съ пословицей, своею предшавишельницей, болѣе цѣнящій шруды и издержки; нежели землю, усволяетъ жашву шому, кто застѣял и обрабошалъ землю. Кромѣ сего, въвроашно, было у нихъ въ предметѣ наказанья лѣносцы и мерадѣніе гражданъ, кошорые

оснащаютъ въ запущенныя свои земли, и щемъ коопришь къ шуду и рачительности. Пословица сія, по свидѣтельству Г. Ейзенгардта, нынѣ вышла изъ употребленія. Руская жь молва: *На гъей земль, тому и сѣю*, сходная съ Малоросс: *На гъему току молотять, тому и хлѣбъ возить*, и важная въ собешвенномъ смыслѣ, относилася къ шолокѣ, или помощи, какую вресшяне подаютъ другъ другу при сѣваніи и жатвѣ. Въ переносномъ смыслѣ сія пословица примѣнялася къ перемелчивому человѣку.

Чей дворъ, того и хоромы. — Чей конь, того и возъ. — Чей берегъ, того и рыба.

Сія пословица, содержащая въ себѣ важнѣйшія начала Гражданскаго права и носящая на себѣ обликъ древнихъ судныхъ приговоровъ, опредѣляютъ право собешвенности по различному духу правленія и отношеніямъ народа. Подобныя встрѣчаются въ Сѣверныхъ законахъ. У Нимцовъ словами *haus und Hof* (домъ и дворъ) выражалось все недвижимое имущество чужинаго человѣка (у).

(у) Die Gewere, als Grundlage der ältern Deutschen Sachenrechts, von D. W. Abrecht. Königsb. 1828. 8.

Чья земля, того и городьба.

В. К. Ивакиъ Васильевичъ шакъ утѣко-
ннелъ: „Городиши пошъ всю егороду, чья
„земля ораная въ пожни“ (2). Согласно съ
нимъ повелѣваетъ Царь Алексій Михайло-
вичъ (Улож. X. п. 230): „Межь лугомъ и
„панини городьба городиши пому, чья бу-
„дешъ пашня.“ —

Чья старье, тьямъ правье.

Сія пословица ошнесиша до права дав-
несиши владѣній и неопыскыванія собшвенно-
сти. По Уложению В. К. Юанна: „Клю при
„года владешъ землею, пому она и крѣ-
„ка.“ Сие право, освященное обычаемъ, осво-
бождало ошъ ошвѣщисшвенности владѣшеля;
ибо *Что взято, то и свято.*

Чуръ емльть (подраз: раздѣлишь).

Еше говоришея иногда, когда двое
или болѣе найдушъ на дорогѣ чье либо.
Такой обычай существовалъ у Грековъ,
и при находкѣ какой либо вещи, они,
подобно Рускому слову *Чуръ емльть*,
восклицали: *κοινός ἔστιν*, или *κοινόν τῶ*
ἔστιν, и. е. *ἢ μισο μέρος*, половина мѣ
(2) Карамз. И. Г. Р. VI. пр. 609.

(a), а у Римлянъ: in comitibus: что видно изъ *Федра*, б. в кн. V:

Invenit salvus forte in trivio pectinem,
Accessit alter, aequae defectus pilis;

Нежа, inquit, est comitibus, quodcumque est lucri,
и. е. „На распушин (перекресткѣ) случайно
„падшиный нашелъ гребень; шунъ по-
„доспѣлъ другой, также безволосый, ска-
„завъ:“ послушай, что ты нашелъ, *чуръ*
„звѣсть со мной подѣлись!“ —

Ещешъ обычай подшверждается и Нѣ-
мецкою пословицей: Dein Fund mein Halb,
„Твоя находка моя половина.“ И въ Гер-
маніи при находкѣ однимъ чего либо, другой
шунъ случившійся говоритъ: Halbpact (b).

(a) Выраженіе сіе вѣроятно произошло отъ того,
что Меркурій (*Ἑρμῆς*) почитался у Древнихъ
богомъ добычи, выигранныхъ и предѣловъ. Грече-
скій Гермезъ и Русскій Чуръ сходны въ основ-
ныхъ понятіяхъ: оба они *закурывали* соб-
ственность, см. I ч. сей книги, стр. 18.

(b) J. F. Eisenhart's Grundsätze der deutschen
Rechte in Sprüchwörtern. 3 Aufl. Leipz. 1823.
8. — I. G. Heineccii Antiqq. Roman. ed. C. Haubold.
Franc. ad M. 1822. 8. — У *Пласта Руден.* ac.
IV. sc. 3. ч. 76 и слѣд. хорошо изложена сей обы-

Римское же право тому только присвоивше владѣніе вещью, кто первый ее нашелъ и себѣ взялъ. У Малороссіанъ поговорка *Дурь мое!* объясняется образомъ жизни Козацкой Южныхъ Руссовъ. Русская поговорка и Нѣмецкая пословица, наврощивъ шодо, пребуиють, чтобы найденная вещь была раздѣлена, а по существующимъ донынѣ законамъ, дается шрещя доля изъ находки нашедшему. Но Римское право выцѣснило шарую Нѣмецкую пословицу, какъ видно изъ другой: *Ein Fund verhehlen, ist so gut als gestohlen*, „Скрытая находка все равно, что воровство.“ Кто не объявилъ о находкѣ чужой вещи, шодъ почитался за хищника, или какъ гласишь новѣйшая пословица: *Нашелъ, да не объявилъ, все равно, что утаилъ.* Такъ измѣняюшя понятія при измѣненіи правовъ народа и духа правленія!

чай, объясняющій право, такъ равно и въ слѣдующихъ словахъ *Селеки* ep. 119: *Quoties aliquid invenit, non exspecto, donec dicas: in commune; ipse mihi dico.*

**В. Относящійся къ уголовнымъ дѣламъ —
преступленія и наказанія.**

Такъ какъ губное право (уголовный судъ) до XVII вѣка принадлежало въ Россіи всѣмъ сословіямъ и наказаніе пашней и разбойниковъ полагалось на думахъ выборныхъ изъ мѣстныхъ жителей: но они имѣли право ловить ихъ, судить и казнить, руководствуясь наказами и грамотами, а болѣе собственнымъ разсужденіемъ и старыми обычаями (с). Когдажъ губныя избы, сыскныя и разбойныя приказы уничтожились, губныя грамоты и судныя обычаи затѣнились Уложеніемъ и указами, когда съ опредѣленіемъ мѣры наказанія и съ испребленіемъ изъ приговоровъ словъ *безъ пощады* прекращены пристрастные допросы: тогда право сіе поспавило себѣ дѣлю или безопасноснѣ общества, или удовлетворенія обиженнаго, или исправленіе обидчика, иногда въ себѣ соединило всѣ три цѣли; ибо наказаніе за преступленіе есть необходимоя средство для

(с) см. Приобрѣтенія отечественной Исторіи, см. П. М. Строева въ Моск. Вѣдом. No 8 и 7, 1832 г.

указомъ каждаго елика, закономъ. По разнесши
исполнительное въ время, послѣдныя уголов-
ныя иногда еще другими процессуальными.

Вторая форма процесса — у сирогого
начальника и у жеского суда, а *Не есла-*
кая форма процесса, или *Не есла* — у
судьи, соединяющаго судъ съ
индустрию, но не въ соединеніи проща-
ютъ, а прощающа жалуютъ. Третья форма
процесса; ибо первая прощающа еще
ошибки, вторая еще привычки, а третья,
достоинная наказанія, еще и законна. *Де-*
сятая форма процесса, говорится тогда,
когда вина падаетъ на малое общество
и тогда осужденная въ наказаніе по же-
ребью изъ десяти десятый. Такого спо-
соба совершено было нашествіе надъ буя-
новцами въ Москвѣ 1771 г. Сей послѣдній
обычай существовалъ и у Римлянъ, у ко-
торыхъ назывался decimatio, когда деся-
тымъ воинъ изъ буяновавшаго легіона,
по жеребью избранный, осуждался
быть на смерть. А. Кладѣй, первый упо-
требилъ сей способъ 283 г. отъ О. Р.

„Лучше десять виновныхъ прощеньемъ одного невиннаго наказати.“

Любимою пословицею Императрицы Анны Иоанновны челолюбиваго была: *„Melius est unum civem servare, quam mille hostes occidere“*, т. е. *„Лучше одного гражданина сохранить, чѣмъ уморившихъ тысячу враговъ.“* Французскіе юристы говорятъ такъ: *„Il vaut mieux absoudre vingt criminels que de condamner un innocent“*, „Лучше прощеньемъ двадцать виновныхъ, чѣмъ обвинить одного невиннаго.“ Испанцы ближе еще къ Руской пословицѣ своей: *„Meglio è liberar dieci rei, che condannar un'innocente (d)“*. Итальянцы повторяютъ: *„Liberi vincunt pro più, che non i reo“*, т. е. *„Лучше прощеньемъ десяти виновныхъ, чѣмъ невиннаго наказати.“* Петръ первый сказалъ, чѣмъ *„Лучше десять виновныхъ освободить, чѣмъ*

(d) Histoire générale des proverbes, „par M. Neauville“, Paris. 3 v. 1628. 8. —

e) Słownik języka Polskiego, p. M. S. Lindo. t. V. Warszawa. 1814. 4. — Scelta de proverbi e sentenze italiane, da Giulio Karnini, Venetia. 1682. 8.

жени одного виновнаго къ смерти приговоришь (г).“ Екашерива II повторила сія слова въ *Наказѣ*. Къ сей пословицѣ прибавляющъ еще: *Тебѣ впередъ не грѣшилъ, прощаютъ съ зачетъ*. Но Аѳинскіе законы гласящъ, что „лучше осудить десяти виновныхъ, чѣмъ простить одного виновнаго.“

Такъ какъ древніе Нѣмцы весьма дорожили честью и въ лишеніи оней поспалданъ величайшее наказаніе; жо у нихъ родилась пословица: *Man soll lieber zehn ehrlich sterben, als einen zum Schelm, ш. е.* „Лучше десяти честными сдѣлашь, нежели одного обезчестивши, ошельмовашъ.“ У нихъ честь заключалась въ мужествѣ, вѣрности, вѣрѣ и цѣломудріи; нарушеніе же сихъ добродѣтелей шрусостию, обманомъ, нечестіемъ и спудодѣліемъ, почиталось такимъ безчестіемъ; которое влекло за собою ужасныя сльдствія; вбо обезчещенный лишался рыцарской помощи и погребенія, не брался въ свидѣтели и поручи, опъ него не принимался въ судѣ жалобы; его не опредѣляли къ общественымъ должностямъ и ш. д.

(г) Воин. Шроц. II. к. в. н. 9.

Повинную голову и меть не смѣть.

Повинною головою означается добровольное признаніе; которое уменьшаетъ, или и совсѣмъ уничтожаетъ наказаніе. Въ едномъ правилѣ часто соединяются благо чловѣчества съ пользою Государства; ибо *Признаніе* половина исправленія и повинившійся въ своемъ преступленіи за милосердіе суда иногда открываетъ соучастниковъ и злоумышленниковъ. Песену правосудіе оспаривавшая въмахъ шопера надъ головою раскаившагося и *лежаго не бьетъ*.

Ещею пословицей Пётръ I прощаль виновныхъ, принесшихъ чистосердечное признаніе и раскаяніе.

Не мудро голоу срубить, мудро приставитъ, или, какъ пишеть попомокъ шото Искра, который Пётру I открылъ низвну Мазени, Голова не каризъ, не приставишь. Малороссія не говоришь: Какъ признался, резнилася.

Не спиши казнить, дай вымаломтъ.

Какъ во всякомъ уголовномъ приговорѣ производящя двѣ рѣшенія — однимъ опре-

дѣлается, подлинно ли учинилъ возсудимый преступленіе, а другіе, какое онъ заслуживаетъ наказаніе; но съ *Вамм. процесс. I. 1. Петра I* значится: „Не позволи ошибаи? обвиняемъ не должно.“ Закономъ XII надблицъ „запрещалось умерщляиъ (казнииъ) безъ суда, не выслушавъ.“ Одни изъ Французскихъ Королей Клодъ 1580 г. издалъ законъ, „чтобы обвиненнаго не осуждали, не выслушавъ его оправданія.“

Безъ суда никто да не наказетса.

Согласно съ древними узаконеніями Царь I въ *Генерал. Реглам. гл. 54* и *Уставъ соим. гл. 3.* повелѣваетъ безъ суда не винить, не наказывать, не лишать чести, жизни и имѣнія. Также въ *Литес. Стат. арш. 14, разд. III*: „Безвинно ли, безъ суда и не вачиниу домосу никого должно, сней не лишати и снѣ имѣиъ опрѣвяти, не имѣитъ.“ Сіа подтверждается въ *Упренъ губери. см. 61.*

Въ чемъ застану, съ толю и сужу.

Указомъ 1788 г. Февраля 22, повелѣвается судить преступленія, не смотря ни на какое лице. Ималіанцы говорятъ также:

Qual ti trovo, tal ti giudico, и. е. какъ видю тебя, такъ о тебѣ и сужу.

Собственное признаніе чаще тѣмъ свидѣтелей.

Такъ Петръ I въ *Уставъ свѣт. пр.*, ч. 2, гл. 2, говорить: „Собственное признаніе, тѣмъ виновенъ есмь, естъ лучшее свидѣтельство всего свѣта.“

Отъ истины въ фальшу не ставится.

Въ *Уложеніи Царя Алексія Михайл.* не вѣдно вѣнчанъ судью, которъй впадесть въ вину единственно на проснонѣ. Малоросс. пословица: *Помылка за хвалу не йде.*

Винуватъ кровъ вода, а невиннаго бѣда.

Слово *кровъ* берется иногда за самого человека, иногда за убійство и причину убійства. Смыслъ пословицы нонѣ, что за кровъ виновнаго гнѣвъ оплѣшна; ибо наказаніемъ отмщающаго преслупленіе, а кровъ невиннаго вопіесть на небо; ибо она, по успаху издоводанія, пребуесть возмездія. Выраженіе самое заимствовано изъ Псалма 78, 3: *проліяша кровъ ихъ яко воду.* Также говорится о жестокомъ правителѣ, недо-

ромящемъ кровью собраній: *пачѣ крови,*
какъ соду. Пословица другая: *Кровь пу-*
таетъ, выражающъ то, что для ошкря-
 шія убійцы, въ преступленіи видны слѣды,
 ему непримѣнны, но очевидныя всеобъемлю-
 щими взоромъ правосудія небеснаго (g), что
 злодѣйство владетъ свои оппечашки на
 челѣ влодѣя и смущеніе духа сказывающа въ
 движеніяхъ его шила и въ чертахъ лица. На
 сномъ естествомъ у простонародномъ по-
 вѣрье, что когда убійца будеть прощанъ
 съ шиломъ убійца: то у послѣдняго изъ
 раны, или изъ носу, или изъ рину пойдетъ
 кровь. Въ старину Губны старосты и
 судьи для обвиненія подозрѣваемыхъ въ убій-
 ствѣ заставляли ихъ прощанъ съ шил-
 омъ убійца: тогда — говорятъ — или
 не пригнула къ шилу, или признанъ при-
 знавался, или, если прощанъ, — то кровь
 покажетъ изъ ранъ убійца. Къ этому,
 вѣроятно, оппосающа слова грампы: „шю-
 ны душегубца судяшъ надъ убитою го-

(g) Закѣчаніе М. Я. Діака (изъ Неремны),

„своею (h)“, а поговорятъ: *Богъ* . . .
 ма. Изъ кожда сей обычай (*Platen der sinesen*
Sigra, eruentatio cadaverum occisorum) была въ
 употребленіи у Нанцевъ, какъ доказатель-
 стве судебномъ (i); чинъ подтверждался мно-
 гими призракъ, кожду пречини расказы-
 ваетъ Вебмаръ, свидующій: „въ 1697 г. 25
 Апрѣля, въ Исламѣ, когда привели въ убѣ-
 шому наскуху, двухъ дворянъ, ядшихъ по
 подозрѣнію: но изъ ируна сильно пощела
 кровь и зубными сперва показала правую ру-
 кою на рану, а пошомъ на убійцѣ.“ — При-
 снени: сего явленія колагали ученые: по
 филологическіи, по духовныи, объясни
 по присушествіи души при ядѣ, по вре-
 явленіи въ внутреннѣхъ чувствованій, по чу-
 довъ правосудіи Божіи и м. д. *Въ непра-
 дѣ Богъ являася.*

(h) Собраніе Государ. архива, ч. 2.

(i) *Chr. Abelings de provocatione ad iudicium Dei,*
 s. de probationibus quae olim fiebant per iura-
 mentum, per duellum, per ferrum candens, per
 aquam frigidam, per symbolum crucis, per sor-
 tem, per eruentationem cadaverum occisorum et per
 citationem ad tribunal Dei. Lemgoviae. 1713. 8.

Лежачаго не бьютъ.

Сей увавъ, относящийся къ судебнымъ поединкамъ, касается и до кулачныхъ боевъ, о коихъ въ Указѣ 1726 г. Юля 21, сказано, что „Кто упадетъ, лежащихъ никого не били бы.“ Также запрещались оные бои, „въ коихъ бойцы съ ножами годились другъ за дружкой, кидали перскемъ въ глаза, а иные положивъ въ рукавицы ядра, камня и кирпичи, били своихъ многихъ безъ милости смертными побоями, оныхъ причинялась смерть; что и въ грѣхъ не вѣнялось престолюдинами. При такомъ запрещеніи кулачные бои дозволялись бойцамъ съ вѣдома главной полицеймейстерской Канцелляріи, подъ присмотромъ избранныхъ межъ собою сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, безъ означенныхъ оружій.“ — Пословица сія оныхъ права кулачныхъ боевъ перенесена къ нравственнымъ обязанностямъ человека — щадить несчастныхъ и не умножать бедствия бѣдствіемъ. Въ примѣръ сему приведемъ пословицу въ дѣйствіи. Когда въ царствованіе Екатерины II слушано было въ

Сенатъ дѣло Князя Орлова, лашеннаго милости Императрицы, и когда приговорили его къ большому наказанію: тогда присуществовавшій Графъ Разумовскій сказалъ, что „для рѣшенія дѣла недоспаетъ выписки „изъ указа о кулачныхъ бояхъ.“ — Послѣ общаго смѣха сочлены спросили его: „Какую имѣешь овявь кулачный бой съ дѣломъ Орлова?“ — „Тамъ“, отвѣчалъ великодушный вельможа, „сказано между прочимъ, что *лежачаго не бить*; а какъ подсудимый не имѣетъ болѣе прежней силы и власпи: то и спыдно намъ нападать на него.“ — Императрица согласилась съ искреннимъ и благороднымъ мнѣніемъ Графа Разумовскаго (m).

Дракою правъ не будешь.

Вопреки стариннымъ обычаемъ, Уложение, г. X, ст. 213, запрещаетъ самимъ собою управляться; оно осуждаетъ самоуправца на жестокое наказаніе, повѣщая бить кнутомъ по шоргамъ шого, кшо „кого нибудь зазавъ, или силою

(m) Исторія Малороссія, соч. Д. Н. Баттышъ-Далекаго. М. 1830. 2 ч. 8.

заволокши къ себѣ на дворѣ, учиненъ бѣши ослопомъ, или кнупомъ, или башоги.“ Хотя одна пословица сшарѣйшая о самоуправствѣ говоритъ, что *свой судъ короге*, и Пётръ I пишелъ пословицей въ Указъ своемъ 1718 г. Дек. 22, что *Всякому своя обида горька и несносна*; „но вопль народовъ,“ свидѣтельствуетъ Екашерина II въ манифестѣ 1787 г. Апрѣля 21, „ошягощенныхъ игомъ зловерднаго „обычая кроваваго и самовольнаго мщенія „въ удовольствованіи личной чести, ссылалъ „ся съ нѣкимъ восхищеніемъ на Россійскіе „нравы и обычаи, хвала только неуспра- „шимую храбрость нашего народа прошивъ „общаго непріятеля, коликъ кропосшь и „великодушје его въ прощеніи и пренебре- „женіи личной обиды.“

Донощику (докащику) первый кнутъ.

Въ записи Царя Василія Юанновича 1606 г., при вшупленіи его на царство, между прочимъ сказано: „А кто на кого солжешъ, „и сыскавъ того казнишь, смотря по ви- „нѣ его, *что былъ евелъ неподьяно,* „*тѣмъ самъ осудитя.*—Уложение (Указъ

„1715 г. Янв. 23): А будешь, кто чело-
 „бишчикъ на судью заѣдешь напрасно, и
 „обвиненъ онъ по дѣлу, а не по посуламъ,
 „и шого челобишчика за ложное его чело-
 „бише, самого по тому же биши кнутомъ
 „нещадно.“ Оговорные люди „съ языки
 „ставились съ очей на очи и допраши-
 „вались; ибо, по пословицѣ, *Очи ушей впр-*
 „*нѣ.*“ Въ послѣдствіи очная сшавка замѣнена
 розыскомъ при Пётрѣ I, въ 1705 г. Мая 6.

Слово и дѣло.

Выраженіе спаринное, касавшееся до
 тайныхъ дѣлъ Земскихъ и Государевыхъ. Оно
 названо *ненавистнымъ* (das verhaßte Ausdrudf)
 въ Указахъ Петра III (п) и Екашерина II,
 уничтожившихъ оное въ самомъ началѣ сво-
 его царствованія (о). Сими грознымъ словомъ
 означалось, что произносящій оное, имѣетъ
 доказать важное дѣло, касающееся до Госу-
 даревой особы — такое, коего нельзя прѣ-

(п) Въ Нѣмецкомъ указѣ 1762 г. Февр. 2, начатъ ж
 С. Петербургѣ, сіе выраженіе такъ переведено: *das*
Wort rufen.

(о) 1762 г. Окш. 19. Сей Указъ угрожалъ наказаніемъ
 тому, кто дерзнетъ употребить сіе выраженіе

всѣхъ объявишь, а только за шайну можно сказать. Если кто на улицѣ, на площади и въ другомъ какомъ мѣстѣ, при людяхъ закричишь: *слово и дѣло* (имѣю); тогда взявши подъ спражу и того, кто скажетъ за собою и — на кого скажетъ, допрашивали и пытали сперва доносчика, и если онъ съ первой пытки не отречется, или въ пытку умретъ: то принимались и за обнесеннаго. Начала сего гласнаго обвиненія должно искать въ XVI вѣкѣ, когда оно вѣроятно существовало, какъ обычай. Въ 1627 году, въ Тобольскѣ былъ розыскъ за *Государево слово*, сказанное на Воеводу (р). Указомъ 1719 г. Февраля 16 повелѣно отсылать изъ Сенапа въ Преображенскій Приказъ безъ розыску шѣхъ колодниковъ, которые скажутъ за собою и за другими людьми *Государево слово и дѣло*. Въ 1722 г. Апрѣля 18, Пётръ I, усмотрѣвъ изъ дѣлъ Св. Синода, что монахи сказываютъ за собою *слово и дѣло*, не зная силы и важности оныхъ, повелѣлъ, чтобы „всякъ зналъ, какая въ ономъ

(р) Древний Росс. Вѣдомости. ч. III М. 1733. 3.

спрашно было еще слово и дѣло, что ввело въ предосторожность пословицы: *Слово не воробей, вылетитъ, не поймаешь* — *На сойку языкъ* — и. п. д.

Площадная рѣчь, что виноватаго надобно съць.

Такъ какъ *вольные торгу нѣтъ*: по площадь, или шоргъ былъ не только поприщемъ, для шорговли, но издревле оредопочиємъ общественнаго мѣвнѣя, или *гласа народнаго*, который часто согласовался съ Царскими указами, судебными-опредѣленіями и сказками, шамъ объявляемыми. Въ Москвѣ были поля мѣста площади, или сборы для всѣхъ сословій: *Крестецъ* для духовныхъ, *Царская, Болрская, Ивановская* (подъяческая), *Красная* (мѣсто казней) и *Стрѣлецкое* сборное мѣсто, бывшее шамъ, гдѣ нынѣ Арсеналь. *Площадная рѣчь* есть мѣрское слово, гласъ народный, и приговоръ площадныхъ подъячихъ, осуждающій, или оправдывающій, шакъ какъ *площадная*, или *торговая казнь* (кара publica) есть шоржественное воздаяніе преступленію. Ког-

да законъ осуждала злодѣя на казнь и когда она совершалась; мѣръ приговаривала: *по дѣламъ вору мука.*

За грѣхи мука, а за воровство кнутъ.

Смыслъ епой пословицы, различающей нравственное отъ юридическаго, согласенъ съ разумомъ многихъ законовъ, что *грѣхъ*, какъ преступленіе противъ Закона Божія, подлежитъ суду Божию, а *воровство* (грабежъ, кража, мошенничество) (1), подъ кои мѣ разумѣется не только кража и шапъба, какъ увидимъ изъ смысла другихъ законовъ и пословицъ, но и всякой зловредный обманъ, мажежъ и злодѣйство, подлежатъ наказанію по суду человѣческому. *Вора помиловать, гласить пословица, добраго погубить*; ибо, по разсужденію М. Платона, „милосердіе съ нарушеніемъ правды есть обидъ и слабость.“ Гласъ народный, согласно съ законами государственными, присуждаетъ пословицей: *Вору висѣлицу и кнутъ.* Въ Двинской грамотѣ В. Князя Василія Дани-

(1) Указы 1799 г.

прізвища присуджаешо повѣсннѣ шани, въ прешій разѣ уличеннаго (г). По законамъ В. К. Іоанна III и Царя Іоанна IV, мнѣть не только осуждался на шорговое наказаніе кнупомъ, но и опдавался головою ищцу; за вшорое жѣ воровство опредѣлялась смершная казнь; ибо посягающій на чужую собшвенноспѣ часно не щадншѣ и жизни другаго, и шашъ легко дѣлаешся душегубцомъ.

Не тотъ воръ, кто воруетъ, а тотъ, кто ворами потакаетъ.

Указами 1707 г., 1731 г. Іюня 7, 1765 Февр. 10, повелѣно: „снѣжовщнковъ и по- „воровщнковъ казнншѣ наравнѣ съ ворами.“ Также и древніе Нѣмецкіе законы осуждали на казнь учасшниковъ въ преспуленіа, особливо шѣхъ, кшкорые помогали вѣрамъ; ов оньми еогласны и пословицы: *Mit gedangen, mit gehangen* — *Mit gestohlen, mit gehenket*, „вмѣ- „стѣ воровали, вмѣстѣ и повѣшены.“ Саксонское и Швабское Зерцалы подшверждающѣ сіе купно съ Лашов. Сшаш. арш. XXXVI.

(г) *Карамз. II. Г. Р. ш. V. пр. 243.*

Богъ попутаетъ, или Богъ попуталъ.

Когда законы исполняютъ свои обязанности къ открытію преслупленія и когда преслупникъ укрывается еще преслудованій правосудія и даже оправдывается: тогда случается, что одно какое нибудь непредвидѣнное обстоятельство ясно обличаетъ виноватаго. Это называется *Богъ попуталъ*, какъ бы невѣдомою сѣнью; ибо въ дѣлахъ человѣческихъ *Богъ послухъ — Виноватаго Богъ сыщеть — Богъ видитъ*, кто кого обидитъ; поему и законъ сомнительнѣе дѣло возлагаетъ на судьбы Божіи, *предаетъ суду Божию*, какъ видно изъ Свода и Указа 1714 г. И здѣсь, какъ почти и вездѣ въ древнемъ правѣ, дѣйствуетъ вѣра въ Бога; ибо оно, какъ выше замѣчено, основано на судѣ Божіемъ. Нерѣдко для земнаго правосудія бываетъ *ужая душа въ потемкахъ*; но око небснаго правосудія, проникающее во глубину души человѣческой, обличаетъ и называетъ тогда, когда люди оправдываютъ, когда порокъ и злодѣйство порожествуютъ. Сколько такихъ примѣровъ въ дѣлахъ уго-

ловнаго судопроизводства, кои дополняютъ испорцію человечества, объясняя неисповѣдимые пути промысла Божія въ судьбахъ человеческихъ! Въ памяти шарожиловъ сохранился между многими случаями обличенія ушавшихся пресупниковъ и слѣдующій. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ Москвѣ, однажды мимо Горохова поля шель мужъ съ женою и увидѣвъ на дорогѣ клочекъ гороху, усмѣхнулся. Любопытство женское стало спрашивать о причинѣ улыбки при видѣ споль маловажной вещи; мужъ всячески отговаривался, а жена, мучимая подозрѣніемъ убѣждала, настаивала и наконецъ испоргнула признаніе отъ него, что „онъ нѣкогда на „ешомъ мѣсцѣ убилъ своего сосѣда, который „не видя себѣ ни отъ кого спасенія, просилъ „попавшійся ему на глаза клочекъ гороха „быть свидѣтелемъ и донощикомъ. Волгъ „чему я засмѣялся“, примолвилъ убійца. — Но жена, возненавидѣвъшамъ въ мужѣ убійцу, донесла — онъ признался и получилъ достойное возмеждіе за злодѣйство. Таково преданіе о *перекатиголѣ* и многіе шому подобныя случаи.

„Семь бѣдъ одиакъ отелтъ.“

Сшаринная поговорка опчаянныхъ и закоснѣлыхъ разбойниковъ и злодѣевъ, кощорые подѣ бѣдами разумѣли свои злодѣйства, а подѣ *отелтомъ* — пышку и казнь; ибо всѣ пресупленія довершающася однимъ наказаніемъ. Улож. г. XII. 12. „А „приведушь шаши, а доведушь на него „шашьбы шри, или чешыре, или больше, „и шого шаши пышагъ, казнишь смершю.“ Къ ешой пословицѣ имѣешъ отношеніе другая: *Какъ воръ ни воровать, а кнута (или вистѣлицы) не миновать.*

Лучше умереть, а креста не цѣловать.

Такъ говоришь Руской богобоязненный народъ, для кошораго лучше умереть, или пошергѣшь всякой убышокъ и бѣду, чѣмъ ишли къ *присягѣ огистительной*, совершаемой въ церкви съ колокольникомъ звономъ, при всемъ мирѣ. *Горе идущему*, гласишь сшаринная пословица, *горе и ведущему*, ш. в. къ присягѣ. Вышеприведенное слово народное вѣроятно заимствовано изъ Судебника, гдѣ именно сказано: „Лучше бо умереть, а

„креста не цѣловаши : зане крестному
 „цѣлованію на лжѣ покаянія нѣсть.“ Изъ
 Указа Царя Юанна Васильевича (1558 г.)
 явствуетъ, что за нарушение клятвы даже
 предъ врагомъ, въ чуждой землѣ, нала-
 гался строгій постъ на всю жизнь, и пре-
 ступникъ лишался причащенія Св. Таинъ,
 кои давались ему только при смерти (з).
 Въ 39 гл. Синоглава предписывается священ-
 никамъ поучать дѣшей своихъ духовныхъ,
 чинобы „они на кривѣ креста не цѣловали
 „и именемъ Божиимъ во лжу не ропилися.“
 Пётръ I за клятвопреступленіе и лже-
 свидѣтельство опредѣлилъ (Указомъ 7205
 г. Мая 6) смершную казнь : „А буде кто
 „къ крестному цѣлованію приспустилъ въ
 „неправдѣ, и про то същещся, и шакому
 „лукавцу за лживое крестное цѣлованіе
 „учинишь казнь смершная.“

Такое мнѣніе народа Рускаго, основан-
 ное на страхѣ Божіемъ, на благоговѣніи
 къ свящынѣ и на доброй нравственности,

(з) Примѣчанія на Исторію Росс. Леклерка, соч.
 Боллмана, ч. I. стр. 536.

подтверждалось законами. Вместею кляшмы и присяги, между предками нашими служило слово, обратившееся въ поговорку: *Кто солжетъ* (измѣнишь слову), *тому да будетъ стыдно* (t). Благословеніе къ кляшмѣ изкони еще существовало въ племенахъ Славянскихъ среди Нычества, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Гельмолда въ XII вѣкѣ: „Славяне приспущаютъ къ кляшмамъ съ великимъ шрудомъ: ибо у нихъ, по причинѣ гнѣва боговъ, клясься ешь шожѣ, что нарушашь кляшву.“ (u) Кому неизвѣстенъ спихъ, сдѣлавшійся поговоркой: „Гдѣ кляшва, тамъ и преступленье.“

Не выноси изъ избы сору.

Если подъячій вынесетъ дѣло изъ суда, изъ избы губной, или съѣзжей: по Уложенію (X, сп. 43) присуждаешь наказашь его кнузомъ. Нынѣ поговорка сія говоритъся въ томъ смыслѣ, что бы не переносишь изъ дому въ домъ

(t) Ошечестн. записки, II. Свинина, 1824, No 47.
о формѣ присяги въ Россіи до Петра I.

(u) *Halmoldi chronica Slatogum*, p. 84.

вѣщей и шѣмъ не дѣлашь сиуны ; съ нею сходствувешь слѣдующая: *Кто переноситъ вѣсти, тому не дѣлаетъ чести.*

Честъ лучше безчестья. — Увѣтъ не безчестье. Какъ изъ Рускихъ пословицъ, такъ равно изъ обычаевъ и законовъ видно, сколько предки наши дорожили честью, подъ кошорою болѣе разумѣли честность, доброе имя, приобретаемое хорошею нравственностью и справедливостию поступковъ; но личная честь, сошвѣшснвующая французскому *Honneur*, какъ чувство своего достоинства и самобытности, заключалась въ особѣ Государя, кошораго воля до XVII вѣка была въ семъ случаѣ закономъ; ибо въ Судебникѣ ни слова не упоминается о безчестьи Бояръ и знатныхъ сановниковъ; оскорбленіе чести отдавалось на судъ Царю, или Богу. „Рускіе — ницешъ Маржерещъ — не такъ мыслятъ о чести, какъ мы; не шерпящъ поединковъ, а въ обидахъ вѣдающъ судомъ. Тогда наказывающъ виновнаго ба, пожемъ въ присушсвїи обиженнаго и судьи, или денежною пенєю, илиуемою *безчестьемъ*, соразмѣрно жалованью исл-

„ца. За обиду важную съкушь кнупомъ
 „на площадяхъ, сажаятъ въ шемницу,
 „ссылають. Правосудіе ни въ чемъ не бы-
 „ваешъ сшоль строга, какъ въ личныхъ
 „оскорбленіяхъ и въ доказанной клеветѣ (w).“
 Въ Уложеніи съ почностію означены пени
 денежныя за *безчестье* и *непригожее слово*,
 за кои часто бывали разорительныя шяж-
 бы; но какъ нерѣдко случалось, что ябед-
 ники спали привязывашься къ каждому сло-
 ву — спавишь *всяко лыко въ строку*: шо къ
 прекращенію кривыхъ и приспраспныхъ
 шолковъ, а съ ними виѣспѣ шяжбъ, Ука-
 зомъ Петра I (1700 г. Мая 27) повелѣно:
 „Словъ небранныхъ за брань не спавишь и
 „безчестія не искашь.“ Но сей же законо-
 датель повелѣваешъ наказывашъ сочи-
 шеля ругашельныхъ писемъ, коими можешъ
 бышь причиненъ шыдъ доброду имени —
 шакимъ наказаніемъ, какое въ возводимомъ
 злѣ присуждено бышь должно, и осуждаешъ
 на шюрешное заключенъе и прочее наказа-

(w) Сказанія современниковъ о Дядишрѣ Самозванцѣ,
 изд. Н. Устралова. С. И. 1832. 3 ч. 8. —

нѣ и много, кто въ пасквиль дѣйствительно докажетъ чью либо вину; ибо почиалось виновнымъ то, что онъ не прямо объявилъ (х).“ О пренебреженіи заочной брани говорящъ, пословицы: *Брань на вороту не виснетъ*, или *Собака лаетъ, а вѣтеръ носитъ*; о презрительной же брани безразсуднаго и наглаго чловѣка: *Собака и на владыку лаетъ*, по Малоросс: *Собака и на святого бреше*. Что относится, по замѣчанію Прошоеірея П. Алексіева, какъ видно изъ увѣщанія Св. Синода 1722. г. „къ незаконнымъ оправдальцамъ, которые дерзали „даже изbleвываяшъ лай, сирѣчь хулы, досажденія и укоризны, на верховную власть (у).“

Хотя Екатерина II (Указомъ 1765 г. Янв. 19) и передала пасквилянщовъ суду публичному, „а всѣ ругательныя сочиненія, происходящія отъ злонравныхъ, развращенныхъ, мерзкихъ и своевольныхъ людей, публичному сожженію;“ но въ манифестѣ 1787. г. изрекла Свое мнѣніе, сдѣлавшееся

(х) Вояск. арх. 149. Морж. уст. гл. 44. в. 103. —

(у) Церкви. Словарь, II. А. часть 2. М. 1845. 8.

народнымъ: *Заочная брань ни во что да
счмывается и да обратится въ попомошеніе
тому, кто ее произнесъ.*

Какъ доброе имя человека-гражданина признается за основаніе взаимнаго уваженія и за нравственное благо жизни общественной; посему даже въ глубокой Древности законы ревностно охраняли его и строго наказывали нарушителей онаго. Въ законахъ XII Таблицъ „осуждается на публичное на-
казаніе шопъ, кто кого публично обезче-
щилъ и ругательство учинилъ, или со-
чинилъ насмѣлку къ оскорбленію другаго
(2).“ Не упоминая о другихъ Северныхъ и Западныхъ законахъ касательно чести, замѣтимъ, что древнѣйшее Исландское законоположеніе Grágás, за словесное и письменное обезчещеніе гражданина, осуждаетъ виновнаго на изгнаніе и пеню; за сочиненіе ругательской пѣсни (*carmen famosum et contumeliosum*) наказывались изгнаніемъ и пеней; за укоризну же въ прусосии, женоподоб-

(2) T. VII. Si quis occentaverit, carmen coadiderit, quod infamiam fecerit flagitiumque alteri, fuste ferito.

воспи — смершю (а). Таково было уваженіе къ чести и доброму имени гражданина - человека!

Что касается до пословицъ: *Увѣлье не безчестье* и *Увѣлье чести не отнимаетъ*: то онѣ изображаютъ духъ правленія, предшавлявшаго соединеніе сѣмейной жизни съ полипическою, опъ XV по XVIII вѣкъ въ Россіи, когда бояре, судьи и дьяки послѣ торговаго наказанія, которое бывало имъ *впередъ наукой*, не лишались ни своего сана, ни мѣста, и *увѣлье* не вмѣнялось имъ въ *безчестіе*, такъ что никто не имѣлъ права ихъ попрѣкнутьъ въ епомъ; ибо *кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ*. Наказаннымъ невинно торговою казнію и опельмованнымъ возвращалась честь чрезъ торжественное прикрытіе ихъ знаменемъ (b).

Пытаютъ татя по три перемьны — Ребры ломаютъ, какъ татя пытаются.

Какъ въ Россіи, такъ и въ Европѣ почти до XVIII вѣка, пышка, или пристра-

(a) Hin forna Lögbök Islendinga. р. 11. Havniae. 1829. t. cv.

(b) Воин. Аршик. XXIV. стр. 209.

сшнй допросъ починался при слѣдствіи необходимымъ средствомъ къ испорженію истины изъ устъ подозрѣваемаго въ злодѣшствѣ, или къ вынужденію признанія въ другихъ пресшупленіяхъ у обличеннаго пресшупника. Пышки производились въ засшѣнкахъ, въ губныхъ и сѣзжихъ избахъ, въ разбойныхъ, сыскныхъ Приказахъ и въ шайной Канцеллярій. Вмѣстѣ съ уничтоженемъ пыщокъ 1801 г. Сент. 27 уничтоженъ и Конспаншиновскій засшѣнокъ въ Москвѣ, бывшій у Конспаншиновской башни, кошорая получила свое названіе отъ ближней Кремлевской церкви Конспаншина и Елены. Въ царствованіе Петра I дѣлали розыски и въ Преображенскомъ Приказѣ; по мнѣнію однихъ отъ Пешропавловской крѣпости, а по преданію другихъ, отъ церкви Св. Петра и Павла въ селѣ Преображенскомъ, произошла поговорка: *Правда у Петра и Павла*. По приказу Петра I вынушое изъ могилы въ церквѣ Николы въ Сшолпахъ (или Сшолца) черезъ 13 лѣтъ послѣ погребенія, шѣло Милославскаго, руководителя Сшрѣлецкаго бунша, привезено было въ Преображенское на шесши чуч.

скихъ свиньяхъ въ сопровожденіи палача, подъ висѣлицею рассѣчено шопорами на чашни, кои во всѣхъ застѣнкахъ подъ дыбамы закопаны, для того, чшобы обливались воровскою кровію (b).

До самаго уничтоженія пышки, она также производилась въ Москвѣ въ Сыскномъ приказѣ, бывшемъ у Калужскихъ воротъ, гдѣ находился острогъ, обнесенный пыномъ: шамъ въ каменномъ сараѣ, въ присушствіи еудей, подвергались пышкѣ осужденные на оную. При Пётрѣ I губныя спаросшы, а до учрежденія Намѣспничества, по городамъ Воеводы завѣдывали симъ дѣломъ, ужасающимъ и позорящимъ челоѳчество. Но какъ древними законами не опредѣлялись ни способъ, ни мѣра судебныхныхъ пышоекъ: шо онѣ зависѣли ошъ произвола судей, кошорые часшо бывали изобрѣшашелями оныхъ, оправдывая собою пословицу: *Не бойся суда, ш. е. закона, а бойся судьи.* Какъ видно изъ Уло-

(b) Собраніе разныхъ записокъ и сочленій о жизни Петра I, изд. Ф. Думанскаго. С. II. ч. I. 1787. 8.

женія, пыщали въ похвальныхъ словахъ (ш. е. кто погрозиши съечь, убишь кого), по воровскимъ кабаламъ и крѣпосцамъ, крестьянскихъ дѣшей, опширавшихся отъ своихъ родителей и родсвенниковъ, шапней и воровъ, приводныхъ разбойниковъ, оговорныхъ людей.

Не шути болѣе рубля, говоришь ешарая пословица; ибо по Указу 1722 г. Апрѣля 4, въ малыхъ деньгахъ пыщашъ не велѣно; а за спо лѣтъ рубль сосщавлялъ большія деньги, какъ видно изъ другой пословицы: *Рубль голову стержетъ*.

Липовскій Сщашущъ, разд. 14, позволяешъ пойманнаго вора *пытать три раза* въ день. Тоже встрѣчаемъ въ Уложеніи. Если подозрѣваемый въ шащбѣ, или другомъ пресщупленіи, прижды снесешъ пыщку (или *выдержитъ три защщкка*) и не признаешся: шо, въ силу VI г. В. Процесовъ, его болѣе не допращивали.

Донинѣ еще сущесщвующъ въ пресщомъ народѣ и даже вошли въ Словарь языка поговорки, вышедшія изъ защщнковъ, хошя онѣ примѣняющся къ другимъ пред-

мешамъ и подлинный ихъ смыслъ забышь, на пр: *сказать всю подноготную*, говоря объ чьей-либо опшкровенности, тогда какъ сіе выраженіе напоминаетъ о забиваніи деревянныхъ спиць или гвоздей за ноги при тыпкѣ для вывѣданія шайны; „обыкновеніе „ужасное, замѣчаешь Исторіографъ, данное „намъ игомъ Тамарскимъ вмѣстѣ съ кну- „щомъ и всѣми шѣлесными, мучительными „казнями“ (с). Несосшояшельный должникъ своему заимодавцу, а крещьянинъ, неплащящій оброка, своему помѣщику иногда говорятъ: *Хоть въ уголь сожги меня, а мнѣ не едѣ взять!* Въ заспѣнкахъ нерѣдко изпязуемаго поднявъ на блокъ вверхъ, разводили подъ нимъ огонь и мучили его жаромъ и дымомъ, или привязывали его на кольщакъ, что можно было его верштѣшь надъ огнемъ, какъ жаркое на вершелѣ (d). Въ епо самое время вышыщывали у него правду, коей если не зналъ за собою и если могъ

(с) *Карамз. II. Г. Р. ш. VII. сщр. 204—5.*

(d) Ощыщъ повѣщывованія о древнощнахъ Рускыхъ, *Г. Успенскѣево, над. 2, ч. 2. Харьковъ. 1818. 8.*

первѣль; но говорилъ: *Знать не знаю, выдать не выдаю, хоть въ уголь сожги.* Кому не извѣстны просионарскія поговорки: *Въ утку свернуть и въ три погибели согнуть*, и ш. д. пышка сія состояла въ томъ, что допрашиваемому привязывали голову къ ногамъ веревкою, въ кошорую ввернувъ палку, вертели ее до того, что голова пригибалась къ ногамъ, и человекъ шочно *сгибался въ три погибели*, часто погибалъ среди сего мучительнаго измязанія, прежде нежели успѣвалъ принашья въ пресшупленіяхъ. Также допрашивали ломаніемъ реберъ, завинчиваніемъ ножныхъ и ручныхъ пальцевъ въ шиски, вбиваніемъ въ шѣло гвоздей, и ш. ц.

Упопробительнѣйшая изъ пышекъ была *дыба* или *виска*, опчасши сходная съ Римскимъ *equileus* (e), на коемъ пыпали рабовъ. Испязуемому завершывали и связывали назадъ руки веревкою, за кошорую подтягивъ

(e) Римскія Древности, *А. Адама*, ч. 2. М. 1824. 3. стр. 473.

и не только, но и смыслъ забыть,
 и не только, но и формулу, говоря
 въ чл. 1-мъ покровительствую, тогда какъ
 се владѣне вѣнчановскія о забиваніи дере-
 вьевъ словъ для гвардіи за ноги при
 вѣнчановскія вѣнчановскія; „объясненіе
 „какъ вѣнчановскія вѣнчановскія, данное
 „какъ вѣнчановскія вѣнчановскія съ кну-
 „какъ и вѣнчановскія, вѣнчановскими
 „какъ . . . вѣнчановскими должникъ
 „какъ вѣнчановскія, а вѣнчановскія, вѣнчанов-
 „какъ вѣнчановскія, слову вѣнчановскія иногда го-
 „какъ вѣнчановскія вѣнчановскія, а мнѣ
 „какъ вѣнчановскія. Вѣнчановскія вѣнчановскія изпа-
 „какъ вѣнчановскія на вѣнчановскія, разводни-
 „какъ вѣнчановскія и вѣнчановскія его жаромъ
 „какъ вѣнчановскія. Какъ вѣнчановскія его на колѣ
 „какъ вѣнчановскія было его вѣнчановскія надъ
 „какъ вѣнчановскія на вѣнчановскія (d). Вѣнчановскія
 „какъ вѣнчановскія вѣнчановскія у него правду,
 „какъ вѣнчановскія за собою и если могъ

Државъ Н. Г. Р. и. VII стр. 204—3.

Какъ вѣнчановскія о вѣнчановскія Русскія,
 „какъ вѣнчановскія стр. 2, в. 2. Хрѣнчановскія 1818. 8.

къверху на блокъ, ушверженномъ на пошолкѣ, вывершывали оныя изъ сусшавовъ; а къ ногамъ привязывали тяжелыя колодки, на кои спавши палачъ, подпрыгивалъ и шѣмъ онымъ увеличивалъ мученіе — коски выходя изъ сусшавовъ своихъ, хруснѣли, ломались, иногда кожа лопалась, жилы вышягивались, рвались, и шѣмъ причинялось несиносное шерзаніе. Въ такомъ положеніи его били кнутомъ по обнаженной спинѣ, цакъ что кожа лоскушьями лепѣла, и потомъ, особливо когда пышали на закавъ и жестпоко, еще вспрхивали на спину зазженнымъ вѣникомъ. Когдажъ снимали съ дыбы: цо палачъ вмѣсто косноправа, вправлялъ руки въ сусшавы, схвативъ оныя и вдругъ дернувъ на передъ. Мучительство сіе часшо производило прошивныя слѣдствія; жестпокосшь судей и палачей спалкивалась съ ожеспоченіемъ пресшупниковъ; случалось, что изшязуемый, вышерпѣвъ при перемѣны, ш. е. при пышки сряду, не признавался въ пресшупленіи, умиралъ среди мукъ, или перенеся оныя, очищадся. Но чаще вспрѣчалось, что не шшерпѣ оныхъ, онъ во всемъ признавался.

Ешо дало поводъ къ пословицѣ: *На дль правъ, а на дыбъ виноватъ*, превращившейся пошомъ въ слѣд.: *На дль правъ, а на бумагъ виноватъ*. Случалось шакже, какъ гласитъ преданіе, чшо когда одного вышерѣвшаго пышку, изувѣченнаго и окровавленнаго вели изъ застѣнка; шогда другой, осужденный на дыбу, вспрѣшивъ его, спрашивалъ: „какова баня?“ первый ошвѣчалъ: „еще ошались вѣники.“

Спарожилы шолкують извѣстную поговорку: *За виски, да и въ тиски* — шакъ: *На виски, да и въ тиски* (f). При пыцкахъ спрѣльцовъ часто упошреблялась сія *виска*, кошорая должна бытъ шоже, чшо дыба (g), и вѣрояшно, получила сіе названіе ошъ шого, чшо пыцаемый, поднятшый на блокъ *висплъ*. Въ Коспромской Губерніи

(f) См. вѣники Графа Росшопчина 1812 г. въ біографіи Преосв. Августина, М. 1823 г. 3.

(g) *Дыба* принималась въ смыслѣ колодки или жельзъ, какъ видно изъ договора Кн. Мспислава Смоленскаго, стр. 5. „Аще Русской гощь или въ „Ривѣ, или на Гощьскомъ берегу, навинитшя, ии-„какоже всадити его въ дыбу, оше будешъ

сохранялась въ памяти народной цышка *клянуть голову*: ш. е. сжашь ее клячемъ, или заклепашь; шамъ донынѣ говорятъ о преступникѣ, близкомъ уличенію: *нужо его склячатъ*, ш. е. скоро изобличашь.

Иногда для устрашенія обвиненнаго въ какомъ либо преступленіи и для вынужденія у него признанія, при немъ *пытали на заказъ* приличенныхъ злодѣевъ, дабы шѣмъ самымъ показашь всю жестокость розыска: или накормивъ соленымъ подзрѣваемаго въ какомъ либо преступленіи, сажали его въ жарко нащопленную баню, не давая ему пищи до шѣхъ поръ, пока не вымучашь изъ него признанія истиннаго, или ложнаго. При испязаніяхъ сѣкли иногда и сальными свѣчами, коими причиняли ужасное мученіе; ошъ чего и поговорка *Тьмъ же саломъ, да по тьмъ же ранамъ*.

При розыскахъ допрашивали *подлинную* шакже подлинниками, или смоленымъ квушамъ, къ хвостамъ коихъ прикрѣпляли кусочки свинца и ш. д.

„порука пошь; не будешь ли поруки, порука пошь, шр лѣъ всадши въ желѣзи.“

Изъ застѣнокъ вышла пословица: *Кнутъ не дьяволъ, а правду сыщеть, или Кнутъ не Архангелъ, души не вынетъ.* Кнутомъ наказывали преступника, положеннаго на спину другому. Въ примѣръ сего приведемъ здѣсь описаніе Аббаша Шаипа о (h) наказаніи Натальи Федоровны Лопухиной, Шпашсъ Дямы, первой красавицы своего времени, въ царствованіе Елисаветы Петровны, за участіе въ заговорѣ Маркіза Ботша, въ 1743 г.: „Простая одежда придавала новый блескъ ея прелеснямъ; она окинула быстрымъ взоромъ предметы, ея окружавшіе — изумилась, увидѣвъ палачей подлѣ себя. Одинъ изъ нихъ сорвалъ съ нея небольшую епанчу, покрывавшую грудь ея; спыдъ, опчачаніе овладѣли ею; смертельная блѣдность показала на челѣ ея, слезы полились ручьями. Вскорѣ обнажили ея до пояса въ виду любопытнаго, молчаливаго народа; тогда одинъ изъ палачей нагнулся,

(h) Voyage en Moscovie par A. Olearius, trad. par de Wicqueort. 2 t. à Amsterd. 1727. f. — Voyage en Sibérie. à Amsterd. 1769. 2 t.

между нѣмъ какъ другой схвативъ ее грубыми руками, приподнял на спину своего поварища, наклонилъ ея голову, чшо бы не задѣшь оной кнушомъ. Послѣ кнуша опрѣзали ей часшь языка.“ Екашериную II запрещено наказывать пресшупниковъ на спинахъ другихъ, а велѣно на спанкѣ или козѣ (i).

Послѣ пышки и до пышки пресшупники и подозрѣваемые сидѣли въ шюрмахъ, или въ сибиркахъ при заспѣнкахъ, или въ оспрогахъ, кои въ спарину были мѣстами ужаса, шомленія и наказанія; ибо заключенные, смотря по важности дѣла, сковывались по рукамъ и по ногамъ желѣзами, на шею надѣвалась рогатка, къ коей прикрѣплялась цѣнь со спуломъ, ш. е. большимъ обрубкомъ дерева, или сажались на спѣнью, ш. е. приковывались къ спѣнѣ, или заклепывались въ колодки. Мѣста заключенія назывались въ спарину *порубами, поеребами, ялами* (k),

(i) 1768 г. Апр. 28.

(k) Въ башняхъ Прилуцкаго монастыря въ Вологдѣ находящяся шадіе *каменные мѣшки*, кои похо-

каменнымъ млышомъ, гдѣ вѣдь ни спать, ни лесть, гдѣ часпо узники помились и даже умирали ошъ голода и холода, гдѣ пачь лѣчили жестокія язвы, причиненныя пышкою, жестокими лѣкарствами для шого, чшобы пригошовишь къ новымъ исплзаніямъ.

Въ Конспаншиновской башнѣ, по спѣнѣ Моск. Кремля, къ ней ведущей, доселѣ существуетъ крышый коридоръ съ узенькими окошечками, гдѣ содержались приговоренные къ пышкѣ, съ заклепанными ушами, кои расклепывались для ошвѣта и для приняшій скудой пищи, прикованные къ спѣнѣ, въ коей были желѣзные пробои и кольца. Изъ записокъ Желябужскаго видно, чшо Шегловинаго и его сообщниковъ пышали на воловьемъ дворѣ Троицкой Лавры, и онѣ шощчасъ послѣ жестокой пышки, попросилъ ѣсть себѣ.

„Духомъ невѣжества и безчеловѣчія до шого заражены были сердца судей, пишелтъ „Болшинъ, чшо считали пышку за необхо-

жи на шкафы, гдѣ сажались прешудники со времени Царя Иоанна Васильевича.

„дѣлюе средснѣю къ измыканію правды и съ
 „опрѣщеніемъ ея, полагаали бытъ разруше-
 „нію къ концу правосудію и испинѣ.“ Но
 правосудіе и челоуѣколюбіе Государей Россіи
 навѣдавъ, что несправедливо наказывашъ
 прежде, нежели пресшунникъ осуждеиъ и
 припомъ жесточае, нежели оиъ заслу-
 живаешъ, уничтожили пышки, а съ ними
 и всѣ злоупотребленія оныхъ.

Не входя въ дальнѣйшія подробности
 и разсужденія, въ какія увлекаешъ сей
 предметъ, споль близкій и вмѣстѣ споль
 ужасный сердцу челоуѣческому, упомянемъ
 шолько о шѣхъ казняхъ, о коихъ упоми-
 нающъ народныя пословицы и поговорки.

Кромъ испытанія невинности водою и
 огнемъ, извѣснаго въ Европѣ подъ име-
 немъ *ордалій* и *суда Божія*, въ Россіи
 бывало по временамъ сожженіе живыхъ. Но
 сія казнь, шакъ какъ и во всей почши
 Европѣ, кромъ Англій, до XVIII вѣка,
 опредѣлялась колдунамъ, ядошворцамъ, ере-
 шикамъ и безбожникамъ. Въ Руской Исто-
 ріи вспрѣчающся подобныя примѣры, какъ
 шо: Псковитяне въ 1411 г. сожгли дѣ-

издцашь колдуньевъ (женокъ вѣщихъ), въ XV и XVI столѣтіяхъ въ Москвѣ жгли живыхъ ерешиковъ и неудачныхъ врачей (і). Когда въ 1227 г., появились въ Новгородѣ волхвы и вѣдуны, пошворицы и спшали шворишь многія волхвованія, пошворы и ложныя знаменія: тогда Новгородцы на Архіепіскопскомъ дворѣ всѣхъ ихъ связавъ, сожгли. За разсѣяніе богоошступной ереси между иновѣрцами въ Москвѣ, иноземець Квинринъ Кульманъ, ученикъ Николая Драбиція, сожженъ живой вмѣстѣ съ его книгами и разврапными письмами, 1689 г. Октября 29. Также сожжены живые въ срубѣ колдуны, покусившіеси дѣйшвовашь посредшвомъ волшебсшва на Царя Петра Алексіевича и машерь его Царицу Наталію Кириловну; они, какъ видно изъ дѣла, ворожили на коспяхъ, деньгахъ и водѣ. Изъ лѣшописей и преданій видно, что и зажигащелей живыхъ сжигали на мѣшѣ пожара, даже 1737 г. въ С. Пешербургѣ.

*) Ишторія Медицины въ Россіи, соч. В. Рихтера. 3 ч. М. 1814 — 20. 3. —

Преспуниковъ шаже шопили въ водѣ, связавъ имъ сзади руки и привѣсивъ къ шеѣ камень, или надѣвъ на голову куль; отсюда и поговорки: *съ камнемъ, да и въ воду* — *въ куль, да и въ воду*, напоминающія Римскій обычай (*insui in caelum vivos*) бросаешь въ воду опщсеубійца, зашипыхъ въ куль (m), съ змѣю, собакою и пѣшухомъ.

Изъ Церковной Исторіи видно, что въ концѣ XII столѣтія Рословскій Епископъ Феодоръ, по суду Кіевскаго Митрополита, брошенъ въ воду съ жерновымъ камнемъ на шеѣ. Митрополитъ Платонъ (п) описываетъ сего Феодора въ слѣдующихъ словахъ: „Былъ же сей Феодоръ предезакій, „безспыднѣй, ненасыпнѣй сребролюбіемъ „яко адъ, безчеловѣчнѣй, безбожнѣй. Онъ „вездѣ имѣнія грабилъ, муча Князей и Бояръ; „а Поспелничаго Княжаго, челоуѣка бо- „гашаго, ограбивъ, измучивъ, спремглавъ „распялъ; инымъ волосы и головы и боро- „ды свѣчами сожигалъ, инымъ языкъ и

(m) *Cicer. Rosc. Am. 25.*

(п) Краткая Церковная Росс. Исторія. М. 1805 г. ч. I. стр. 101 и 102. — *Жарамз. II. Г. Р. ш. II.*

„носъ и уши и уста отрывалъ; иныхъ
 „на спиѣнахъ и доскахъ распиналъ, иныхъ
 „по поламъ разсѣкалъ, а женъ богатыхъ
 „намучивъ, въ кошлахъ варилъ“ и ш. д.

Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что
 К. Шемяка въ Вологдѣ, а Царь Іоаннъ
 IV въ Новгородѣ бросали виновныхъ въ
 рѣку съ камнемъ, навязаннымъ на шею.
 Преданіе шарожиловъ говоритъ, будто и
 въ царствованіе Анны Ивановны случались
 по секрету такія казни; ешо называлось
 тогда: *концы съ воду*, ш. е. когда надобно
 что либо скрышь, такъ чтобы *слѣдъ про-*
стылъ. — Жанна Бургонская употребляла
 сіе безчеловѣчное средство для прикрытія
 своего разврата; что испытали на себѣ мно-
 гіе пипомцы Парижскаго Университета,
 имѣвшіе несчастіе ей понравиться; послѣ
 сластолюбиваго обращенія съ ними, она
 приказывала бросать ихъ въ Сену изъ оконъ
 своей спальни. Одинъ изъ нихъ только Бю-
 риданъ успѣлъ избѣгнуть сего жребія, какъ
 видно изъ слѣдующаго романа:

— où est la Reine,

Qui commanda que Buridan

Fut jeté en sac en Seine (o). —

Не только въ разговорный простой языкъ , но и въ письменный вошло поговорочное сравненіе о неподвижномъ положеніи мушкетъ , или женщины , какъ *скопанный* и какъ *скопаная* , т. е. стойше , или сидше . Едва ли большая часть употребляющихъ сію пословицу знаетъ , что поводомъ къ оной было зарываніе живыхъ въ землю по плеча , или какъ говорятъ , *по уши* .

По преданію народному , въ сшарину опускали опщубійца живыхъ на дно могилы , а на нихъ спавили гробъ съ щеломъ убишаго , и такимъ образомъ засыпали землю . У Запорожцевъ всякій душегубецъ живой зарывался въ землю вмѣстѣ съ убишымъ (p) .

Въ Уложеніи и Указѣ Царя Алексѣя Михайловича 1663 г. Мая 11 велѣно : „Женокъ за убійство мужей прошивъ

(o) L'Histoire de l'Université de Paris, par E. Du-
barle, à Paris. 1826. t. 2. 8.

(p) Сочиненія и переводы, Апрель. 1770, С. II. 8.

„Уложенія окапываць землю“. Ешоць
обычай существоваць даже при Пётрѣ I,
какъ видно изъ свидѣтельствъ Кемпфера (q)
и Бруина, которые описываютъ сію по-
мишельную казнь, какъ очевидцы, именно
такъ: Убийцу своего мужа закапывали въ
землю по самую шею; днемъ и ночью спе-
регли ее сирѣльцы, чтобы кцо нибудь не
ушолить ея жажды и голода, до тѣхъ поръ,
пока она не умретъ.

Но въ 1689 г. Февраля 19, по Указу
Государеву и по приговору *Боярскому*,
не велѣно окапываць въ землю женъ за
убійство мужей, но казнить ихъ смершью,
свѣчь головы. Мужъ за убійство своей же-
ны, по приговору Земскаго Приказа 1662
г. Февр. 12, наказывался кнутомъ и ошда-
вался на чистые поруки.

Хотя древніе законы и не присужа-
ють за другія пресупленія зарываць въ
землю; но изъ преданій и пословиць (*Нашъ*

(q) Баронъ Майербергъ и путешествіе его по Рос-
сія, изд. Ф. Адельунгомъ. С. II. 1827 г. 8.
Voyage de C. Bruyn. t. IV. à la Haye. 1732. 4.

Фобанъ въ землю скопанъ), взяпыхъ съ какого нибудь случая, видно, что кромѣ преступныхъ женъ, и другіе подвергались сей мучительной казни, на кошпору осуждались у Римлянъ Веспалки, нарушившія цѣломудріе; а въ Римско-Капнолическихъ монаспыряхъ до XVIII вѣка, монахи и монахини, преспунившіе свои обѣщы замуравливались живые (закладывались въ сѣбну) (г).

Въ древней Россіи иногда употреблялся Азіатской обычай сажашъ преспуниковъ на коль: чему мы видимъ примѣры не шолько въ царствование Іоанна Васильевича, но и Пешра I, даже при владычествѣ Бирона самозванецъ Миницкій и распопа Гаврила Могила, 1738 г. живые посажены на коль. Между проспымъ народомъ сущесшвуешъ поговорка о человекѣ опважномъ, или удалцѣ: *Хоть на коль, такъ соколь, и еще Какъ Стрѣшевъ на колу.*

(г) Eteno immurare, Einmauerung. Großes vollständ. Universal-Lexicon aller Wissenschaften. t. XIV. Lips. 1744. f.

За поддѣлку денегъ лили въ горло олово и отсѣкали руки. Въ Синод. Лѣт. № 365, значится: „Въ лѣто 7042 на „Москвѣ казнили многихъ людей въ деньгахъ, Москвичей, и Смольнянъ, и Косцъ, ромичъ и Воложанъ и Ярославцевъ и иныхъ городовъ Московскихъ, а казнь была, олово лили въ ротъ, да руки сѣкли.“

При Петрѣ I, введено *колесованіе*, заимствованное отъ Шведовъ, или Голландцевъ, и *вѣшаніе за ребра*, какъ видно изъ его Указовъ 1719 г. Апр. 16 и Дек. 24, изъ коихъ первымъ повелѣвается разбойниковъ и становщиковъ „наказывать колесованьемъ“, а вторымъ — вѣшшихъ воровъ „вѣшать за ребра, а иныхъ колесовать.“ Въ Воин. его Процессахъ, гл. 11. опредѣлено чинить наказанія смерльныя застрѣленіемъ, мечемъ, висѣлицею, колесованіемъ, чешверпованіемъ и огнемъ.

Умолчимъ здѣсь о другихъ казняхъ, шѣмъ болѣе, что и пословицы объ нихъ не упоминающъ. Приведенныя нами здѣсь: сжиганіе живыхъ, зарываніе въ землю, сажаніе на колъ и другія, были слѣдствіемъ

ми грубости нравовъ, распространения пороковъ и злодѣяній, а съ ними вмѣстѣ нравственнаго ожесоченія; онѣ употреблялись рѣдко и болѣе тогда, когда нужно было показать всю силу закона къ устрашенію злодѣевъ и къ огражденію общей безопасности, въ случаѣ угрожающей опасности. Но если сравнить всѣ роды пытокъ и казней въ просвѣщенной Европѣ съ бывшими въ употребленіи на Руси до Императрицы Елисаветы, уничтожившей смертную казнь, и до Александра I, испробовавшаго пытки: то первыя числомъ своимъ и жестокостію едва ли не превосходятъ самыхъ преступленій, По Руской пословицѣ, *Строгой законъ виновными творитъ*, согласный съ изреченіемъ Екашеринъ II, въ Наказѣ, 11, 202; „Всякая строгость, переходящая предѣль, „безполезна и слѣдственно мучительна.“

С. Судные обряды, какъ слѣдствія уголовнаго судопроизводства.

Къ уголовному судопроизводству, существовавшему въ Россіи до преобразованія оной въ полищическомъ и судебномъ отношеніяхъ, принадлежатъ разные обряды, о коихъ упоминается въ судныхъ грамошахъ, Судебникахъ, Уложеніи, лѣтописяхъ и старинныхъ пословицахъ. Сперва сіи законные обычаи, соединенные съ древними повѣрціями народа, были неписменные устнавы, а попомъ вошли и въ письменные законы: они служили судными средствами для рѣшенія спора и для открытія правды и опредѣленія права. Изъ многихъ, мало извѣстныхъ, приведемъ здѣсь употребительнѣйшіе, напоминающіе сходствомъ своимъ древнее средство Русскихъ съ Сѣверными народами и сближеніе ихъ съ Восточными, именно: *о жребіи, о судныхъ поединкахъ, или полѣ, о правдѣ, объ отдаваніи головою и повальномъ обыскѣ.*

а.) Ж р е б и й.

Въ законахъ Древности жребій, принадлежащій къ судамъ божескимъ, почитался средствомъ для опредѣленія участи человеческой, какъ приговоръ судьбы.—Изъ всѣхъ древнихъ судебныхъ обычаевъ судъ жребіемъ сохранился въ новѣйшемъ Рускомъ правѣ и даже въ обыкновенныхъ сдѣлкахъ общественной жизни. Слѣды сего обычая открываются не только въ древнихъ, но и новыхъ законахъ у всѣхъ почти народовъ. Г. Грефъ, основываясь на VII пѣсни Гомерової Иліады, стр. 171 (s), доказываетъ, что нашъ прошлой народъ при мѣшаніи жребія, поступалъ точно такъ, какъ поступали Греки на поляхъ Троянскихъ; и что къ Рускому слову жребій и черепокъ близко подходятъ Нѣмецкое *Scherf*, *Scherben*, *Scherbe*, Англосаксовское *scearf* и Греческое среднихъ временъ *οκαρφία*, или *οκαρφίον* (t). По

(s) *Κλήρω, τὴν πελάλαδε διαμερὲς ὅς κε λάχησι.*
Жребій бросимъ, друзья, и кошораго жребій назначимъ. пер. Гитдица.

(t) *Antiquitatis Graecae et Romanae loca quaedam e*

объясненію Памвы Беринды, *жребій* — лось; *жребіа* — кошкі, биркі, лосы (u). Съ послѣднимъ однородно Готское loot, Англицкое lot, Нѣмецкое Loos и Польское los.

Судъ по жребію, *judicium sortis*, встрѣчается въ Исторіи судопроизводства у Евреевъ, Грековъ, Римлянъ и попомъ у Германцевъ и Славянъ (w): жребій освящался религією, и на *жертвенникъ* возлагалось рѣшеніе судьбы человѣческой. У Евреевъ *священный жребій* обличалъ пресупниковъ.

Изъ Св. Писанія видимъ, что на совѣщаніи объ Иудеяхъ *меташа жребіа день отъ дне, и мѣсяцъ отъ мѣсяца* (x). Св. Апостолы избирались жребіемъ, шакъ какъ въ послѣдствіи Свяшители; Римскіе воины объ одеждѣ Христовой кидали жребій (y).

Rosorum lingua et usibus illustrata; auct. F. Graefio. p. 1. Petrop. 1825. 4.

(u) Лексіконъ Словено-росскій *Памвы Беринды*, въ шп. Куш. мон. 1853. 4.

(w) Вѣсникъ Европы, 1826 г. № 6.

(x) *Ессейръ*. 111. 7.

(y) *Дьял. Ап. I, 25, 6.* — *С. Еванг. Юдьян. XIX/21.*

Не османиавливаясь на употребленіи жребія въ судахъ, при дѣлежѣ имѣнія и назначеніи наказанія десятому изъ виновныхъ у Грековъ и Римлянъ, обратимся къ Рускому жребію, коимъ издревле гадали о будущемъ, рѣшались шажбы и дѣла сомнишельныя, избирались духовныя и свѣшскія влаости и дѣлилось имущество между наследниками, или добыча военная. Посему онъ былъ *гадательный, совѣтовательный и раздѣлительный.*

Издревле жребіемъ, или посредствомъ *жребіеволовзованія* узнавалась судьба, или воля Божія; сюда относится старинное пѣсенное выраженіе: *Кому вынется, тому и сбудется, не минуется.* Опъ сего и судьба, или учасшь человѣческая, шакъ равно и учаспокъ, удѣлъ, что кому вышло по жребію, и то, чѣмъ кидаютъ, вообще называюща *жребіемъ* (z). Въ указѣ Екатерины I, 1725 г. Мая 28, о вопщяныхъ дѣлахъ, учасшки имѣнія, наследникамъ принадлежащаго, именующа *жеребь-*

(z) Glossarium Suiogothicum, auct. J. Jare. Upsaliae 1769. f. подъ сл. lott.

л.ми. Судъ жребіемъ, прежде, какъ исконный обычай (а), попомъ при Царь Іоаннѣ Васильевичѣ, ушвержденъ въ Судебникѣ 1550 г., гдѣ пошпановлено, чшобы Рускій съ чу- жеземцемъ въ искахъ разбираемъ былъ *же- ребьемъ*; „*чей ся жеребей выйметъ*, „шопъ поцѣловавъ, свое возьметъ, или опцѣ- „луется.“ Ешопъ судъ производился въ Суд- номъ приказѣ, или въ Судной палатѣ Крем- левскаго дворца, въ присущствіи судей, ко- торые взявъ два восковые шарика, одинъ съ именемъ испца, а другой съ именемъ опцѣп- чика, клали въ шапку, или шляпу (*дѣло въ шляпѣ*), изъ коей кшо либо изъ по- спороннихъ, по назначенію судей, вынималъ оныя правою рукою; чей прежде вынимал- ся, шого и объявляли правымъ — *кому вынется, тому и сбудется.* Современный свидѣтель обрядовъ суда жеребейнаго, въ 1560 г. и самъ опцѣпчикъ въ ономъ, Англи- чанинъ Лень, долго жившій въ Россіи, опи- сываетъ оный слѣдующимъ образомъ (b):

(а) *Карамз.* II. Г. Р. т. I, стр. 202.

(b) *Карамз.* II. Г. Р. т. IX, пр. 138.

„Я былъ долженъ рускому купцу 600 руб-
 „лей, а онъ требовала съ меня вдвое. Над-
 „лежало прибѣгнушь къ жребію. Въ суд-
 „ной палатѣ Кремлевскаго дворца шолни-
 „лось множество народа, судьи, или каз-
 „начей Государевы сидѣли впереди. Призва-
 „ли меня и соперника моего; дозволили мнѣ
 „съсѣсть, и спали миришь насъ, желая, чшобы
 „я прибавилъ, а купецъ уступилъ часшь
 „своего пребыванія; я прибавлялъ сшо
 „рублей, но онъ хотѣлъ болѣе. Тогда
 „судьи взяли два восковые шарика, одинъ
 „съ моимъ, а другой съ его именемъ, клик-
 „нули изъ шолпы зришелей незнакомаго
 „человѣка, бросили ему шарики въ шап-
 „ку, и велѣли другому зришелю вынуть
 „голою правою рукой одинъ изъ оныхъ:
 „вынулся мой. Я заплашилъ испцу 600 р.,
 „изъ коихъ вычли къ казну десяшую долю
 „за его вину, а народъ славилъ правосудіе
 „небесное.“ — Согласно съ Судебникомъ
 Уложеніе дѣлаеть пошпановленіе касательно
 жребія въ гражданскихъ, особливо въ дол-
 говыхъ дѣлахъ; если искъ не свыше рубля,

но дѣло рѣшалось по жребію (с); также, если Руской спанещь что либо ошыкывашь на иноземцѣ, кошорый еѣ *томѣ* дастъ ему на душу, или иноземецъ на Рускомъ; шо, въ случаѣ опреченія ихъ ошъ присяги, *дати жеребей, и чьей жеребей выметца, и тому поцѣловатъ крестъ, свое и взяти, или отцѣловатца* (d).

Жребіемъ не только рѣшались тяжбы, но и опредѣлялись наказанія, какъ видно изъ указовъ Императрицъ Россійскихъ Анны и Елисаветы, (е) кошорыми постановлено: „главныхъ зачинщиковъ изъ креспьянъ, при дракѣ и бою на спорныхъ земляхъ, на коихъ учинилось убійство — еѣ жребіа двадцатаго казнить смертію.“ Посему же правилу, извѣстному у Римлянъ подъ именемъ *vicesimatio*, наказывались шѣлесно креспьяне, неповинующіеся своимъ помѣщикамъ. Въ полевомъ уголовномъ Уложе-

(с) Уложение, 1649 г. Янв. 29, и XIV. 10.

(d) Уложение, гл. XIV. Шп. 4. — Судебникъ, ст.

XXVII. —

(е) ук. 1731, Юня 28. и 1752, Янв. 24. —

ни (f) законы о судѣ жребіемъ находящіяся въ большей силѣ, нежели въ древнихъ успавяхъ. По примѣру Греческаго *δεκάτευσις* и Римскаго *decimatio*, десятиченія, (g) по жребію наказываеця смертію *десятый* изъ участвовавшихъ въ заговорѣ о передачѣ къ неприятелямъ, или неповинующихся начальству (h), для того, чтобы страхъ падалъ на всѣхъ, а наказаніе на немногихъ. (i) Такое постановленіе согласно и съ народнымъ повѣрьемъ, выраженнымъ пословицею: *Винюватаго Богъ (рокъ) сбищеть* и *Десятая вина виновата*, ш. е. изъ десяти виновныхъ десятый обвиняеця; но сія пословица дополняется другою: *Десять разъ отмърай, да однажды отръжь*.

(f) 1812 г. Янв. 27. г. II. V.

(g) *Capitolin. Marcin. Clementem se dicebat quando eos centerimaret, qui digni essent decimatione atque vicesimatione.*

(h) см. выше стр. 161.

(i) *Taciti Annales, XIV. 44.* Указомъ 1727 г. Марша 23, повелѣно: изъ многихъ пресупниковъ, изблеченныхъ въ одномъ злодѣйствѣ, вѣшать *одного изъ десяти* по жребію.

Сюда же опнесши можно существовав-
шее надревле языческое повѣріе въ прошломъ
народѣ, по жребію зарывашь живаго въ зем-
лю съ собакою, кошкою и пѣлухомъ, въ
шомъ селеніи, гдѣ свирѣпствовало моровое
повѣтріе, которое будшо опъ сего пре-
ращаешся.

Изъ лѣтописей опечесшвенныхъ вид-
но, что въ Россіи посредствомъ *жребія*
также избирались Священныи, какъ и въ
Западной церкви, гдѣ обычай сей (*sortem
super altare Dei mittere*) произошелъ опъ
того, что при избраніи Епископовъ рас-
крывали Евангеліе, или Псалтирь, въ
словахъ коихъ искали *суда Божія*, назна-
чавшаго пастыря Церкви (к). Ешо бывало
не только въ добровольномъ Новгородѣ, но
и въ Москвѣ. По числу избираемыхъ клались
на престолъ въ Софійскомъ соборѣ жребіи,
кои внимались малолѣшными (1); а въ
Москвѣ, полагались запечашанные жребіи въ

(k) Glossarium manuale ad script. mediae et infimae
Latinitatis. Halaе, 1784. t. VI. 8.

(1) Новгород. лѣтоп. стр. 113. подъ 1229 г. — Древ-
няя Росс. Виздіюенка. изд. 2, ч. VI и XI.

панагію на пелену предъ кіотою Владимірскія Богоматери въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ послѣ молебна Царь распечатывалъ оныя и шоржешвенно возвѣщалъ объ избранномъ Свящителѣ. Епо велось до XVIII вѣка.

Жребіи въ глубокой Древности были дѣйствіями священными. У Евреевъ совершался праздникъ жребіевъ (Пуримъ); у Римлянъ были храмы для оныхъ (m). Хоша жребіи (*κλήροι*, *sortes*) различествуютъ оныя предвѣспій (*κλήρονας*, *omina*); но часшо соединяющя съ оными: чшо мы видимъ въ подблюдныхъ нашихъ гаданіяхъ, относящихся къ временамъ Еллинско-Славянскаго Язычештва и соопвѣщешвующихъ жребіямъ гадающихъ у Грековъ, *κλήροι ματευομένων* (n). Вѣра въ жребіи, какъ *судъ Божій*, имѣла великое вліаніе на дѣла Государшвенныя и частныя не только древнихъ и среднихъ, но и новѣйшихъ времянь.

(m) *Sortes Antiatinae, Aporianae, Lyciae, Caeritum, Falerinae, Praenestinae.*

(n) *I. A. Fabricii Bibliographia Antiquaria. ed. III. Hamburgi. 1760. 4.*

β.) *Отдаваніе головою.*

По древнему обычаю, подпвржденному Законами, обидчика и ошвѣщчика *отдавали головою* обиженному ищцу. Сперва *отдача головою* значила рабство, поже что въ Западныхъ обычаяхъ *deditio capitis* (о), а попомъ повинность; ибо *голова* означаетъ и самое лице, особу самоспоятельную и свободу: посему рабы назывались у Римлянъ *безголовыми*, *sine capite*. У нихъ военачальники, проигравшіе сраженіе, или послупившіе вопреки опредѣленіямъ Сената и народа, иногда выдавались непріятелямъ (р). Рускія Лѣтописи приводятъ изъ XII вѣка слѣдующее постановленіе, или условіе (рядъ), дающее намъ понятіе о полишическомъ правѣ того времени: *За вину съ Князя волость, а мужа головою отдаютъ* (q). Душегубца *отдавали головою* намѣстнику, или волостелямъ. Хотя Ташицевъ и увѣряетъ, что епомъ

(о) ш. е. отдача головы, рабство: *apud Baldric. in Chron. Cantuar. 1.*

(р) *Ciceronis de off. III. 30.*

(q) *Кіевск. Лѣт. Святославъ говоритъ Роману:*
 „Браше! я не ишу подъ шоброу ничего; но ради

обрядъ судебный не предославлялъ никакого права оскорблять выданныхъ головою по суду; однакожь были примѣры, что ихъ заключали въ шюрму на цѣлую жизнь, или на долгое время, и даже нещадно били и мучительски убивали, шакъ что Уложениемъ (г) узаконено слѣдующее: „И могъ „испецъ съ выданнымъ ему головою поступъ „пашъ какъ бы съ своимъ рабомъ, и шолько „опшѣчалъ, ежели убьешъ его до смерти.“

Но сіе относилось болѣе до взысканія долговъ, за кои по Судебнику отдавали головою на правожъ — и по старой пословицѣ: *Братъ брату головою шелъ съ уплату.* По Судебнику Царя Іоанна Васильевича, отдача головою бывала шолько за долги; однакожь пашъ, по 55 спашѣ онаго, шогда шолько поступалъ головою, когда у него недославало имѣнія для уплаты шого, что онъ похишилъ; но не иначе, какъ по наказаніи его

„пашъ: Еше ся Князь извинилъ, шо волость, а „мужъ голову.“

(г) гл. X., стр. 264.

кнушомъ. Въ началѣ XVIII вѣка, свидѣ-
 шельшвуешъ Вруинъ, въ Россіи, если у
 несосшояшельнаго должника послѣ правежа
 недосшавало на расплашу имѣнія : въ ша-
 комъ случаѣ опдавали его займодавцу съ
 женою и дѣльми для шого, чшобы въ раб-
 шивѣ онъ зарабошаль долгъ; но какъ мущина
 зарабошываль въ годъ не болѣе нашш руб-
 лей, а женщина половину ешой суммы :
 шо займодавецъ и обязанъ былъ въ ешо
 время кормишь и одѣвашъ ихъ (s).

По спорамъ о мѣсшничесшвѣ, выда-
 ча головою ограничивалась однимъ прине-
 сеніемъ повинной головы и часшо сопро-
 вождалась угощеніемъ, какое даваль испецъ
 своему опвѣщчику. Въ 1589 году, Князя
 Гвоздева за мѣсшничесшво съ Княземъ Одоев-
 скимъ высѣкли башогами и *выдали голо-*
вою, ш. е. велѣли униженно просишь про-
 шенія. (t) Опдаваемый головою по спорамъ о
 мѣсшахъ обыкновенно посылался опъ Царя
 съ бояриномъ, или сыномъ боярскимъ, въ

(s) Voyage en Russie, par v. Вруин. t. III. et IV.

(t) Карамз. II. Г. Р. ш. X, стр. 272.

домъ къ обиженному, и долженъ былъ поклониться ему въ землю и до той поры не вспахашь, пока первый, выпитя повинному въ свои неудовольствія и оскорбленія, не подыметъ его и не скажетъ: *Повинную голову и мезъ не съчетъ — Богъ тебѣ проститъ!* Такъ Кн. Д. М. Пожарскій по спорамъ мѣшническимъ ошданаъ былъ головою Боярину Салшыкову (u).

Изъ всего видно, что *отдача голою* означала преданіе суду за преступленіе, лишеніе гражданской свободы, или временное рабство за долги, а за неправый споръ о мѣспахъ принесеніе своему сопернику покорности, или *повинной головы*.

у.) *Правезъ*.

Въ числѣ жестокихъ испязаній, какія употреблялись Тапшарами въ Россіи для взысканія подашей, былъ *правезъ* (v),

(u) Біографическія свѣдѣнія о Кн. Д. М. Пожарскомъ. М. 1811. 3.

(v) *Правезъ*, доправа, взысканіе денегъ съ испязаніемъ. *Словарь Росс. Ах. С. П.* 1792 г. VI ш.

который въ послѣдствіи употреблялся для
 взысканія долговъ и казенныхъ недоимокъ;
 что видно изъ законовъ В. К. Іоанна III,
 Царя Іоанна IV, Уложенія и пр.—Новинныхъ,
 по жалобѣ заимодавца, босыхъ приводили
 къ Судному Приказу и тамъ приставы били
 ихъ по голымъ ногамъ прутьемъ, съ того
 самаго времени, какъ судья пріѣдетъ, до
 того, какъ уйдетъ; смотря по тому, сколь-
 ко приставамъ ошъ испца или ошвѣщика
 заплачено, они били сильнѣе или слабѣе.—
 Ошвѣщичики ошояли на правехъ до шой по-
 ры, покаѣсшъ не заплащашъ долговъ, или
 кшо либо ихъ не выручищъ, или пока не
 минешъ срокъ законный испиванію. Принцъ
 Бухавскій, какъ очевидный свидѣтель пра-
 вежа въ Москвѣ, при Царѣ Іоаннѣ Ва-
 сильевичѣ, описываетъ оный слѣдующимъ
 образомъ: „Если должники и поруки не
 „заплащашъ долга въ назначенный срокъ:
 „по имъ ежедневно у замка, или другаго
 „публичнаго мѣста ошсчишывается по го-
 „ленямъ, или икрамъ извѣстное число уда-
 „ровъ палками до шѣхъ поръ, пока они

„не заплашашь долга“ (w). Указомъ, 1718 г. Января 15, повелѣно: „на правезѣ дворянъ и дворянскихъ дѣшей бишь до шѣхъ мѣснцъ, покамѣснъ съ должники не раздѣлаюнсѣ.“ На правезѣ спавили правешчики должника неслужащаго въ 100 р. не болѣе мѣсяца, какъ опредѣлемо Судебникомъ. Извѣстная поговорка: *Дай срокъ, не сбей съ ногъ!* нынѣ ошносншся къ тому, когда кшо кого шоронншь, или повуждаешъ къ чему либо, а прежде была болѣзненной просьбою объ ошсрочкѣ и помилованнн должниковъ, посшавленныхъ заимодавцами на правезѣ; ибо снѣ мученнѣ, сшоль продолжнтельное, дѣншшвшнтельно *сбнвало съ ногъ* нспнзуемыхъ. Московскнй и Роснновскнй лѣшопнсцы ошсываюшъ правезн въ Новгородѣ, въ XVI в., слѣдующнми словами: „Собравше ошъ всѣхъ церквей поповъ и днконовъ, посшавнша на правезѣ; раздѣлаху нхъ по десяти человѣкъ по прншавомъ и повелѣваху

(w) *Moscoviae ortus et progressus*, auct. *Danielis Printz & Bucchau*. Gubenaе. 1679. въ 16.

„держаша во узахъ крѣпкихъ; и повелѣ Госу-
 „дарь ихъ на всякъ день ошъ ушра до вечера
 „до искупа *бити на правезѣ нещадно* (у).“
 Въ Псковѣ Воеводы, какъ видно изъ грамо-
 ши Царя Михайла Феодоровича, 1616 г.
 „Священниковъ на правезѣ били на смершь.“
 Никонъ Пашріархъ въ просьбѣ своей къ
 Коншаншійнопольскому Пашріарху Діонисію
 пишешъ, что „Царь Алексѣй Михайловичъ
 „Мишрополитчи Епархіи и Архіепіскопскихъ
 „и Епіскопскихъ и чesпныхъ великихъ мо-
 „нашнырей имѣніа своимъ повелѣніемъ и
 „людей на службу и деньги и хлѣбъ велишъ
 „имаши, и емлетъ безъ правды за праве-
 „жи шяжкими.“ Въ 1682 г. Спрѣльцы спа-
 вили Головъ своихъ *на правезѣ* для вымеще-
 нія обиды своей и для взысканія налога (z).

Сей мучишельскій обычай и законъ
 дали поводъ къ пословицамъ: *Душа соеръ-*
шила, а ноги виноваты, и Въ семеры
гости зовутъ, а все на правезѣ. Они были

(у) Харамз. Н. Г. Р. ш. IX. пр. 288. —

(z) Древняя Росс. Вивліоенка, ч. III. М. 1788. 8.

причиною, что многіе должники оспавляли свое опечесство, или бывали изъ Московщины на Волгу: *Когда неплать платитъ долеу, пхатъ будетъ на Волгу.*— Кто скупалъ въ долгахъ съ правожку, по му давались правожныя выписи, и выкупленый по записи облывался нѣсколько лѣтъ служивъ, какъ временный рабъ.

Когда жъ многіе опыты доказали справедливосшь старой пословицы, что *съ ногашъ правды нитъ*. (а): тогда Петромъ I уничтоженъ былъ сей Азіатскій обычай — впрочемъ не навсегда; ибо возобновлялся не только при немъ, но и при его преемникахъ. Въ 1729 г. Авг. 13 изданъ указъ о *правожъ доимки*; подъ первымъ разумѣлось высканіе, а подъ вторымъ недоимка съ 1724 по 1728 г. подушныхъ, таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ. Въ царствованіе Анны Ивановны, Биронъ за

(а) По преданію сія пословица говорила въ томъ смыслѣ, что *кытъ на немъ взатки сладки*; теперь же она приговаривается тогда, когда кто не садится, а ошонитъ.

казенныя недоимки, бывшія опъ неурожая хлеба, въ любую зиму велѣлъ спавишь на снѣгъ повинныхъ босыми ногами и бишь ихъ палками по щиколошкамъ и пяшкамъ, чинобы у нихъ вымучишь недоимки. Федоръ Кривовъ въ одной проповѣди своей, произнесенной имъ въ присутствіи Императрицы Елисаветы Цепровны, заставляешъ вопіяшь бѣдныхъ къ Богу слѣдующее: „Кому Ты поверилъ итѣиѣ швое? кому поручилъ снабждать нашу бѣдвостъ? — „Нѣтъ въ нихъ не только милошн, но и чѣловѣчешва! Возри на иссушенныя гладомъ, и жаждою коспи наши, возри на перзаемую, на *правежа*ъ площъ нашу“ и ш. д.

По уничтоженіи *правежа*, на неопшупныя шребованія и угрозы земшодавца должникъ опвѣшшвовалъ уже поговоркою:
Влдь на правежъ не поставишь!

Въ старину, какъ выше зашчено, при малаграмошности на Руси, вексели, заемныя

письма и росписки замѣнялись *биркою* (ошъ гл. беру?), палочкою, на коей заимодавецъ дѣлалъ при должникѣ мѣшки долгу ножемъ. Между просполоудинами ешо и донынѣ ведется. Крестьяне почши вездѣ шакъ поштупающъ въ счешъ съ лѣсниками, пасухами и козаками, или рабошниками, кошорыхъ обыкновенно нанимающъ на рабочую пору : они на палкѣ замѣчаютъ забранныя деньги крестьянками, пошомъ раскальвають вдоль на двѣ часши, одну удерживающъ у себя плашившій деньги, а другую получающъ оныя; пошомъ, когда насшупишъ время окончательнаго счеша: ша и другая спорона приносяшъ взяшую часть палки и соединяющъ ихъ вмѣстѣ. Ешо дѣлаещя для того, чшобы нельзя было ни прибавишъ, ни убавишъ. Сии палки въ Коспромской, Тульской и Калужской Губерніяхъ называющяся *жеребьями*, см. 3 ч. стр. 31. При одной угрозѣ заимодавца должнику, неуплашившему въ срокъ, (шакъ говоришъ преданіе) чшо переломишъ бирку при добрыхъ людяхъ, послѣдній кланяясь, униженно просишъ подождать. Съ когешъ

сняли шапку на поргу, или на улицѣ, при добрыхъ людяхъ, за неплащезъ долга: пошъ, по старой поговоркѣ, *ни въ городъ порука, ни въ дорогъ товарищъ, ни въ сель сосѣдъ*; шого дѣшамъ и ввучашамъ попрекали, что ихъ опцу и дѣду сняли шапку на площади, предъ міромъ. По Сѣвернымъ законамъ за насильственное снятіе съ головы шляпы присужалась пеня при марки (b). Что жъ касается до поговорки: *отдать подъ красную шапку*, то она значить: опдашь въ солдашы; ибо прежде опдащички должны были снабдить рекруша *красною шапкою*, бердышемъ и проч. Къ дополненію сего приведемъ изъ *Ученія и хитрости ратнаго отроенія пѣхотныхъ людей*, изд. въ Москвѣ при Царѣ Алексіѣ, 1647 г., слѣдующую пословицу: *Кто ни хльмъ пражитъ не можетъ, тотъ побжитъ, либо въ монастырь, или на войну.*“

(b) Codex juris Islandorum antiquissimus, q. n. Grágás, p. 2. Hauniae. 1829. 4.

б.) *Поле*, или *судебный поединокъ*.

По правиламъ древняго Германскаго Законодательства, ссоры, шажбы и сомнительныя дѣла рѣшались, большею частію, испытаніями посредствомъ воды и огня, *полежъ*, или *судебными поединками* (*rugna per samrionem ad Dei iudicium*), кои суть одна изъ внутреннихъ спихій средняго вѣка и одно изъ драгоценныхъ открытій, сдѣланныхъ намъ Исторіею о нравахъ племенъ Германскихъ (с). Вѣра въ судъ небесный была общая всемъ народамъ, съ Востока пришедшимъ; посему и нельзя рѣшительно сказать, отъ кого предки наши заимствовали обычай поединка и мщенія, о коихъ существуютъ древнѣйшіе Скандинавскіе законы (d). Умбры, по свидѣтельству Слосбеля, „распри между собою рѣшаютъ оружіемъ, какъ бы на войнѣ, и шѣ признаются справедливыми, кощорые умертвляютъ соперниковъ сво-

(с) *Ceremonies des gages de bataille, par Craplet. à Paris. 1830. 8. —*

(d) *Обозрѣніе Коричей кн. соч. Б. Розенкампафа. М. 1829. 8.*

„ихъ (e).“ Ибнъ Фосланъ, въ путешествіи своемъ въ Булгарію, пишетъ о судныхъ поединкахъ слѣдующее: „Нерѣдко случается, что двое шажущихся остаются недозволенными приговоромъ судейскимъ; тогда Государь говоритъ имъ: „Теперь сами раздѣляйтесь, у васъ есть мечи“ (f). Какъ у Рускихъ, такъ и у Исландцевъ, Готтеовъ, Шведовъ и Германцевъ сей поединокъ и мѣсто онаго назывались *полемъ* (самрис, самр, сарр (g), Kampf); пошому что оный бывалъ на полѣ. Въ харшіи Карла Великаго значится слѣдующее: „Поединокъ полемъ пошому именуется, что оный бывалъ на обширной полянѣ, со всѣхъ сторонъ огороженной“ (h). Посему на Англосаксонскомъ языкѣ самр значить кругъ, или загородку, гдѣ сражались бойцы.

Изъ Сѣверной Германіи обычай ешотъ распространился по всей Европѣ и въ послѣдствіи произвелъ дуэль — орудіе безза-

(e) Stobaeus germ. 8. de moribus gentium.

(f) переводъ Г. Фрема. С. II. 1823.

(g) Glossarium Suiogothicum, auct. I. Drec. Upsaliae. a. t. 1769. f. — Tacit. de mor. Germ. c. 21.

(h) Glossarium manuale ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. Halae. t. VI. 1784. 8.

коянаго самоуправства. При Филиппѣ прекрасномъ во Франціи шажущіеся вышпугали вооруженные на респалище (lice), имѣющее 80 шаговъ длиною и 40 ш. шириною и охраняемое воинами. Тогда герольды разсѣвляли зрители вокругъ поля битвы; маршалъ при священникѣ заставлялъ поклясться обоимъ бойцовъ предъ распятиемъ, что дѣло ихъ право и что они не имѣли при себѣ заколдованныхъ оружій; они призывали во свидѣтели Св. Георгія и оспрашивались ошъ рая, если солгали въ чемъ либо. По произнесеніи клятвы, начиналась битва. Одолевъ въ бою значило оправдаться; ибо *чья сильнѣе, та и правѣе.*

Съ XIII вѣка начались по мѣстамъ въ Россіи судебныя, законныя поединки, или бои усобныя; древнѣйшее извѣстіе объ оныхъ встрѣчается въ договорѣ Смоленскаго Князя Мстислава съ Ригюю въ 1228 г., въ коемъ испытаніе невинности Русину и Нѣмцу посредствомъ раскаленнаго желѣза дозволяется шолько въ случаѣ обоюднаго на то согласія: *аже возлюбитъ самъ своею волею, то его воля; а на*

полѣ бишься межи собою меци или сулицами
запрещаешся.“ Тамъ же говоришся, что „Роу-
„сину не веси Лашина ко желѣзу го-
„рячему. . . . Роусину не зваши Лашина на
„поле бишся.“ — Въ усшавной грамошѣ для
Псковскаго духовенства и гражданства, XV
вѣка, находишся нигдѣ небывалый законъ о
поединкахъ женщинъ ; онымъ позволяешся :
„Жонки съ жонкою присужаши поле, а най-
„мишу ошъ жонки не быши ни на одну спо-
„рову.“ Но въ 17 и 19 спашьяхъ Судебника
женщинамъ предосшавлено было за себи нани-
машъ другаго бишься на полѣ — согласно
съ Римскими законами , кошорые удалили
женщинъ ошъ всякаго учасшя въ дѣлахъ ,
не дозволя имъ ручашься за муцинъ и
женцинъ (i). Сшоглавошъ запрещашся „по-
„повъ присужашъ къ полю и цѣлованію.“
По законамъ В. К. Іоанна Васильевича ,
обвиняемый могъ шребовашъ присяги и
суда Божія , поля и единоборства. Судеб-
никъ , согласно съ законами Дашскаго Короля
Фрошона , предписывашъ : „бишься на полѣ
„бойцу съ бойцомъ , или небойцу съ небой-

(i) *Pauli sent. receptt.* II. 11. 1.

„домъ;“ что подтверждается и пословицами: *Кому на полъ Божья помощь — Чья сильнѣе, та и правѣе — Коли у поля сталъ, такъ бей на повалъ.* Изъ словъ Сноглава видно, что при судебныхъ поединкахъ заговаривали оружiе и околдовывали польщиковъ, именно гл. 41 — 44: „Нѣщны непрямо шяжущся, на поли бьюшся и кровь проливають, и въ шѣ поры, волхвы и чародѣйники ошъ бѣсовскихъ наученій пособіе шъ шворяшъ.“

Поле, польце, или поединокъ бывалъ не только въ городахъ, но и въ волостяхъ. Въ Москвѣ, какъ видно изъ Синодальнаго Лѣтоисп. (к) N 365, древнѣйшее мѣсто для онаго было у Троицы въ поляхъ; въ другой лѣтоисписи, годъ 1564 г. сія церковь названа Троица у старыхъ поль (1). Объ ея мѣстѣ урочищѣ есть древнее преданіе, сохраненное намъ сочинителемъ Церковнаго Словаря, чинѣ въ городѣ Кипаѣ близъ Никольскихъ воротъ вѣржеде сего

(к) „В. Князь велѣлъ городъ Кипай дѣлать и шорги всѣ ввести въ городъ ошъ Никольскихъ воротъ по Неглиной шверкъ къ Троицѣ, едѣ сѣ поля били.“

(1) Карамз. И. Р. Г. IX. прил. 268.

бывали при полянки съ нарочною канавою, у коей по споронамъ спавши соперники и наклонивши головы, хвасали другъ друга *за святыя волоса* и кѣю кого перешагивалъ, шопъ и правъ бывалъ, а кого перешагнули, къ тому примѣняли донынѣ употребительную въ народѣ поговорку о неудачѣ: *Не тлаа, сынъ болгарскій!* Ташищевъ назначаетъ другое мѣсто въ Москвѣ для судебныхъ поединковъ — шамъ, гдѣ нынѣ церковь Св. Георгія *въ поляхъ*, въ Кудринѣ. Для шажущихся бывали такія поля и въ другихъ городахъ, напр: въ Коспромѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, которая въ старинныхъ рукописяхъ называлась *Покровская на поль*, а нынѣ *на полянѣ* (m). Въ географической системѣ Россіи, Липвы и Польши встрѣчается много урочищъ, означенныхъ воспоминаніемъ *поль* и *полянѣ*, *полянокъ* и *польцевъ*, при городахъ и городищахъ.

Такъ какъ законы дозволяли мириться шѣмъ, которые приходили на поле;

(m) по свидѣтельству М. Я. Діева.

шо сіе и произвело поговорку: *Подавайся по рукамъ, такъ легче будетъ волосамъ.* Изъ лѣтописей и другихъ актовъ видно, что тяжущіеся бились въ доспѣхахъ, палками и ослопами, о коихъ гласишь и пословица: *Ослонъ не Господь, а ослонина не судьбина.* Бывшій въ Россіи очевидцемъ сего поединка въ XVI в. Рафаиль Барберини описываетъ оный слѣдующимъ образомъ: „Если случишься тяжба между „Москвитянами шакого рода, что одинъ „ушверждаетъ, что далъ въ займы деньги, „а другой опрекается опъ долга, и свидѣшельства ешому никакого нѣтъ: шо „имѣють они обычай вызывашъ другъ друга „на поединокъ, на площади, назначенной для „боевъ шакого рода. Если же одинъ изъ „тяжущихся, или оба они по шрусосши, по „шсаросши, или по другой какой причинѣ не „хошашъ сражашся, шо могутъ замѣняшъ „себя другими ратниками: ибо всегда много „есть охотниковъ, копорые за извѣстную „плату сражающся за другихъ. Очень смѣшенъ „способъ ихъ вооруженія въ ешомъ случаѣ: „доспѣхи ихъ шакъ тяжелы, что упавши,

„они не въ силахъ бѣжали въстанъ. Прежде-
 „всего надѣваютъ они большую кольчугу съ
 „рукавами, а на нее лашы; на ноги чулки
 „и шаровары шакже кольчужные; на голову
 „шишакъ, повязанный кругомъ шен кольчуж-
 „ною сѣпкою, кошорую посредствомъ рем-
 „ней подвизываютъ подъ мышки; на руки
 „шакже кольчужныя перчатки. Ешо оборо-
 „нительное оружiе. Насшунательное же ешь
 „слѣдующее: для лѣвой руки желѣзо, кошо-
 „рое имѣеть два оспрыхъ конца, на подобiе
 „двухъ княжаловъ, одинъ внизу, другой
 „наверху, въ срединѣ же ошверспiе, въ
 „кошорое всовываютъ руку, шакъ что рука
 „не держишь оружiя, а между шѣмъ оно
 „на ней. Далѣе, имѣють они родъ копья,
 „но вилообразнаго, а за подсомъ желѣзный
 „шопоръ (piccozas). Въ семъ-шо вооруженiи
 „сражающся они до шѣхъ норъ, пока
 „одинъ изъ нихъ не признаеть себя поше-
 „рваннымъ поле. Мнѣ рассказывали, что
 „однажды случилось Липвину имѣшь подоб-
 „ный поединокъ съ Москвитяниномъ. Лип-
 „винъ никакъ не хотѣлъ надѣшь на себя все
 „вооруженiе, а взялъ шолько нападательное

„оружіе, да еще упрядкой захватили мѣше-
 „, чокъ съ пескомъ и привадалъ его къ себѣ.
 „Когда дѣло дошло до боя, она бѣгала лег-
 „ко и прыгала изъ шпоромъ въ смирону
 „около Москвитянина, который, по причинѣ
 „пьянскаго оружія, едва могъ и медленно дви-
 „гаться. Улучилъ время, Лизавинъ искусно
 „подскочилъ къ нему и пустилъ въ опвер-
 „щеніе надличника пистолъ неску (*), шакъ
 „, что оставилъ его, и въ это самое время
 „желѣзнымъ пистоломъ началъ ломать навѣтъ
 „оружіе. Москвитянинъ, не могши ничего ви-
 „дѣть, принималъ себя побѣжденнымъ, и Лиз-
 „авинъ осмѣлся побѣдителемъ. После ешаго
 „случая, Москвитяне не смѣли уже позволять
 „иностраницамъ вступать съ ними въ подоб-
 „ные поединки.“ — Присутствовавшіе да полъ
 Окольникій и Дьякъ прѣбывали ошрапчихъ и
 перукъ опъ исщезъ и ошведчикозъ, коимъ
 повелѣвалось Судебникомъ не держать у се-
 бя доспѣховъ, дубинъ и ослововъ. “

(*) Не ошведъ ли пословица: *puskamae niala ex glaza*?
 Примѣчаніе Г. Шевырева, сообщившаго сію
 выписку. — Въ Германіи была пословица: *Sand in*
die Augen zu streuen, ш. е. несокъ въ глаза бро-
 сать. Соч.

... Въ Галичѣ, участюкъ земли, приобретенный оиъ сосѣдей *босмъ*, дозволеннымъ тогда законами, и усвоенный правою грамотою, называется *патогимой* (оиъ глаг. *патогимъ*, бить, вѣлошить), какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Кн. Мещерскаго, 1632 г.

Въ 1556 г. запрещены были судебныя поединки, и въ царствованіе Феодора Ивановича, по свидѣтельству Флещера, въ Россіи не было уже оиыхъ.

е.) *Повальный обыскъ.*

Повальный обыскъ, или искусь (п), бывалъ опросъ постороннихъ людей въ случаѣ подозрѣнія на кого либо, или сумнительнаго спора о земляхъ. Опоручиваніе *головы по головѣ* и обыскъ встрѣчаются въ Судебникѣ и Уложеніи; оно извѣстно также въ древнихъ грамотахъ судныхъ подъ именемъ *круговой поруки*. Судебникъ § 52 предписываетъ сперва *обыскать* приведеннаго въ первой разѣ съ поличнымъ и ежели скажутъ, что оиъ доброй человекъ: то дѣло вершишь по суду; а ежели назовушь его

(п) *Карамз. И. Г. Р. ш. IV. пр. 328.*

лихитъ · человекѣмъ: въ такомъ · случаѣ пы-
тавъ его. Когдажъ при обыскахъ люди го-
ворятъ *двои рѣчи* (по пословицѣ, *изъ од-
ного куста не одинъ вѣтви*): по Судебникъ,
§ 112, повелѣваешъ изъ шѣхъ двуязычныхъ
людей, изо сна выбравъ прикащиковъ и луч-
шихъ людей · человекъ пяшь, или шесшь,
бшшь кнушьемъ. Такимъ образомъ въ дре-
немъ судопроизводствѣ мнѣніе міра о со-
членѣ своемъ было основаніемъ судебного рѣ-
шенія, и посему очень дорожили шѣмъ,
что скажутъ добрые люди.

Повальный обыскъ, хошя нынѣ не имѣешъ
прежней силы, но упошребляешся въ сом-
нительныхъ случаяхъ, когда общесшвен-
нымъ мнѣніемъ опредѣляешся качество че-
ловѣка-гражданина; сослуживецъ, шоварищъ
и сосѣдъ свидѣтельствуюшъ о его поведе-
ніи. *Повальнымъ обыскомъ* шакже наы-
ваешся письменное свидѣтельство касаель-
но рода женихова и невѣспина; а *опро-
сить* значишъ развѣдашь о поведеніи жени-
ха, или невѣспы.

нялись въ одно шѣло, коего главою была Москва: тогда и древнія судныя грамошы и обычан первыхъ часшію вошли въ составъ новаго *Уложенія*, а часшію уничтожились, особливо ежели онѣ показались несомвѣспными съ цѣлію Самодержавія. За Уложеніемъ Іоанна III послѣдовали *губныя грамоты* и *Судебникъ* Іоанна IV — Законоположеніе, общее для Россіи соединенной; въ него включены были нѣкошорыя старинныя пословицы, и многія старыя онаго опъ часшаго упошребленія и примѣненія къ дѣламъ обрашались въ пословицы, или дали поводъ къ онымъ, на пр. о безприсрасшіи судьи, чшобы въ дѣлахъ *друзеу не дружити, а недрузеу не мстити* — *Старая крѣпость* (акшъ) *правѣе*, шакже *поле*, *присяга*, *поминки*, *посулы*, *пытки*, *казни*, *отдаваніе едловою*, *правѣжъ*, *переходъ крестьянъ*, *судъ* и *пересудъ* и *правой десятокъ* и пр. Къ ешому времени опносятся поговорка о всякомъ неправедномъ судѣ: *Шемляинъ судъ*. Когда *Русскій міръ* сосредошочивался въ *Москву*, обласшныя пословицы ешесшвенно переходили въ нее вмѣспѣ съ людьми: опъ сего

между Московскими пословицами вѣспирающаюся Новгородскія и Псковскія. Вмѣстѣ съ переселеніемъ жищелей изъ двухъ вольныхъ городовъ во Владимірскія, Коспромскія и другія обласни, переселились въ нихъ мнѣнія союзниковъ Польскихъ, Ганзейскихъ и Ливонскихъ.

Изъ памятниконъ Ташарскаго періода видно, что *Царями* вѣрѣдко чествуемы были Ханы, къ копорымъ относилась пословица :

Гдѣ Ханъ (Царь), тамъ и Орда.

Близъ Царя, близъ смерти.

Около Царя, какъ около огня, жодя, опашишься.

Сія мысли народныя перенесены были и въ эпоху Самодержавія Рускаго, когда употребительны были слѣдующія пословицы, показывающія духъ того вѣка и правленія :

Воля Божія, а судъ Царевъ.

Царское осужденіе суду не предложитъ (г).

(г) Судебникъ Царя Іоанна Васильевича. изд. Гатищова. М. 1786. 2.

Судитъ Богъ, да Государь.

Въдаетъ Богъ, да Государь.

Все Божье, да Государево.

Вся люди Божьи, да Государевы.

Посла ни съжутъ, ни рубятъ.

*Посолъ какъ мѣхъ, что въ него вло-
жишь, то и несетъ.*

Витъ дати воля Царю, ино и писарю.

Бранися, а на миръ слово оставляй.

Къ етому вѣку относилась поговорка
объ опальныхъ: *взять на Царя* (h).

До 1680 г. въ просьбахъ къ Государю
писалось, чшобы онъ пожаловалъ умило-
сердился, какъ Богъ; ибо тогда вѣровали,
чшо все дѣлалось въ Государствѣ по вла-
сти Божіей и Государевой.

Все подданные шогда почитали себя
душею Божьими, а тѣломъ Государевы-
ми: и самые вельможи именовались *голо-
пами Государевыми*, а въ знакъ оплчія за
великія заслуги *слугами Царскими*, самъ
Государь назывался *слугою Божиимъ*. см.
ч. 2. Хотя Царь, какъ глава народа, сооб-

(h) Софійскій Временникъ. ч. 1 и 2. М. 1820. 4.

щаетъ ему свой характеръ и даетъ направление духу своего вѣка; но, по вѣрѣ Руской, онъ находишься въ душевномъ единеніи съ подданными; ибо *что Царь думаетъ, то народъ вѣдаетъ*.

Когда жь Россія Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ раздѣлена была на *Опричину* и *Земщину*: тогда грозное выраженіе *слово и дѣло* обратилось въ лозунгъ оскорбленія Величества. До уничтоженія Опричины дѣло Земское различалось отъ Государева.

До XVI вѣка рабы, или крѣпостные холопы не имѣли гражданскихъ правъ; но съ того времени одна власшь Государева казнила смертію виновнаго холопа, какъ гражданина. Землепашцы, или крестьяне были вольные до шѣхъ поръ, пока въ XVII вѣкѣ они не прикрѣплены были закономъ къ землѣ, коей владѣтели сдѣлались ихъ господами. Къ симъ уснановленіямъ относились народныя пословицы, выше приведенныя нами.

Текущее законовѣдѣніе, особливо судебныя обряды, принадлежали тогда Дьякамъ, копорые были нашими юриссами; безъ ихъ подшверженія и помѣшки ниче-

го не дѣлывали Бояре, особливо нескѣдущіе въ законахъ, и что *помыслилъ Дьякъ*, по старой пословицѣ, *тому и быть такъ*. Какъ блюстители законовъ и знашюки вершенихъ дѣлъ, или процессовъ, Дьяки были часно и полковашелами оныхъ — и, по выраженію Пешра I, *какъ карты прибирали законы масть къ масти, дабы въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить*. (i). При письменныхъ указахъ и законахъ сіе продолжалось до изданія Уложения и далѣе.

Среди нашесшвіи и козней Польскихъ на Россію, *Семиболярщина*, оправдавъ дѣйствіями своими пословицу: *У семи пастуховъ не стадо*, опять привела опечество свое пущами бѣдсшвіи къ тому Единодержавію, которое прежде упрочено двумя Іоаннами; тогда возобновилась въ народѣ мысль, что *Богъ на небѣ, а Царь на землѣ, что Судитъ Богъ, да Государь*. Власшь судебная Царя была необходимымъ слѣдсшвіемъ власши законодательной. На Москвѣ, какъ

(i) Указъ 1722 г. Апр. 17.

выше сказано, въ при указыя въ году сроки былъ *Царскій судъ* всей Россіи, на коемъ искали и ошвѣчали. *Стать предъ Царскія очи*, или *на правду*, шоже, что явись на Царскій судъ. Приговоры шакого суда, почишавшіеся праведными и святыми, служили правилами для послѣдующихъ случаевъ, и чрезъ шо получали силу закона. *Судія праведный* — гласила о судѣ Царскомъ по словица — *ограда каменная*. Челобитныя Царю возлагались шакке на гробницы его предковъ въ Архангельскомъ соборѣ до Пешра 1, особливо при поминовеніи. Преданіе свидѣтельствуешъ, что въ Коломенскомъ селѣ у Царя Алексія Михайловича сдѣланъ былъ въ сполбѣ ящикъ, куда клали просьбы; ошъ сего и поговорка: *положить въ долей ящикъ*. Вышъ съ перемѣною дѣйствія и поговорка получила другой смыслъ, именно шакой, въ какомъ принимается слѣдующая: *положить подъ красное сукно*.

Когда главою Духовенства и посредникомъ между Самодержцемъ и народомъ сдѣлался Папріархъ: шога дѣла земскія рѣшались

по Государеву указу, Патриаршему со-
вету и Боярскому приговору. Но какъ
слухомъ земля полнится: то и Пат-
риаршіе и Боярскіе приговоры, сохранив-
шіеся въ акшахъ, могли въ народѣ перели-
цевавшяся пословицами; ибо онъ обыкновен-
но переноситъ общественыя дѣла къ част-
нымъ, обращая ихъ себѣ въ примѣръ и на-
свавленіе: опъ сего изъ процессовъ выведены
въ пословицахъ правила Правсвенности,
съ кою сливаешя народная Юриспруденція.

Въ народномъ языкѣ сохранились по-
говорки о Земской и Боярской *Думѣ* и
Палатѣ, гдѣ соединеніемъ умовъ и боль-
шинствомъ голосовъ Сановниковъ рѣшались
важнѣйшія дѣла Государсвенныя: *Думу*
думать и *Ума Палата*.

Законы, дошолѣ хранившіеся въ пись-
менныхъ сполбцахъ подѣ вѣдомствомъ Дя-
ковъ и Подьячихъ, наконецъ вышли изъ
подѣ спанка швпографскаго печашные въ
Уложеніи для общаго свѣдѣнія; но вмѣстѣ
съ шѣмъ появилась пословица: *Уложеніе*
читаетъ, а дѣла не знаетъ. Въ ешомъ

сводѣ уснаговъ Древнихъ и новыхъ, ошечественныхъ и чужеземныхъ, священныхъ и гражданскихъ представляешся намъ картина нравовъ и обычаевъ шого вѣка, коихъ грубости и простишѣ часто сошвѣлшвовала жестокость, или льгота законовъ.

Первыя два пункта Уложенія обрашались въ поговорку, шакъ какъ слово *и дѣло*, кои къ нимъ ошносились. Споры и судьбища о *мѣстахъ* между Боярами произвели многія пословицы мѣспническія до шѣхъ поръ, пока Мѣспничесшво не унишожилось Феодоромъ II.

Присоединеніе *Бѣлой и Малой Россіи*, приблизивъ Западъ Европейскій къ Россіи, распространило въ народѣ новыя пошребности и обычаи, а вмѣшѣ съ ними новыя законы: въ ешо время водворенія школьнаго образованія, появились многія изъ юридической сферы переводныя пословицы Лашинскія, Нѣмецкія и Польскія, по образцу послѣднихъ, и къ шарияннымъ Рускимъ привишы вирши. Чѣмъ болѣе умножались писменные и печашные указы, дѣла переходили на бума-

гу и судопроизводство укрывалось отъ вѣдѣнія народнаго; шѣмъ болѣе уменьшались и намѣнялись законныя и судныя пословицы, коихъ колыбелью были вече, сборъ и шоргъ, и кои предспавляюшъ намъ понаяшя и мнѣнйя Рускаго народа о правѣ и правдѣ, или о *правдѣ - маткѣ*. Впрочемъ, не смотря на сія общеспвенныя намѣненія, укоренившіяся мысли всегда удерживали въ себѣ прирожденное челоувѣчеству и племени, какъ родимыя пашна народности и опечеспвенности. Спаринныя словесныя оспашки народнаго суда и расправы, взяшыя въ совокупности, сосспавляюшъ національную Юриспруденцію, коей раздѣльныя, по видимо-му, часши имѣюшъ внушрешнюю связь и опношеніе, подобно Міру, и выражающа живымъ словомъ; пошому что онѣ поддерживающа безмолвнымъ согласіемъ и привычкою народа и проявляюща его жизнью, кошора я ешъ выраженіе его духа, а духъ его знаменіе наспоящаго его образа мыслей и преданаменованіе будущаго. — Кромѣ шого, казни шорговыя (площадныя) давали поводъ къ общеспвеннымъ мнѣніямъ, кои выражались, боль-

ново часнїю, иносказательство, какъ-то: *Бьютъ Богу за Еремину вину, или Кошку бьютъ, а невьсткѣ напытки дають, или Спяши голову, по волосамъ не плагутъ, и ш. д.*

Тогда *страхъ* починался началомъ градоправительственной мудроспи и личная честь подданнаго охранялась Царемъ; тогда исправительное наказаніе чиновныхъ людей не считалось безчестїемъ, а казни смертныя принимались за необходимую мѣру правосудїа карательнаго, какъ возмездїе законное, которое подтверждалось и народнымъ голосомъ: *По дѣламъ вору мука — Кто за злѣмъ пошелъ, тотъ то и нашелъ.*

Начиная отъ первой шорговой казни въ Москвѣ, при В. К. Димитрїѣ Донскомъ, до эпохи казней при Иоаннѣ IV и Петрѣ I, и потомъ до замѣны смертной казни политической смертію при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ — Руская Исторїя свидѣтельствуетъ намъ, что сими жертвами утверждалось Государство и водворялись законы: — первое прерванъ голосъ вечный въ Москвѣ, тогда раздавшїйся при Тысяц-

жомъ; второю неспрелены смуты боярскія и крамолы удѣльными; прешью уничтожены Спрѣльцы, а вмѣстѣ съ ними упорная борьба спарины съ новизною.

Наконецъ представляется намъ шоржештво челоѵколюбія и царскаго милосердія, которое въ послѣдующіе вѣка до шого просперлось, что закономъ опскрыло обвиненному всѣ средства къ оправданію, уничтожило *слово и дѣло*, изгладило изъ приговоровъ выраженіе *нещадно*, испребило *застынки* и *пытки*, умѣрило жестокость шѣлесныхъ наказаній.

Напоминающія же о *пыткахъ* и *казняхъ* пословицы служатъ къ объясненію историческихъ законовъ и указовъ, кои ми и сами взаимно объясняются, къ поучительному сравненію прежнихъ временъ съ нынѣшними и къ заключенію о будущемъ.

Когда многія древнія судныя пословицы, при измѣненіи образа правленія, болѣе стали примѣняться къ другимъ предметамъ; тогда пошли къ обращеніе послови-

цы и поговорки, кои производятся различными мнѣніями, примѣсью къ нимъ спрасней, философіею и нравственностію въ обществѣ того времени, даже оспрыми словами, переходившими изъ успѣ въ успа, изъ одного вѣка въ другой, нерѣдко съ превращеніемъ собственннхъ именъ въ нарицательныя, общаго въ частное, древняго въ новое. Такія пословицы представляющъ намъ или удивительное сходство между собою чрезъ повшореніе мнѣній одного вѣка въ другомъ, или разительную противоположность сужденій одной эпохи и другой, при перемѣнѣ духа времени, нравовъ, обычаевъ и законовъ.

Конецъ III книги.

Д О П О Л Н Е Н І Я.

къ III часни къ снр. 92, 93.

Столб. гл. ЧЗ. „А в конорыхъ снарыхъ слободахъ дворм енуспгяють, и о нгъ дворы каам- ванн сельскихъ людей нашельныхъ и монашенныхъ по снарихъ, какъ преже сего было. А онкаамванн нгъхъ людей о сродъ Юрьевъ дмь осеннемъ, по Цареву Ялау и по снарихъ. — А на слободъ на Мишрополчыхъ і изъ Архієпископчыхъ, и Епк- коскопчыхъ и монашнрскихъ, кошорые Хрістіане похощангъ шнннхъ во градъ на посадь, илн в седа шнннхъ, и нгъм амдегъ шнннхъ волно о сродъ Юрьевъ дмь со онкаамомъ по нашему Царскому Указу.“ —

къ снр. 49.

Изъ бунгъ слободы Сыпановой, Нерехонского уѣзда видно, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Посадскіе люди Нерехичане, занимая деньги у Сыпановскаго Игумена, отдавали себя вѣчно въ рабство — кабалу, и дѣлали монашнрскими креснн- янамъ; нгже дѣлали и повнпчнхъ креснннхъ, но ихъ повнпчнхъ часно амкупали изъ кабалы упла- шноу въ монашнр нгъ долги: что было причиноу многнхъ шнннхъ. Монахи, чнгобы нгннхъ болѣе креснннхъ въ своенъ монашнрѣ, часно посалаи у себя на земляхъ ннннхъ, обрацая ихъ пономгъ

въ крещъяне; а чтобы же иланшиъ Государствен-
ной подани за нихъ, называли ихъ бобылами.

(Свѣдѣнiе изъ Сыпанова ошъ О. М. Д.)

		Напечатано.	Читай.
спраш.	спр.		
126	6	наряда,	наряда
138	20	церковныгъ	церковныгъ
159	1	дѣлъ	дѣлъ:
173	6	и — на кого	и на кого
176	23	publicana	publicana
202	3	амбю	амбю, обезьяноу.

Замѣтанiя Г-на Арцыбышева ко II. т. Р. П.

- спраш. 1 „высказываетъ,“ кажешия опечанка,
вмѣсто *выказываетъ*.
- 39 „Богъ дастъ и въ окошко подастъ“;
у насъ говорятъ: *Богу дать и съ
окошко подасть, кажешия правильте.*
- 63 „Мужъ и жена одна душа;“ у насъ го-
ворятъ: *Мужъ, да жена, одна са-
тана.*

- спрам 83 „Полоцкая Книга Рогольда“; живъ :
Рогльда (см. Библиогр. Росс. Историц.
 спр. 67); я считамъ ея опечаткою.
- 99 „въ посадахъ (и садахъ?)“ Карам. III. прим.
 178: „Недалеко отъ Рязани есть
 селеніе Исады.“
- 118 Къ „жену свою любя“ . . . у насъ го-
 ворятъ: *Люби жену какъ душу, а
 бей ее какъ шубу.*
- 144 Къ „на что не взглянешъ, шого не
 сдѣлаешъ“, естъ пословица: *Бей Рус-
 скаго, часъ сдѣлаетъ.*
- 145 „Московска вира шоме значигъ, что
 у Римлянъ Гаеса *fides*“; шакъ ли?
Вира значила плашу за убишаго чело-
 вѣка, см. Примѣчаній на грамошу Вел.
 Князя Мстислава“ . . . „Новгородско-
 му Юрьеву монастырю, спр. 113.“ Не
 по Малоросс. *вира* знач. вѣра.

Представляя здѣсь фактымъ и матеріаламъ Ру-
 скимъ Нюрупамъ и Ейзенгардшамъ для совершен-
 наго и полного вывода *Рускихъ правъ изъ посло-
 виць*, я увѣрежъ, что Юриспуденшъ и Философъ
 пойдушъ далѣе меня, при сличеніи съ Исторією и
 древною коренною Юриспуденцією, ошкроушъ новыя
 отношенія и достоинштва въ сихъ предметахъ, шоль
 къ намъ близкихъ и шоль драгоцѣнныхъ: чего я не
 докончалъ, шо они довершашъ къ пользѣ наукъ;

на что я только замечу, но они должны пред-
 свидать. При семъ я обязанносно, съиную благо-
 дарить юнкенгѣйскихъ жеварицей и соприудиковъ
 по службѣ, за доставленіе мнѣ матеріаловъ по сей
 часни: Гг. Профессоровъ Спрахова, Шемырева и Мо-
 рошкина, почтеннаго по юридическому шруданъ сво-
 нѣ Г. Хавскаго, Г. Магистра М. Гасшева и Судейна
 М. У. Бодяскаго. Я также пользовался кѣкошорыми
 списаньями Московскаго Телеграфа и Сѣвернаго Архи-
 ва; но за редоснашкою мѣсна не веадѣ на ихъ
 ссылаел.